

охота

и охотничье хозяйство

2

2008

2008 №2-6

Главное — удалось отстоять угодья

Григорий Иванович Воропаев — известный труженик охотничьего хозяйства, один из наиболее опытных отраслевых руководителей областного масштаба, паладин охоты*. Более тридцати лет он бессменно возглавляет Ивановское областное общество охотников и рыболовов, тридцать лет состоит членом Правления и Центрального Совета Росохотрыболовсоюза, удостоен звания «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России», кавалер орденов «Знак Почета» и «Почета».

Г.И. Воропаев родился 10 января 1934 года в деревне Обеста Крупецкого района Курской области. Около двух лет жил в немецкой оккупации, в начальной школе учился во время войны.

В 1950 году завершил учебу в школе механизации сельского хозяйства, работал на тракторах и комбайнах в Крупецкой Машинотракторной станции, три года служил в армии.

Постоянное место жительства обрел в городе Иваново. Учился в школе рабочей молодежи, в Индустриальном техникуме («Надо было как-то наверстывать то, что отняла война»), двадцать лет работал в газовом хозяйстве — водителем, мастером, старшим мастером, начальником диспетчерской службы Ивановогоргаз.

В декабре 1976 года избран председателем Правления Ивановского областного общества охотников и рыболовов.

«Главное — областному обществу удалось отстоять свои угодья», — так сказал Григорий Иванович, отвечая на мой вопрос. Ключевое слово здесь — отстоять. Отстоять, отстаивать — за этими словами тянется длинный ряд синонимов: защитить, победить, бороться за что-то, отбить нападки, ломать копыта и т.д. Эти слова и словосочетания очень точно характеризуют то положение, в котором оказались многие областные и республиканские Общества охотников и рыболовов, вынужденные вести изнурительную борьбу за свои законные права.

* Паладин — беззаветно преданный.

Григорий Иванович Воропаев

Председатель Чувахохотрыболовсоюза О. Поляков в статье «Власть и охотничьи общества: итоги противостояния» (Наш журнал, № 9, 2005) рассказал о том, как в течение полутора лет ему пришлось отстаивать права Общества в арбитражных судах и судах общей юрисдикции более чем по 17 делам. Иски Общества были предъявлены республиканскому Кабинету Министров, Министерству Природопользования, Госкомприроде, Охотуправлению Чувашской Республики. «В результате Арбитражный суд Чувашской Республики аннулировал все особые условия по долгосрочным лицензиям» (О. Поляков).

Ситуация парадоксальная, почти неправдоподобная. Властные государственные органы управления, по долгу службы обязанные стоять на страже «диктатуры закона», сами оказались их нарушителями. Это было прямым следствием того обвала, в котором оказалась Россия, паралича власти, разрушившего ее вертикаль, что и породило атмосферу неуправляемости, безнаказанности и вседозволенности.

Честь и слава судьям, вставшим на защиту Закона. Хотелось бы только знать, кто из нарушителей Законов, Положений и Постановлений был наказан, в отношении кого было вынесено хотя бы частное определение?

Позволю себе повторить один абзац из моей статьи (Наш журнал, №1, 2000), в котором были обозначены некоторые причины, вызвавшие противостояние власти и общественных объединений охотников и рыболовов.

«Выдача Департаментом дешевого охотничьего билета, изъятие охотничьих угодий у Обществ охотников, нежелание продлевать договоры с традиционными охотпользователями, непрекращающаяся конфронтация с главными производителями в сфере охотничьего хозяйства — Обществами охотников, забвение интересов промысловой охоты — все это не имеет ничего общего с потребностями охотничьего хозяйства, народа и государства, все это ведет охотничье хозяйство к полной разрухе».

Еще совсем недавно мы жили в могущественнейшем государстве, временно называвшемся СССР, — Великой России, охотой в Российской Федерации ведала всевластная Государственная структура — Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, но руководители главка не тянули одеяло на себя, они не ущемляли права и интересы обществ охотников, а всячески содействовали их укреплению, настаивали на необходимости их объединения в единый мощный Союз охотников России — Росохотсоюз.

«Дикие звери и птицы составляют государственный охотничий фонд... Наше законодательство предусматривает бережное отношение к природным богатствам и разумное их использование».

Для усиления охраны охотничьих богатств и искоренения браконьерства необходимо прежде всего организовать всех охотников в мощную общественную организацию. Эта организация должна систематически проводить массовую культурно-просветительную работу среди охотников.

Надо пересмотреть вопросы организации охотничьих угодий, покончить с обезличкой в использовании их», — писал зам. начальника Главохоты РСФСР Н. Круторов (Наш журнал, № 1, 1955).

«С большим подъемом и удовлетворением встретила охотничья общественность сообщение об организации Союза обществ охотников РСФСР... Что касается самих обществ охотников, то они будут превращены в подлинно массовые организации трудящихся, предполагается, что в ближайшее пятилетие число их членов возрастет до 1,5 млн. человек, объем товарооборота — до

охота

и охотничье хозяйство 2 2008

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

250 млн. руб., а количество сданной государству пушныны — до 150-200 млн. руб....

Долг охотников Российской Федерации — вступить в свое общество и активным участием в его работе содействовать его деятельности» (Н. Елисеев. Начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников РСФСР. Наш журнал, № 10, 1958).

Всемерно содействовать укреплению общественно-производственных объединений охотников и рыболовов, противодействовать пещерному сепаратизму их районных под-

Григорий Иванович, нам известно, что, как и многие другие подлинные охотники, Вы очень рано ощутили необоримый зов охотничьей страсти и уже в 10 лет охотились с настоящим ружьем. Расскажите, пожалуйста, об этом периоде Вашей жизни и о том как, не имея биолого-охотоведческого образования, Вы стали профессионалом охотничьего дела и были избраны председателем Правления областного общества охотников и рыболовов?

Войну я ребенком провел в оккупационной зоне. После того, как фашисты были изгнаны из Курской области, там осталось много оружия. Несмотря на то, что я был совсем ребенком, знал — оружие, найденное на полях сражений, небезопасно. У нас в то время много ребят покалечилось, подбирая бесхозное оружие и боеприпасы. Мне тогда лет десять-одиннадцать было. И мы с другом детства купили у одного мужика ружье на двоих. Мой друг не очень любил охоту — в основном этим занимался я. Тогда дичи было очень много, а стрелять было нечем. Ружье есть, а гильза одна. После каждого выстрела приходилось ее заново снаряжать. Помню, выскакивает русак или утки взлетают, вскидываешь ружье, а не видишь ничего — от волнения слезы глаза застилают.

«Профессионалом» стал, когда в колхозе председатель приставил охранять птичник от хищников — ворон и коршунов. Тогда получил навыки в стрельбе, в снаряжении патронов и некотором ремонте оружия.

А сейчас уже тридцать первый год пошел, как руковожу обществом охотников и рыболовов, «руководжу» — будет громко сказано, я просто работаю без отрыва от районных и первичных организаций охотников и рыболовов, вместе решаем, не откладывая «на потом» жизненно важные вопросы, касающиеся деятельности общества охотников и рыболовов.

Пришел я в охотничью организацию по воле случая. Мой предшественник пошел на повышение, его назначили начальником Госохотинспекции. Меня в обком вызвали и сказали: «принимай

разделений, сокращать площади беспризорных угодий, помогать Обществам создавать новые охотничьи хозяйства, осуществлять контроль за их деятельностью — в этом и состоят задачи государственного органа управления, призванного отвечать за состояние охотничьего хозяйства страны.

В таком же положении, как Чувашское Общество охотников и рыболовов, оказалось и Ивановское Общество, которому, что видно из оглавления настоящей публикации, удалось сохранить принадлежащие ему на законных основаниях охотничьи угодья.

Но какой ценой?! Г.И. Воропаев с горечью заметил, что вместо спокойной, плодотворной работы ему «постоянно приходится участвовать в судах по защите прав областного Общества охотников и рыболовов».

В каком состоянии сейчас находится ваше областное Общество? Сколько «стоит» охота в вашей области? Что вы считаете главным достижением Ивановского Общества охотников и рыболовов? — на эти и другие вопросы Г.И. Воропаев ответил в интервью с корреспондентом нашего журнала.

О. ГУСЕВ

На испытаниях подружейных собак в Шуйском охотничьем хозяйстве

охотничье хозяйство». Почему меня? Да, оказался как-то зимой «случайно» на охоте с первым секретарем обкома, затем на летней охоте встретились.

Не хотелось, я все-таки техническим специалистом был — в то время руководил аварийно-диспетчерской службой газового хозяйства в городе Иванове, но отказываться в той конторе тогда было не принято. Говорили, что твоей работой охота будет. А оказалось, что это не так. Охотиться самому приходится меньше, чем раньше, но к этому я был готов, т.к. видел, что Общество охотников и рыболовов не имеет необходимых основных фондов и материальных средств для нормального функционирования и дальнейшего развития. Этот недостаток нужно было незамедлительно устранить, а, как известно, строительство, материально-техническое обеспечение, кадровые и охотхозяйственные вопросы, это постоянная и непрерывная работа всей жизни.

С какими ружьями Вы охотитесь в настоящее время и какие виды охот стали для Вас самыми любимыми?

Я люблю любое оружие с детства. При каждом виде охоты применяю то, которое наиболее подходит. Понятно, пятизарядный полуавтомат годится на пролете северной утки и на гуся весной. На тягу, конечно, беру двустволочку тульского завода. Если уж совсем откровен-

но говорить, ТОЗ-34 — мое самое любимое. Изящное, легонькое и безотказное.

Самая лирическая охота — это, конечно, охота на вальдшнепа на вечерней тяге. Она не очень добычливая, но здесь важен сам глубокий смысл данного действия. Придя на место предстоящей охоты, осмотревшись, ждешь, когда весеннее солнце зайдет за невысокие молодые деревья. Вдруг он где-то «хоркает» и ты головой на 180 градусов начинаешь вертеть, чтобы как можно скорее увидеть объект, встречу с которым ждал целый год. Увидел! Успел выстрелить или нет — не важно. А потом вечером разговоров! Кто сколько видел птиц, кто первый увидел, над кем прошел вальдшнеп, а он и не заметил!

Очень увлекательная охота на гусей, но у охотников, к сожалению, не хватает выдержки. Гуси только на горизонте покажутся, а их уже начинают встречать дуплетами — ни себе, ни людям. Поднимают птицу под облака. Дробь по крыльям стучит, но они летят дальше, т.к. толщину пуха в полтора дюйма пробить сложно. Посидеть в шалаше на селезня с подсадной уткой тоже хорошо. Это тихая, спокойная охота. Уточка работает, только не зевая!

И, конечно, чудесная охота на тетерева. Только начинает светать, со всех сторон шелест, завораживающие не-

повторимые звуки чюфыкающих и ворочущих самцов, наполняющие предрассветные сумерки, треск крыльев извещают о начале турнира. Туман укладывается, начинаешь что-то видеть в просвет шалаша. У охотника обычно есть только один выстрел. Редко тетерева снова здесь соберутся — как говорится: «Приходите завтра, если можете».

Охота на глухаря — волшебная охота. Я преклоняюсь перед этой птицей. За всё время добыл всего пару красавцев. Одного из них — по партийному поручению для столичного гостя. Больше ни разу не стрелял — не надо. Сейчас не хожу, а раньше частенько ходил на глухариный ток без ружья, ребятам — охотникам молодым показывал лесные таинства. Побывать на току — это словно в неведомом царстве встретится с добрым волшебником.

Давайте теперь поговорим о подведомственном вам охотничьем хозяйстве...

Состояние охотничьего хозяйства в Ивановской области типично для всех регионов Центрального федерального округа. Можно сказать, что нормальное. У одних дела идут в той или другой степени лучше, у кого-то несколько хуже. Всё зависит от величины площади охотугодий и количества членов охоторганizations — эта зависимость прямо пропорциональна. Площадь территории Ивановской области немногим более двух миллионов гектаров. Нам передано 1860000 гектаров или 93%. Некоторые чиновники почему-то всегда считали, что у общества слишком много охотничьих угодий. Но по сравнению с другими областями это не много, хотя при правильном ведении охотничьего хозяйства можно добиться хороших результатов. Было время, когда из этих угодий Общество сдавало в торговую сеть и общественное питание по 200 т мяса лося и кабана в сезон.

Правление получило в пользование от государства охотничьи угодья по

Договору до 2022 года, получили одну долгосрочную лицензию на все 26 охотхозяйств, поскольку, в основном, охотхозяйства занимают всю территорию района, примыкая друг к другу. Кроме того, мы заключаем внутренние договоры на ведение охотничьего участка с первичными организациями, приближая охотника к угодьям, где он в основном охотится, отдыхает и трудится, выполняя биотехнические мероприятия.

Если говорить в двух словах о состоянии охотничьего хозяйства, то оно у нас стабильное. Это видно по тому, как люди жаждут выехать в охотничьи угодья. Мы даже сдерживаем натиск охотников в рамках пропускной способности.

Что вы считаете главным достижением общества?

Наше главное достижение в том, что Правлению общества при поддержке всех членов Организации удалось отстоять и сохранить всю территорию охотугодий, на которых располагаются наши охотничьи хозяйства и уберечь от развала районные охоторганizations. Было время, когда пытались отобрать угодья и нарушить работу районного звена Общества. Некоторые чиновники даже ездили по районам. Обещали районным обществам самостоятельность, всячески хотели расчленить общественную Организацию. К счастью, это им не удалось.

Сколько человек работает в штате Ивановского общества?

Собственно штатных работников — около ста человек. Но еще очень много охотников работает на общественных началах. Сейчас образовался мощный костяк активных членов общества, причем в каждом районе, которые понимают, что переданные охотничьи угодья нужно и содержать, и охранять самим на собственные средства. А девиз у нас такой: «Нам есть, что защищать и есть, кому защищать».

В каком состоянии находятся районные общества?

В нашей общественной организации имеется двадцать одно районное Общество охотников и рыболовов. Почти все имеют собственные помещения для Правления. В основном работают с прибылью. Поскольку мы единая организация и если появляются случаи снижения рентабельности или убытки в каком либо районе, то покрываем их в централизованном порядке. Проблем хватает. Техника постоянно требует ремонта и обновления, но люди не опускают рук и делают всё возможное, а порой и невозможное, чтобы она работала.

Во времена развала Советского Союза обществам охотников и рыболовов было нелегко?

Одно время мы еле остались на плаву. Даже зарплату было нечем платить, кое-кто из специалистов ушел с работы. К счастью, костяк остался, за что я этим людям очень благодарен.

Какие охоты наиболее популярны в Ивановской области?

По-прежнему на зайцев очень хорошая охота с гончими. Прекрасная утиная охота, весенняя на тяге. Сейчас много тетерева стало потому, что перестали как попало удобрения на полях разбрасывать. Охота на гусей весной пользуется спросом. Стало больше лося и кабана, но увеличению их добычи мешает непробиваемая бюрократическая стена.

Как в регионе обстоят дела с охотничьим собаководством?

С охотничьим собаководством у нас все нормально. Первая выставка собак в Ивановской области была организована в 1908 году. Она проходила три дня. Так было отмечено 10 лет образования Иваново-Вознесенского общества охоты. С тех времен подобные мероприятия проходят почти ежегодно. Проводим состязания и испы-

Обсуждение важных проблем. Г.И. Воропаев (справа) и Е.И. Чазов

Встреча с ветеранами. Слева направо: Г.И. Воропаев, Г.М. Иващенко, В.Н. Балаев, Г.Я. Городилов

тания охотничьих собак. В этом году в июле месяце провели юбилейные испытания собак по водоплавающей, полевой, луговой дичи и кровяному следу. Такие испытания в Шуйском охотхозяйстве проводятся десять лет подряд не только с ивановскими владельцами подружейных собак, но и привозят своих питомцев владельцы других регионов.

Сколько «стоит» охота в Ивановской области?

Чтобы получить охоту в охотхозяйстве Ивоблохотрыболовсоюза надо вступить в члены нашей организации, которая входит в Ассоциацию Росохотрыболовсоюза, являясь её региональным звеном.

Вступить в общество охотников можно в любом районе или в г. Иванове. Для вступающих вступительные взносы составляют 600 руб., членские (ежегодные) — 400 руб. Каждый охотник — член организации обязан безвозмездно отработать в охотхозяйстве 4 дня в году. В этом году решением Правления установлена цена путевки в размере 200 руб. на сезон охоты. Для определенных категорий-членов Организации, к которым относятся участники ВОВ, инвалиды 1 и 2 группы, егеря, председатели

крупных первичных Организаций предоставляются льготы. Охотники, не являющиеся членами нашей Организации, за путевки на охоту платят в пятикратном размере.

Волки — проблема для многих регионов. А как с ними дела обстоят в Ивановской области?

Когда-то в Ивановской области под влиянием искаженного толкования роли волков в природе, была утрачена на них охота, и они дали о себе знать, и напомнили, кто в лесу хозяин. Решением Облисполкома обязали руководителей промпредприятий освободить по заявке Правления Общества от работы людей на время охоты на волков, с сохранением среднего размера зарплаты. Были созданы в каждом районе бригады охотников-волчатников. Обеспечили техникой, окладными флажками и даже продуктами. За короткий период численность серых разбойников была отрегулирована до предела. Вот так мы управились с волками. Их сейчас остались единицы. Есть молодые ребята охотники, которые готовы даже заплатить за информацию о том, где есть волки. В любое время дня и ночи бригада готова выехать на место моментально, поскольку охота на волка попу-

лярна и является престижной для тех, кто знает в ней толк.

Опытным охотникам на волков вручается в торжественной обстановке сертификат ОХОТНИКА ВОЛЧАТНИКА, разработанный Правлением Общества.

Дайте прогноз на развитие охотничьего хозяйства в регионе.

С приходом нового руководства Ассоциации Росохотрыболовсоюза появились перспективы стабильности на местах. Правительство Ивановской области приняло концепцию развития охотничьего и рыболовного хозяйства. Создан Общественный Совет по охотничьему и рыболовному хозяйству Ивановской области. Теперь мы можем обсуждать злободневные вопросы, вносить предложения региональному правительству. А чтобы преодолеть создающиеся барьеры в деле ведения охотничьего хозяйства, нужно быстрее принять Федеральный закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве».

Уважаемый Григорий Иванович. Мы сердечно благодарим Вас за интересную беседу и желаем Вам долгих лет плодотворной жизни на благо Ивановского областного общества охотников и рыболовов.

НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

- оптические прицелы,
- кронштейны боковые и вертикальные,
- а также бинокли, лазерные дальномеры, прицелы ночного видения отечественных и зарубежных производителей

Pilad

ОАО «Вологодский оптико-механический завод»
160009, Россия, г.Вологда, ул. Мальцева, 54
тел. (8172) 21-58-15, 21-06-10, факс (8172) 72-61-45
e-mail: commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru; web: www.vomz.ru

Новое в законодательстве

**Н. АСТАФЬЕВ, почетный работник Прокуратуры
Российской Федерации, старший советник юстиции**

Прежде чем говорить о некоторых законах, принятых в последнее время и имеющих отношение к охоте и охотничьему хозяйству, приведу конкретный пример из практики борьбы с браконьерством. 12 ноября 2006 г. летний состав 1-го Московского областного аэроклуба проводил учебные полеты с аэродрома «Шувое» Егорьевского района Московской области. Управляя вертолетом МИ-2, летчик-инструктор Комлев В.С. с пассажиром на борту Шалаевым В.П. — зам. директора ООО «МИРС», отклонился от намеченного курса. Отклонение было умышленным. Ведь на борту вертолета в руках у Шалаева находилось ружье МЦ-21-12 и несчетное количество патронов. Чувствуя свою недосыгаемость, друзья среди бела дня решили поохотиться на кабанов или других крупных животных. Залетев на территорию Луховицкого района, в лесном массиве, они увидели стадо кабанов. Комлев зависал над несчастным стадом, а Шалаев отводил душу в стрельбе по беззащитным животным. Шалаев отстрелял 2-х кабанов, а сколько было сделано подранков — никто никогда не узнает.

Надо отдать должное работникам Белоомутского охотхозяйства и Россельхознадзора, которые сумели задержать браконьеров. Факт браконьерства получил широкую огласку в области, о нем было сообщено по 3-му каналу телевидения, а автор этих строк говорил о нем с трибуны XII съезда Ассоциации «Росохотрыболовсоюз». Чем же закончилась эта история для браконьеров? Почти ничем. Легким испугом. Внешне все было сделано по закону: возбуждено уголовное дело, правда, после вмешательства прокуратуры Московской области, проведено расследование, дело направлено в суд, где судьей Луховицкого районного суда Меньшовым В.И. без всякого угрызения совести было прекращено. Прекратить уголовное дело просил суд и государственный обвинитель — заместитель Луховицкого районного прокурора Аникин Н.Н. Как сказано в принятом решении, на суд и прокурора очень действовало ис-

креннее раскаяние подсудимых-браконьеров. Ружье браконьеру Шалаеву возвращено, вертолет оставлен в пользовании 1-го Московского областного аэроклуба МОС РОСТО. Никаких претензий к принятому решению ни общество охотников, ни потерпевшая организация — Зарайский межрайонный отдел Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору — не имели. Довольствовались тем, что ущерб в сумме 22800 рублей браконьерами был возмещен.

Нередко можно слышать, что в борьбе с преступностью, в том числе и с браконьерством, не хватает более жестких законов. Это ошибочное мнение. В Уголовном кодексе РФ, в ст. 258, применительно к приведенному примеру предусмотрена уголовная ответственность за незаконную охоту с использованием воздушного судна группой лиц по предварительному сговору. Предусмотрены различные наказания вплоть до лишения свободы на срок до 2-х лет. Ружье и вертолет были признаны вещественными доказательствами. В Уголовно-процессуальном кодексе (ст. 81) прямо сказано, что они должны быть конфискованы или переданы в соответствующее учреждение или уничтожены. А суд вернул ружье браконьеру. Это все равно, что вернуть пистолет убийце.

Нет, не в суровости наказания заключается борьба с браконьерством, а в его неотвратимости. Это прописная истина, которая, к сожалению, не всегда торжествует в повседневной жизни. Потворство браконьерам провоцирует новые преступления. За доказательствами далеко ходить не надо. 1 октября 2007 г. в этом же Луховицком районе Князев С.Ю. из ружья 12-го калибра с применением автомашины ГАЗ «Соболь» под управлением Баранова Ф.А. незаконно отстрелял кабана. По данному факту возбуждено уголовное дело.

К действующим законам, направленным на борьбу с браконьерством, 20 апреля 2007 г. принят Федеральный закон № 57-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в том числе в Федеральный закон «О животном мире». В соответствии с этим законом статья 59 ФЗ «О животном мире» изложена в новой редакции. Она предусматривает, что незаконно добытые объекты животного мира и полученная из них продукция, а также орудия незаконного добывания объектов животного мира, в том числе транспортные средства, подлежат безвозмездному изъятию или конфискации. Объекты животного мира подлежат возвращению в среду обитания. Если из-за физического состояния их нельзя вернуть, они

подлежат реализации или уничтожению. Такое же решение должно быть принято и в отношении полученной из них продукции. Безвозмездное изъятие или конфискация объектов животного мира не освобождает граждан, юридических лиц от обязанности возместить ущерб, нанесенный животному миру и среде их обитания.

Таким образом, даже приведенный перечень законов позволяет успешно бороться с браконьерством, только в этом должны быть заинтересованы как общества охотников, так и все государственные органы. Особенно тесное взаимодействие должно быть между обществами охотников и специально уполномоченными государственными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания, а не так как в Чувашской Республике, где на протяжении уже многих лет идут многочисленные судебные процессы между республиканским обществом охотников и Управлением федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору. Этот государственный орган по малейшему выявленному недостатку налагал на общество штраф. Общество на это решение приносило жалобу в суд. И чаще всего выигрывало процессы, но государственный орган не унимался, уже по другим основаниям налагал штраф. Где уж тут говорить о взаимодействии в борьбе с браконьерством! Дай бог время ходить только по судам.

22 июня 2007 г. принят Федеральный закон № 116-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административные правонарушения». Теперь за нарушение правил охоты (ст. 8.37. Кодекса) вместо штрафа, исчисляемого в минимальных размерах оплаты труда, предусмотрена ответственность в строго установленной сумме от одной до двух тыс. руб., а на должностных лиц — от 10 до 15 тыс. рублей.

С 1 января 2008 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 258 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий», которым внесены существенные изменения в ФЗ «О животном мире». Этим законом расширены полномочия субъектов Российской Федерации в области охраны и использования животного мира, что может вызвать во вновь избранной Государственной думе большие сложности в принятии закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве», но это уже другая тема.

Лошади

В некоторых охотничьих хозяйствах лошади по-прежнему уважаемые, полезные животные, которых используют не только на хозяйственных работах, но и как транспортное средство в местах, где другой транспорт практически применить невозможно.

А кроме прочего, лошадь — удивительно красивое создание природы.

Вот она, балуясь, скачет по деревенской улице наперегонки с голосистой собачонкой. А вот, сама в яблоках, собирает в старом саду опавшие яблоки. С лошадью можно и поговорить без слов, когда она знает, что ее понимают.

Фотографируя лошадей, увидел раскрашенный первыми холодами конский щавель. Пытался снять коня и щавель в одном кадре. Не получилось. Но и отдельный снимок конского щавеля, по-моему, тоже заслуживает внимания.

А. СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

Экология возрождения природы

В. ДЁЖКИН, доктор биологических наук, профессор, консультант МНЭПУ;

В. СНАКИН, доктор биологических наук, профессор,
Институт фундаментальных проблем биологии РАН;

Л. ПОПОВА, кандидат биологических наук, доцент, Музей земледения, МГУ

Каждое из перечисленных ниже направлений и методов содержит описание более или менее значительных успехов в сфере восстановительного природопользования, в том числе и охране, и возрождении животного мира. В силу необходимости они охарактеризованы очень лаконично.

Сохранение и восстановление плодородия почв. От состояния и плодородия почв зависит состояние растительного и животного мира. Игнорирование этой известной аксиомы, ориентация на узкоцелевые программы приводят к неудачам в различных сферах природопользования.

Широкое распространение монокультур в США вызвало масштабную эрозию почв и возникновение 12 мая 1934 года страшных пыльных бурь на Великих Равнинах (Дорст, 1968). В 1935 г. была создана Служба охраны почв (СОП), ответственная за состояние почвенного покрова этой страны. Ее основатель и идеолог Ч. Беннет с самого начала ориентировал структуры этой службы на широкое, комплексное решение проблемы, при котором в поле зрения специалистов были не только собственно почвы, но и водные ресурсы, растительный и животный мир, сельскохозяйственные ландшафты в целом. Основные функции СОП:

— Оказание технической и финансовой помощи фермерам в области охраны почв и вод, в осуществлении и федеральных почвоохранных программ; в сохранении и восстановлении растительного покрова и животного мира.

— Распространение информации об экологически безопасных технологиях и системах управления фермерскими хозяйствами.

— Комплексная оценка сельскохозяйственных земель, вод и др. природных ресурсов, видов природопользования и природоохранных мероприятий.

Американцам удалось при помощи системы различных регуляций превратить Великие Равнины из рассадника пыльных бурь в цветущую и высокопродуктивную сельскохозяйственную область континента. Главная черта этих регуляций — конкретность и комплексность. Для каждого фермерского землевладения разрабатывалась программа, учитывающая экологические возможности Земли и экономические возможности фермера (многие из них получили помощь от государства). Агротехнические рекомендации фермерам принимали во внимание продуктивность отдельных участков ферм и опти-

Подкормка оленей в зимний период

Фото А. Севастьянова

мальный (для данных условий) набор сельскохозяйственных культур и форм землепользования, вплоть до рекреации, рыбной ловли и охоты. Возникшая вследствие этого экологическая мозаика украсила регион и укрепила его экологическую устойчивость.

На севере США и юге Канады находятся основные стаии размножения водоплавающей дичи. Для того, чтобы предотвратить их осушение и превращение в пашню, федеральные органы и частные организации осуществляют программы по выкупу переувлажненных земель у частных владельцев и созданию охотничьих резерватов. Только за 1938-1966 гг. было выкуплено 420 тыс. га земель, на что из фонда Питтмана-Робертсона (налог на охотничье-рыболовное снаряжение) затрачено 23,8 млн. долларов США (Federal aid, 1964). В резерватах проводятся обширные биотехнические мероприятия, в которых принимает активное участие (за счет общественных средств) организация Ducks unlimited.

Противозерозионный комплекс. В России свыше 116 млн. га сельхозугодий подвержены водной и ветровой эрозии, в том числе 53,6 млн. га эродированные почвы. Овраги занимают более 2 млн. га, площадь заовраженных земель — свыше 5 млн. га. Для борьбы с почвенной эрозией в России ориентируются на рациональную противозерозионную организацию территории зон, подзон, районов и хозяйств, которая подразумевает: восстановление опти-

мального соотношения сельскохозяйственных угодий; проведение специальных мероприятий, повышение продуктивности, рациональное использование и охрану от эрозии естественных кормовых угодий; организацию лесного хозяйства; рациональную организацию местного водного хозяйства. Проводятся агротехнические противозерозионные мероприятия — плоскорезная обработка земли; введение почвозащитных севооборотов с полостным размещением посевов и паров; применение удобрений; залужение сильно эродированных земель, террасирование склонов, мульчирование стерни и т.д. Значительно увеличивается протяженность внутренних опушек, мозаичность стадий. Высев бобовых и злаковых культур обогащает кормовую базу диких животных (Каштанов, 1974). Почти каждое из этих мероприятий положительно сказывается на состоянии животного мира.

Огромны масштабы противозерозионных мероприятий в США. Только с 1930 по 1960 гг. в рамках нескольких целевых программ там было сооружено 1 665 тыс. различных водохранилищ, 3 034 тыс. противозерозионных плотин, дамб, систем перепадов, 1 564 тыс. водных резервуаров для скота, контурные посевы высеваны на площади 5 794 тыс. акров, защитный растительный покров создан на площади 74 496 тыс. акров, деревья высажены на площади 2991 тыс. акров (Дёжкин, 1983). Многие из водоемов оборудованы приспособ-

* Продолжение. Начало см. в № 1, 2008

лениями для регулирования уровня воды в соответствии с потребностями дичи и рыбы. По берегам и в истоках запруд высевают и высаживают кормовые и защитные растения. Строительство перепадов, прудов, лиманов, обвалование вершин оврагов, укрепление берегов водоемов деревьями и кустарниками не только сдерживают все виды эрозии почв, но и способствуют дальнейшему улучшению экологической мозаики, значительно улучшают условия обитания рыбы, водных и околоводных охотничьих животных, амфибий, певчих птиц, полезных насекомых и т.д. Сочетание противозерозионных мероприятий с мероприятиями по охране экосистем и их компонентов ярко иллюстрирует возможности восстановительного природопользования.

Прогрессивные водные мелиорации и ирригации. Мелиоративные мероприятия — мощное средство воздействия на продуктивность наземных и водных экосистем, но не все из них благоприятно сказываются на состоянии биологического разнообразия, ибо имеют преимущественно хозяйственные и экономические цели. Официально мелиорация определяется как «система организационно-хозяйственных и технологических мероприятий по коренному улучшению почвенных, микроклиматических и водных условий территории в основном в интересах сельского хозяйства или жизни людей» (Экологический энциклопедический словарь, 1999). Теоретически экологически обоснованная мелиорация может являться нашим союзником в природоохранных делах.

Специалисты считают, что «мелиорацию земель в широком понимании следует рассматривать как направленное улучшение свойств географической среды с целью максимального использования природного потенциала земель, вод, климата, рельефа, растительности... Улучшение природных условий достигается регулированием водного, теплового, воздушного режимов. К мелиорациям относятся: орошение (ирригация) и осушение, обводнение, регулирование рек и поверхностного стока вод, укрепление сыпучих песков и оврагов, насаждение лесных защитных полос, коренное улучшение химических свойств почвы (известкование кислых почв, гипсование засоленных почв), расчистка кустарников, корчевание пней, удаление камней, улучшение рельефа, микроклимата полей и др. (Шульгин, 1980).

По целям для отдельных отраслей хозяйства выделяют следующие виды мелиорации природной среды: для сельского, лесного, водного хозяйства, для здравоохранения и отдыха, для градостроительства, транспорта, многоцелевые мелиорации (Шульгин, 1980). Всего насчитывается около 40 видов одних только сельскохозяйственных мелиоративных мероприятий.

Руководитель американской Службы охраны почв Ч. Беннет (1958) в книге «Основы охраны почв» поместил главу «Фауна и охрана почвы», в которой констатировал: «При всех мероприятиях не следует без надобности разрушать местообитания животных. Обычно их можно даже улучшить». Особенно эффективны, по Беннету, противозерозионные

водные мелиорации, влекущие за собой общее улучшение условий обитания многих видов полевых и водно-болотных животных.

На майском пленуме ЦК КПСС 1966 года была принята программа широкой мелиорации земель, которая рассматривалась как важнейшее звено в системе мероприятий по интенсификации сельского хозяйства. В государственные пятилетние и годовые планы включались колоссальные цифры по осушению и обводнению земель, исчисляемые миллионами гектаров. Конструировалась и выпускалась специальная мощная мелиоративная техника, создавались мелиоративные станции и отряды.

Масштабы работ по освоению целины в СССР были колоссальными. К участию в них привлекали 1,7 млн. человек. За первые годы освоили 35,9 млн. га целинных земель, в том числе 14,9 млн. га в России и 20 млн. га в Казахстане. Общая площадь освоения, начиная с 1954 г., составила почти 45 млн. га. Но одновременно происходило сокращение пашни в обжитой европейской части страны. За 1954-1959 гг., преимущественно из-за отсутствия необходимых ресурсов, здесь выпало из сельскохозяйственного оборота свыше 13 млн. га пашни (Петриков, Галас, 2001). Целина почти полностью была отдана под пшеницу. Степные ландшафты уничтожались и вскорости исчезли. В районах сплошной распахки, которая велась и на легких, неприкасаемых для пахара, почвах (а их насчитывалось свыше 16 млн. га), была разрушена веками складывавшаяся структура землепользования, развилась бурная ветровая эрозия. Большинство мелиоративных систем России не работало или быстро вышло из строя. Осушены и изуродованы тысячи прекрасных пойменных водоемов-старич, «спрямлены» (и лишены выработанных веками свойств) тысячи рек и ручьев. Пострадали богатство и красота природы.

Но — парадокс: сама идея разумной водной мелиорации не пострадала. Она с полным основанием относится к восстановительному природопользованию. Осуществлять ее только надо ювелирно, с умом, а не с разрушающим топором. Что необходимо в будущем при планировании освоения новых сельскохозяйственных земель?

Создавать ландшафтно-производственную мозаику, в которой были бы:

- наиболее плодородные земли заняты посевами зерновых культур;

- легкие развеваемые почвы оставлены для нужд традиционного овцеводства (с соблюдением норм выпаса) и диких степных животных;

- многочисленные и богатые рыбой и дичью степные озера сохранены для нужд рыбного и охотничьего хозяйства;

- околоселковые территории оставлены под сады, искусственные леса, регулируемые водоемы, рекреационные объекты.

Развивать систему полезащитных, приовражных и прибалочных полеза-

Ондатра замечательно прижилась во многих регионах России

Фото А. Севастьянова

Акклиматизация фазанов в Северной Америке была чрезвычайно успешной

Фото С. Тишкевича

щитных насаждений, особенно необходимых в регионах с неустойчивым климатом и сильными ветрами.

Часть типичных степных и лесостепных ландшафтов обязательно оставлять под природные заповедники, природные парки, памятники природы, заказники, территории щадящего природопользования.

Охрана и восстановление водосборов. В XIX веке, обследовав бассейн небольшого притока Дона, реки Тихой Сосны, В.В. Докучаев констатировал интенсивное «увядание» речной системы. По его мнению, за предыдущее столетие бассейн Тихой Сосны потерял до половины своих постоянных и временных водотоков, что очень сильно сказалось на состоянии самой реки. В наше время при обследовании почти любой реки Центральной России можно обнаружить сотни умерших притоков, обмеление основного русла. В 1975 г. во время экспедиции на реку Воронеж мы встретились с огромными конусами выброса почв с полевых притоков этой некогда полноводной реки (Дёжкин и Песков, 1975).

Вполне оправданы попытки остановить этот опасный процесс и возродить к жизни утраченные водоемы и жизнь в них и их поймах. В США огромная и разнообразная работа по восстановлению и обогащению сельскохозяйственных ландшафтов проводилась в рамках Программы по водосборным бассейнам.

Она включает в себя противозерозионные, природоохранные, агротехнические, биотехнические и др. мероприятия. СОП контролирует, совместно с другими ведомствами, изучение рек и водоемов, сооружение плотин и водохранилищ для борьбы с наводнениями, водоснабжение, организацию отдыха, охрану и улучшение среды обитания животных, оказание помощи фермерам и местным организациям по проектированию водохозяйственных объектов. «Отработав» один, достаточно крупный, приток речной системы, переходят на другой, добиваясь восстановления всего «речного дерева». В финале каждой такой восстановительной эпопеи ее строители получают восстановление водного баланса региона, полноводные реки с их притоками, богатый растительный и животный мир, улучшение условий для жизни и рекреации, красивые ландшафты.

Аквакультура. Естественное воспроизводство рыбы и морепродуктов все в меньшей степени удовлетворяет потребности многих стран. Потребление рыбы на душу населения упало в России за последнее десятилетие с 22-25 до 12,5 кг/г. Лидируют Китай, Норвегия, Япония, Исландия и др. страны. В Японии этот показатель достиг 64,5 кг. Это имеет не только гастрономическое, но и медико-социальное значение: по продолжительности жизни (средней) лидируют «рыбодядные» стра-

ны, особенно Япония — 84 года мужчины, 89 лет женщины. В СССР (России) давно уже существовало прудовое рыболовство, в котором процесс разведения и снятие урожая рыбы находится в руках человека. По современным представлениям — это пресноводная аквакультура. Рыбники занимаются искусственным воспроизводством рыбных запасов, которое должно хотя бы частично восполнить ущерб от хозяйственной деятельности. Сейчас в России имеется 121 рыболовное предприятие. В водоемы выпущено (в млн. шт.): молоди осетровых — 88,0, лососевых — 607, сиговых — 62,4, частиковых — 5754,2 растительноядных — 51,0.

В последние десятилетия некоторые страны взяли курс на интенсивную аквакультуру в морях и пресноводных водоемах. Ее объектами являются рыба, преимущественно ценных видов, кальмары, креветки, мидии и другие водные организмы. В силу специфики среды обитания они имеют высокую биологическую продуктивность и хорошую «окупаемость корма». Китай ежегодно получает до 20 млн. т продукции аквакультуры (преимущественно в пресных водоемах), Норвегия — 350 тыс. т (выращивание лососевых в морской воде).

Биотехнические мероприятия. С экологических позиций это целенаправленное перераспределение потоков вещества и энергии в экосистемах, при внесении в охотничье-рыболовные угодья новой биомассы и источников энергии с целью повышения их биологической продуктивности, увеличения биоразнообразия и биомассы охотничье-промысловых животных и рыб — водных биоресурсов (Дёжкин, 1989). С прикладной точки зрения — это совокупность приемов, в том числе и простейших, предназначенных для спасения диких животных и улучшения условий их жизни, для сохранения, повышения и восстановления биологической продуктивности охотничье-рыболовных угодий. Они применяются в охотничьем (охотхозяйственная биотехника), рыбном (рыбохозяйственная биотехника) хозяйствах и в заповедном деле («заповедная биотехника»). Биотехнические мероприятия могут быть направлены непосредственно на животных и на среду их обитания. Наибольший эффект дают усилия по устранению или смягчению лимитирующих факторов среды и по сохранению и восстановлению экологической мозаики ландшафтов с целью максимального использования «эффекта опушки». Известны десятки видов биотехнических мероприятий, которые успешно применяются в условиях конкретных охотничье-рыболовных хозяйств и охраняемых природных территорий (кроме резерватов со строгим режимом) и повышают биологическую и хозяйственную продуктивность угодий во много раз. Разработаны их видовые и территориальные нормативы. Их высокая эффективность способствовала расцвету ондатрового хозяйства СССР. Разумному применению

биотехнии обязано своими выдающимися показателями охотничье хозяйство Канады, США, Франции, Великобритании, Германии и других стран.

Акклиматизация и реакклиматизация. В первом случае новые организмы завозятся (интродуцируются) вне их ареала, во втором — организмы возвращают в границы ареалов, из которых они когда-то по разным причинам исчезли. Оба процесса протекают сложно и в них могут выделяться различные стадии (этапы). Известны десятки тысяч фактов вселения организмов в новые для них ареалы, причем с самыми различными результатами и последствиями, не поддающимися адекватной оценке. Расселение организмов по Земному шару в древние и средние века происходило в основном стихийно и было связано с пространственными перемещениями человека. Оно резко активизировалось в период Великих географических открытий. В это время, вместе с человеком, совершали дальние переезды большинство видов сельскохозяйственных животных, его домашние спутники, собаки и кошки, назойливые попутчики, крысы и мыши и т.д. Ж. Дорст (1968) придает большое значение переносу элементов микрофауны, которым часто принадлежит основная роль в нарушении биологического равновесия. Особое значение имеет перенос и интродукция микроорга-

низмов почвы. Перевозка растения вместе с землей, человек вводит в почву чужеродные элементы — их быстрое размножение влечет за собой глубокие изменения в равновесии, которое установилось в почве — с отрицательными и положительными последствиями для человека.

Колоссальны масштабы акклиматизации растений. Примеры: в Западной Европе, по Ж. Дорсту, не сохранилось ни одной естественной растительной группировки. Из 40 видов основных кормовых злаков, которые были внедрены человеком в различных частях света, 24 происходят из Евразии, 8 — из Восточной Африки, 4 — из Южной Америки, 4 — из других регионов. Из 500 известных видов злаков многие возделываются во всех районах мира, занимая, по состоянию на середину XX в., площадь 1,4 млн. га. В садоводстве используется не менее 20 тыс. видов интродуцированных декоративных растений (Дорст, 1968). Растения-акклиматизанты во всем мире создают основу растениеводства, луговодства и садоводства. Однако известны и факты разрушительных последствий от акклиматизации растений, например, водяного гиацинта, или «зеленой чумы».

Человек акклиматизировал огромное число животных, диких и домашних. К ним относятся насекомые, моллюски, рыбы и другие водные животные. Отме-

чено, что случайная интродукция насекомых — переносчиков инфекций имела в ряде случаев тяжелые последствия для населения. О чрезвычайно успешной акклиматизации фазана в Северной Америке упомянуто в первой статье. Обыкновенный скворец был акклиматизирован в Северной Америке, Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии — причем с различными экономическими и экологическими последствиями. Наглядна история акклиматизации в мире дикого кролика, начатая еще около 230 г. до н.э., с ее общеизвестным австралийским этапом.

Огромны масштабы акклиматизации зверей и птиц — объектов охоты. По состоянию на середину 60-х гг. прошлого столетия в пределах «Америки английского языка» (США и часть Канады) было расселено более 18 тыс. диких копытных животных, относящихся к 28 видам. В 33 штатах интродуцировали 16024 диких индейки, вследствие чего ее численность в лесах США достигла 5 млн. особей. Население канадского бобра в начале XX в. составляло менее 10 тыс. особей. В 40-50-е годы прошлого столетия в 22 штатах было отловлено и выпущено в новые места более 50 тыс. животных. В настоящее время в США обитают от 6 до 9 млн. бобров, а также имеются довольно крупные популяции одичавших копытных животных.

В СССР по 1975 г. включительно было выпущено в целях акклиматизации и реакклиматизации около 500 тыс. пушных зверей, около 18 тыс. копытных: из них — 3076 пятнистых оленей, 4620 благородных оленей, примерно 350 тыс. охотничьих птиц (Павлов, 1975). Положительный эффект имела реакклиматизация бобра, сурков, соболя, благородного оленя. В последние десятилетия объем расселения охотничьих животных в России, к сожалению, резко сократился. Чрезвычайно перспективно продолжение и расширение работ по акклиматизации овцебыка, для которого на севере Евразии имеется огромная пустующая ниша. Ихтиологи продолжают расселение различных объектов промысла. Следует, однако, отметить, что акклиматизационные мероприятия не всегда обоснованы экологически и экономически. Так, в водоемах южного берега Кольского полуострова, где нерестится ценнейший аборигенный вид — семга, акклиматизирован ее конкурент — горбуша. Плохо «ведет» себя и краб в Баренцевом море, подрывая запасы остальных биоресурсов.

Необходимо проведение всемирной ревизии итогов целенаправленного и попутного (случайного) перемещения организмов, отбор перспективных для дальнейшего расселения, составление согласованной Всемирной программы акклиматизации и реакклиматизации. Не следует подвергать дальнейшему биологическому загрязнению некоторые фауны, в первую очередь — островные, все еще сохраняющие свою чистоту.

Перспективно продолжение и расширение работ по акклиматизации овцебыка
Фото А. Севастьянова

Окончание следует

Из норы третьим вышел «француз»

Новое о норной жизни лисиц

В. ГРЕКОВ. Фото С. Тишкевича, Е. Горбуновой

Довольно много сказано, а также написано, в популярной и научной литературе о гоне лисиц. На своих увлекательных лекциях о животных замечательный натуралист, выгодно отличавшийся от других исключительно точными, и большей частью нигде не опубликованными, наблюдениями, профессор Пётр Александрович Мантейфель, а среди студентов просто дядя Петя, также говорил о гоне лисиц.

В монографии «Лисицы Дальнего Востока» (1986) В. Г. Юдин пишет, что самка, пришедшая в течку, собирает вокруг себя до трёх самцов, а в европейской части СССР, по данным В. Г. Гептнера с соавторами (1967), за одной самкой во время течки могут следовать до десяти самцов.

Согласно исследованиям Г. А. Новикова («Хищные млекопитающие СССР», 1956), молодняк лисиц достигает половой зрелости в 9—11 месяцев, а по В. Г. Юдину к концу первого года жизни на Дальнем Востоке лишь 35—45% самок становятся половозрелыми. Н. С. Корытин полагает, что количество прохолоставших самок зависит от плотности популяции. С. П. Кучеренко («Хищные звери леса», 1988) считает самцов прекрасными семьянинами, и в случае гибели отца его часто заменяет отчим, причем конкуренты даже дерутся за это

право. В. Г. Юдин в своей монографии сообщает, что нет данных, свидетельствующих в пользу наличия моно- или полигамии, но ему приходилось встречаться с выводками только самок.

Появление щенков в Северном Причерноморье, в зависимости от возраста самок, приходится на апрель — первую половину мая, а самые ранние щенки встречены нами в первой половине марта, причем этот выводок оказался инфицирован вирусом бешенства. Если принять продолжительность беременности самок в среднем за 64 дня, то спаривание приходится на конец декабря — январь — начало февраля. Причем, у беременных самок с половины февраля на месте сосков образуются кровавые пятнышки, и в рогах матки эмбрионы размером с фасоль или боб. У взрослых самок, добытых в середине и конце февраля, вместо пятикопеечных бляшек были сплошные кровавые пятна, и в матке эмбрионы размером с взрослую мышь.

Поскольку пустующая самка должна привлекать самцов примерно полмесяца, то это самое время, видимо, следует считать гоном для конкретной суки, а для кобельков — от начала до конца гона.

Во время ВОВ я занимался в России охотой с подхода. Шкурка лисы отова-

ривалась государством в те очень голодные времена по-царски: полпуда муки, литр керосина, килограмм соли, спички, боеприпасы и многое дефицитное другое. Несмотря на пристальное внимание к лисам мне не приходилось наблюдать ярко выраженного гона. Однако председатель охотобщества Коминтерновского района Одесской области В. П. Юрчик во время ночных рейдов по угодьям неоднократно наблюдал гон, но возле одной самки не отмечал более трёх самцов. Охотясь в период гона, он с таксой от одной, упорно не выходящей из норы пустующей самки, через каждые два дня добывал, как с подсадной уткой за селезнями, по одному самцу, но не более трёх. По его наблюдениям в одной норе редко бывает два кобелька. Тем не менее А. М. Терещенко вместе с лисичкой добыл из одной норы трёх самцов. По сообщению В. Гевеленко, возле добытой в январе 2005 г. пустующей лисички даже на второй день оспаривали «близость» 2 кобелька. Они не только соперничали между собой, но также отгоняли черных воронов, собравшихся на труп. К сожалению, охотник не определил возраст самки и кобельков, чтобы в какой-то мере прояснить ситуацию. Кстати, молодняк легко распознаётся по отсутствию белого кончика на хвосте, хотя в

Вскоре мы взяли молодого кобелька, а взрослого самца упустили

щенячем возрасте белый кончик присутствует.

Поскольку добыча из одного укрытия нескольких лисиц — событие весьма редкое, то приведу сообщение крымчанина, к сожалению, за давностью лет не помню ни его фамилии, ни точной даты Украинских состязаний норных собак в Днепродзержинске. Однажды его ягдтерьер выдал из трубы оросительной системы 9 лисиц с интервалом в 1-2 минуты: времени вполне достаточно, чтобы успеть перезарядиться. В тот раз он добыл их всех. По его словам, первыми вышли самцы, самой последней оказалась самка. К сожалению, охотник не определил возраста этих лисиц.

Нередко звери скапливаются в зарослях тростника, но опять-таки нет достоверных данных о том, расценить ли это как скопление сексуального периода или в ремизе с хорошими защитными условиями. Точно также скопление лис в катакомбах (шахты, образовавшиеся при закрытой добыче известняка), скорее всего, можно рассматривать как сосредоточие зверей в укромном и хорошо защищенном месте с массой лабиринтов в подземелье.

В малых выработках, располагающихся почти у каждого села обычно на склонах балок и часто посещаемых охотниками, лисы встречаются поодиночке или парами. Но в январе (период гона) на Васильевских шахтах нам пришлось взять в расположенных неподалёку разных выработках двух кобельков и одну суку, которые держались раздельно.

Казалось бы, всё ясно (как описано в литературе и как свидетельствуют охотники): когда наступает у самки пустовка, несколько кобельков оспаривают сексуальную близость и создают пары. Однако Ю.А. Герасимов («Лисица», 1953) полагает, что после спаривания партнеры расходятся, но перед щенением оба пола окончательно разбиваются на пары и совместно готовят норы и воспитывают молодняк. Откуда берется по 3-10 самцов около пустующей самки? В общем, много неясного и противоречивого возникает

при наблюдении за зверем только на поверхности.

С приобретением в 1980 г., через московского знатока гладкошерстных фокстерьеров А. В. Чухляева, щенка этой породы я стал их приверженцем и начал вести свою линию этих собак, отбирая себе экземпляры с универсальными данными. Постепенно стал успешно охотиться и приобрел существенный опыт норника. Полученные при этом данные порой не согласовывались с устоявшимся мнением. Действительно, может ли охотник или ученый знать, без помощи собак, что происходит под землей, а египетский труд по раскопке нор чрезвычайно непроизводителен, единичен и, естественно, недостоверен.

Таким образом, мы, задолго до гона, в октябре-декабре обычно находили в норах пары взрослых лисиц, что не согласуется с мнением, будто бы пары образуются после гона. Вероятно, образование пар после гона относится к молодняку или вдовцам и вдовам.

Распадение выводков в Северном Причерноморье нередко происходит в октябре или позже. Так, в ноябре такса Валет А.И. Рожкова выставил из вывод-

ковой норы в Раздельнянском районе Одесской области 7 лисиц, причем, шесть первых оказались молодыми, а последняя, видимо старая особь, в сумерках сумела уйти. Больше в этой норе лисы не встречались.

В начале декабря 2000 г., почти за месяц до гона, возвращаясь с неудачной охоты по перу, мы решили, наконец, проверить старый стог соломы, который всегда проезжали мимо. Этот стог оказался пронизанным свежими норами вдоль и поперек, сверху донизу. Кроме того, у его основания было 2 выхода с выбросами земли, что свидетельствовало о заглубленных под землю норах. В общем, это было хорошо обжитое место. Мы не ожидали в такой близости от асфальтовой дороги и города Одессы встретить так фундаментально устроившихся лис, и подошли к стogu с четырьмя собачками, не привязав их. Наши собачки заволновались, бежали ближайшие выходы нор и скрылись в них. Не беда, так как при таком количестве ходов вряд ли они помешают друг другу.

Вскоре мы взяли молодого кобелька, а взрослого самца упустили. Затем добыли старую лису. При этом интересно,

Лисья нора. Вход

что моя жена «засветила» ее, то есть вздрогнула, когда та выглянула через нижнюю нору, чтобы осмотреться. Заметив движение, хитрый зверь молниеносно юркнул назад, но вскоре появился через вертикальный выход на стогу буквально в нескольких метрах от меня. Но он был так заинтригован обнаруженной опасностью, что не оглянулся, а посему не заметил меня, неторопливо побегал верхом на край стога, чтобы с тыла осмотреть то, что его испугало и «по-английски» незаметно скрыться! После выстрела зверь перевернулся на спину, полегал малость вверх ногами и свалился со стога прямо на голову супруги! Затем вдруг оживел (со страха?) и помчался во всю прыть, вилляя между бурьянами, но сын подстраховал! А собачки опять работали в разных местах. Значит, лисиц в стогу было ещё не менее двух! По южному быстро стемнело. Пришлось вызвать фоксиков и отправиться домой.

Позже, неоднократные проверки этого стога, когда выпал снег, через месяц и два, показали, что лисицы приходили, оставляли следы, а вот на дневку не оставались. Выходит, в стогу было не менее 5—6 лисиц и ситуация прояснилась бы, если бы удалось взять всех!

И еще удивительный, неописанный в литературе, из ряда вон выходящий случай, о котором просто никак нельзя умолчать. Произошло это событие в феврале при сокращении численности нежелательных и теперь никому не нужных пищевых конкурентов (государство прекратило прием шкур), да еще и резервуара особо опасной болезни бешенства. Мы уже давно не были на задворках Кировской птицефабрики, где лисы жилились павшей птицей и там же находили пристанище. Перед птицефабрикой в 15 м от шоссе дороги сын заметил в бугре из чернозема нору с 7 выходами. Из этой норы сначала были взяты 2 лисички и третьим вышел «француз», то есть кобель (так мы называем тех, кто пропускает даму вперед). Обе лисички оказались беременными примерно на одинаковом сроке!

Такое лисье мусульманство нам встретилось впервые: решили — невероятное исключение, противоречащее описанному выше!

Однако в феврале 2003 г. случилось нечто подобное, поэтому новые факты обязательно следует привести. Во время пика численности лисиц и синхронно возникшей эпизоотии бешенства мы безрезультатно проверяли (26.02.03 г.) норы по намеченному маршруту, и лишь под конец дня из старой барсучьей норы, что в балке южнее с. Первомайское, гладкошерстный фокстерьер Малышка, через короткие промежутки времени, выставила лисовина («славянин») и затем еще 2-х лисичек! А 28.02.2003 г. южнее села Свердлова в широкой лесопосадке, разрезанной на куски овражками, из старой барсучьей норы с двумя выходами с помощью 3 фоксиков взяли 2 лисичек и «мусульманина француза». Кстати, в 2004 г. в этой же норе состоялся выводок лисиц.

Вскрытия показали, что обе лисички были беременными с разными сроками зачатия. Самые крупные эмбрионы (с мышь) оказались у старой особи, но у неё даже не было намеков на развитие молочных желез, что вероятно, связано с обнаружением рабдовируса (бешенства) в ее мозгу.

После эпизоотии 2003 г. — в сезон 2004—2005 гг., в зоомузей Одесского университета поступают от охотников преимущественно взрослые самцы. Нам удалось 22.01.05 г. в разных норах добыть по одному молодому самцу; больше в норах никого не оказалось. Вблизи Новой Кубанки известные нам старые норы 29.01.05 г. оказались заброшенными, но собаки нашли новую, в которой поселился лисовин с двумя разновозрастными беременными лисичками. У старой — в районе сосков уже появилось шесть кровавых пятчиков, а в рогах матки 11 эмбрионов покрупнее фасоли, а у той, что помоложе — 9 эмбрионов, но помельче, и кровавые пятчики ещё не образовались. Таким образом, полигамия не такое уж редкое явление (особенно после эпизоотии). Се-

мейства образуются задолго до родов.

Приведенные сведения оригинальны и не согласуются с тем, что лисы живут парами только в репродуктивный период. По нашим данным, полученным с помощью фокстерьеров, стойкие пары взрослых особей занимают норы задолго до гона, а мнение Н.А. Герасимова о том, что пары образуются перед щенением, опровергаются постоянными находками у самок из пар лишь зачатков эмбрионов задолго до щенения. Скорее всего образование пар у холостых самок происходит во время спаривания с самцом-доминантом или сразу после пустовки. Таким образом, образование пар свидетельствует в пользу моногамии у лисиц, хотя В.Г. Герасимову удавалось наблюдать с выводком только самок. Весьма нередкое при одном кобеле живут в одной норе две, порой разновозрастные, беременные самки с неодновременными сроками зачатия. Вместе с тем неоднократно приходилось видеть, как лисовин изгоняет пришельца самца со своей территории. Видимо, возникновение таких треугольников может быть объяснено большей терпимостью к самкам самцов и нехваткой их в этой местности (например, после эпизоотии бешенства), так как для процветания вида самцов в популяции должно быть в избытке.

Учитывая данные литературы о наземных наблюдениях, не исключая, что в разных частях ареала парное поведение лисиц может различаться, хотя в Смоленской области мне приходилось судить по следам, как каждой январской ночью лисовин с лисичкой проходили под мостиком дороги на дневку. В северо-западном Причерноморье происходит образование стойких пар взрослых особей, если не постоянных, то, во всяком случае, задолго до спаривания. Поскольку нет исчерпывающих данных о норной жизни этих зверей, можно предположить, что выявленные особенности образования пар у взрослых особей имеют место по всему ареалу, а в гоне участвуют молодняк и взрослые, потерявшие партнера.

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

По соседству

Эти кадры сняты в разных местах, но сюжет у них общий. Сфотографировать совместное проживание разных видов животных вдвойне приятно.

Фазан и заяц были сняты в Германии. Гуси и тетерев — в Рязанской области Касимовского района весной 2007 г. Токующий тетерев на несколько секунд распушил свой хвост, предупреждая гусей о том, что место занято. Олень и кабан были сфотографированы в Московской области. Зима заставляет их относиться дугу к другу терпимее.

А. НАЗАРОВ
Фото автора

Так я назвал колонка, и надеюсь, что читатель со мной согласится. Обитает этот ярко выраженный сибиряк на азиатском материке, а в России — к востоку от Урала. Особенно многочислен герой этого очерка в стране Амура и Усури, в Барабинской лесостепи и на Алтае. Обычен он и по всей южной Сибири, однако по мере движения к северу, и уже в типичной тайге его становится заметно меньше. Западнее Урала численность этого «азиата» изреживается на нет.

Сибиряк сибиряком, а суровые условия бытия не для него. Впрочем, сибиряком колонка можно считать лишь условно, ибо он встречается по всему югу Сибири повсеместно, а в Монголии, Китае, Корее, Японии его полно. И вплоть до тропической Явы.

В разгар суровой зимы колонок ограничивается короткими вылазками

Рыжий пройдоха

С. КУЧЕРЕНКО. Фото Ю. Терновской

А вот его портрет. Одет он в экзотическую шубку с ровным ярко-охристым или палево-рыжим мехом, причем зимою с густой подпушью. У него длинное, очень гибкое тело с круто изогнутой спиной, короткие ноги, пушистый хвост до половины длины тела, маленькая прогонистая голова со злобной хищной мордой в черной «маске». Самцы наиболее крупного амурского подвида достигают в длину 40 см при почти килограммовом весе. Самки гораздо легче.

Ну а если быть точнее, колонки, «прошедшие» через мои руки, имели такие размеры: длина тела самцов в среднем 386 (от 325 до 402) мм, самок — 302 (от 280 до 340) мм, вес самцов 584 (от 422 до 805) г, самок — 362 (от 238 до 484) г. И тут безбазисно отметить, что якутские колонки короче амурских на 10 % и легче их.

Но, несмотря на небольшие размеры, этот ярко выраженный представитель семейства Куных кровожаден, энергичен и упорен в достижении цели. Будучи злобным и смелым, он обычно давит всё, что может одолеть. Оставаясь не по росту сильным и чрезвычайно проворным, рыжий ловко лазает по деревьям, шныряет под разным хламом и в каменных россыпях, и без особых затруднений приходит на свой стол соседей по обиталищам гораздо крупнее себя: зайцев, ондатру, тетеревов, уток, в азарте же покушается даже на глухаря и казарку. А берет столько, сколько может, гораздо больше, чем необходимо для полноценного питания. Чувство меры рыжему пройдохе никогда не было свойственно, и тем не менее вся добыча идет в дело. Как? Узнаем ниже.

Его промысловые походы бывают разной протяженности. В теплую погоду, особенно когда не везет с кормами, он за ночь без напряжения пробегаёт до полутора-двух десятков километров. Но в разгар студеной зимы, да если пища удачно загодя припасена, он ограничи-

вается совсем короткими вылазками — в три-четыре сотни метров, и даже меньше. А иной раз высунется из убежища, хватанет несколько глотков морозного колющего воздуха — и назад, оправдываясь перед собою: в такой колотун пусть зайцы да соболи шастают, у них одежды куда теплее моих. А когда суровой сибирской зимой становится непереносимо холодно да ветрено, колонок и вовсе несколько дней не вылезает из комфортабельного гнезда. Подолгу дремлет и спит и, между прочим, от этого не страдает. Неглупому зверьку тоже ведомо, что всему свое время, и стужа рано или позднее сменится потеплением. К тому же любое существо нуждается в периодическом отдыхе, коротком или продолжительном.

Да, лютых холодов наш рыжий зверек определенно не любит, однако снега не страшится, потому что дано ему свободно перемещаться в его толщах и под ним. И дело не только в том, что под снегом теплее, а добычу опромыслить проще — под снегом безопаснее: там и сова не страшна, и четвероногий хищник. Врагов-то полным полно, ты охотишься — и тебя караулят.

Колонок — типичный хищник, питающийся в основном мясом. Хищник, подчеркнем еще раз, рыжий и умелый. Ловит и ест он мышей и полевок, бурундуков и пищух, азартно разоряет птичьи гнезда. Меню охотного разнообразит лягушками и ящерицами. Умело и охотно добывает рыбу и раков. В движениях он может быть настолько стремительным, что запросто снимает с полета жука или пташу. И в то же время спокойный, размеренный промысловый ход ему не чужд, особенно на сытый желудок.

Однако в питании колонок удивительно непривередлив; иногда с удовольствием и подолгу кормится падалью. Найдя погибшее животное, пусть уже закишее или насквозь промерзшее, он будет пировать тут до тех пор, пока не

подберет всё съедобное. Впрочем, ему редко случится пировать в одиночку, ибо его быстро обнаруживают собраты. А однажды я замороженно наблюдал, как стайка уже оживевших колонок доедала погибшего тигра — мертвых ведь никто не страшится. Не только заяц льва.

Нередко охотник, возвратившись к добытому несколько дней назад кабану, изюбру или другому крупному зверю, находит лишь обглоданные кости в смерзшейся шкуре, вокруг которых всё истоптано колонками. И разве не обидно промысловому? Однако, установив здесь несколько капканов, пострадавший за несколько дней ловит до двух десятков бесстыжих мародеров. И грабители наказаны, и ущерб возмещен. Всё-таки двадцать ярких пушистых шкурок радуют глаз. Рыжие? И что же! Ведь их запросто можно перекрасить и под норку, и под соболя.

В сутки наш шустряк обычно съедает около сотни граммов калорийной пищи, а проголодавшись — осиливает до четверти собственного веса. Несъеденное старательно прячет про запас. Живет ведь не только сегодняшним днём, но и заботится о своем будущем. Запасание кормов впрок — характернейшая черта нашего сибиряка. Мне не раз приходилось в его продовольственных кладовых находить аккуратно сложенные тушки мышей, полёвок, пищух, полусъеденных белок и ондатр. Иной раз и рыбёшка в этих захоронках оказывалась, птичка, лягушка.

Мой друг по охотустроительной экспедиции как-то рассказал: «Вынул я из капкана колонка живым и здоровым — за пальчик, горемыка, попался. Принес его домой, смастерил клетку с отделением под утепленное гнездо и поставил ее в сарай. Назвал невольника Фёдей, стал его регулярно кормить, подолгу наблюдая за ним в щелочку стены сарая. Сначала он прятался в гнезде, но с каж-

дым новым позднесенним днем всё чаще ложился в «прихожке» клетки. И вот однажды ночью ударил крепкий мороз, заспешил я утром проведать и покормить Федора, а он толчется в той «прихожке», от холода дрожит, но в гнездо не прячется. «В чем дело? — думаю — Этак и замерзнет зверь». Стал разбираться, и оказалось, что мой невольник остатками харча забил своё гнездо под самый потолок. Да так плотно уложил их.

В марте, с ослаблением морозов, колонки становятся особенно активными. И не столько потому, что сильно потеплело — во второй половине марта месяца у них вместе с началом весенней линьки бурно разгораются брачные страсти, во время которых они бегают много и азартно. Как, впрочем, и все земные существа, для которых главное в жизни — продолжить себя в потомстве.

Но отшумят эти страсти, недавние любвеобильные кавалеры удалятся поправлять пошатнувшееся здоровье, а их дамы станут готовиться к ответственной поре. Детки появятся через 37–38 суток после соития. В помете чаще всего пять–шесть, но бывает и до 10–12 крошек. Рождаются они совершенно беспомощными, едва шевелящимися комочками, однако растут и развиваются стремительно. Через две недели они уже в половину родительского размера и начинают с матерью, такими потешными тесными табунками, наподобие крохотных живых паровозиков, экскурсировать вокруг гнезда, обучаясь сложной науке жить по строгим законам колоночьего естества. Месячные шустрики уже хорошо видят и слышат. А двухмесячные колончат переходят на самостоятельное питание, то и дело покидая мать ради собственных устремлений в знакомстве с таким интересным и сложным миром вокруг себя, переполненным невообразимым множеством совершенно непохожих существ, которых можно съесть.

Распадаются выводки к началу осени. В начале октября сеголетка уже трудно отличить от взрослого, а в середине этого месяца его мех становится полностью выходным. Подумать только, ему нет и полугода, а он уже не просто во всем самостоятелен, но и яро готов погулять на свадьбах и продолжить себя в потомстве. И потому так, что отпущено колонку природой два–три, редко четыре года — в несколько раз меньше, чем, не так и дальнему родичу по семейству кунных, соболю.

Но обратимся к прозе колоночьей жизни. Жилища сибиряк устраивает под корнями, в дуплистых деревьях и колодниках, под кучами хвороста и валежинами. Гнездовая камера готовится особенно старательно, она удобна и надежна, выстлана шерстью, перьями, ветошью, и потому в ней зимой тепло, а летом прохладно. А кроме основного гнезда у колонка имеется в собственных владениях несколько запасных убежищ, которыми он по мере надобности пере-

одически пользуется. К тому же нередко приспособливает под жилища норы бурундуков, пищух, водяных полевок, благоустроявая их на свою потребу.

Да, колонок отличный рыболов и хороший пловец. Мне не раз приходилось наблюдать его переправы через довольно крупные быстрые речки. Он даже заныривать под воду способен, хотя и не ахти как глубоко. Зимой вдоль тихих протоков и озер нередко можно наблюдать грязные колоночы тропки: в эту пору года он охотно держится в «пустоледях», старательно промышляя там рыбу, раков, лягушек. Однако за это прибыльное занятие ему иногда приходится жестоко расплачиваться, потому что вторгается во владения сильной и беспощадной норки.

Еще недавно колонки в Амуро-Уссурийском регионе массами собирались на нерестилищах кеты, симы, горбуши и других проходных лососевых рыб, где на преобильнейших харчах вольготно жили месяцами. Сейчас это уже в прошлом, ибо нерестилища лососевых катастрофически разграбили и опустошили наши дичающие соотечественники, в вынужденной борьбе за выживание утратившие всякое законопослушание. И не по своей доброй воле утратившие: власти всех пресловутых вертикалей страны обрекли народ на ужасающую нищету, и многие россияне стали браконьерничать, понимая, что это не делает им чести. Особенно проживающие в повсеместно гибнущих таежных селах, брошенных на произвол судьбы. Лишенные работы мужики-родители ищут в тайге любые средства к существованию. А государству до этого нет дел. Государство добывает не только «браконьерские деревни», но и всё охотничье хозяйство, каких-нибудь пятнадцать лет назад считавшееся добротным отлаженным упорным трудом охотоведов, нынче замещенных ветеринарами.

Но вернемся к колонку. Он умеет жить всяко-разно. Осенью, когда белка начинает активно кочевать, сибиряк движет-

ся за нею. Много его собирается и в районах систематического отстрела пушистой хлопотуньи. По затаеженным сопкам Уссурки я с интересом отметил «стекание» колонка на ружейную стрельбу. Откуда бы ему знать, что то стреляют бельчатники, снимающие с белок шкурки тут же, а их тушки бросают? А вот ведомо герою нашего очерка и то.

Иногда удается из укрытия наблюдать за охотящимся колонком. Движения его то спокойны и неторопливы, то нервозны и стремительны. Он дотошно обследует все места, где может оказаться пожива. То он исчезнет в ворохе хвороста, то заберется в какую-то нору, то вскарабкается на дерево и с высоты осматривает свои угодья. Задавнив полевку, он тут же ее съест, потом тщательно чистит свою одежду и ножки. Его шубка всегда в идеальной чистоте, а мех сверкает цветом зоревго солнца.

Если этот маленький, но удивительно мастеровитый охотник останавливается возле ключа, то вовсе не потому, что не знает, как через него перебраться, он внимательно высматривает возможную добычу. Он обитает в самых разнообразных угодьях, однако более всего милы ему разреженные леса, опушки, заросли кустарника и тростника в соседстве с речками, озерами, болотами. Любит он заросшие разнообразной растительностью речные долины, захламлинные гари и лесосеки, перелески вокруг сельскохозяйственных полей и лугов. Обитает везде, был бы корм и места для укрытий при минимуме таких ярых врагов как соболей или крупные совы. В таких угодьях на квадратном километре обитает до четырех–шести особей, а то и больше. Много бывает колонка в кедрово-широколиственных и кедровых лесах по горным склонам и вдоль рек. Плотно заселяет он и старые дубняки с густым подлеском. А вот в мрачной еловой и лиственничной тайге его мало. И в той же мере мало по обширным безлесным просторам.

К осени на одну колончиху обычно приходится четыре–пять колончат

Герой этого очерка — самый распространённый и многочисленный в Амурско-Уссурийском крае представитель отряда хищных. С разными плотностями населения он обитает от залива Петра Великого до Приохотья и от Олекмы до Тихого океана. И именно высокая экологическая прогрессивность и пластичность позволяют ему безбедно жить в коренных местообитаниях и антропогенных ландшафтах. И не удивительно, что только в Приморье и Приамурье его поголовье в «урожайный» год достигало 150-200 тысяч. Достигало! В то время, когда охотничье хозяйство страны и регионов еще не было разрушено новоявленными хозяевами России.

Но вот еще что интересно: численность колонка по годам резко изменяется. Обусловлено это не в последнюю очередь обеспеченностью кормами и погодными условиями. Интенсивный промысел, как это ни странно, не является решающим фактором динамики поголовья. Этот «хорек», как его неправильно зовут некоторые охотники, умеет заполнять опустошенные угодья с соседних участков, до которых не добрались промысловые руки. Разумеется, если они не столь безрассудно жадные.

Поскольку этот зверек питается главным образом мышевидными грызунами, то колебания их численности неминуемо вызывают изменения и в плотности населения хищника — со сдвигом на год. Однако часто бывают и несоответствия такой зависимости. Например, молодняк погубили холодные дождливые весна и начало лета. Определенную роль играют и заразные заболевания. И всё же важнейшую роль в резких изменениях численности колончатого населения играет таинственный внутрипопуляционный процесс, завесу над тайной которого ученые уже давно приподнимают, да труд их пока весьма не успешен.

«Взлеты» поголовья сибиряка обычно наблюдаются через три-четыре года. В сезоны их пиков в Приморье, например, добывали до 60 тысяч колонков — по 15-20 особей с 1000 га, а через год-другой, когда они катастрофически падали, колонков добывали единицами с десятков квадратных километров.

Но каковы же взаимоотношения этого преактивнейшего хищника с соседями по обиталищам? А очень сложны и напряжены. Нет у колонка друзей, и даже просто хороших соседей, врагов же и недоброжелателей полнохонько. Колонки и соболь — заклятые враги, причем в конфликтах всегда побеждает более сильный и отважный соболь. И потому-то численность этих зверьков всегда имела и имеет теперь характер обратной пропорциональности: чем

больше соболя — тем меньше колонка, и наоборот. Во времени и пространстве. Тигра рыжий не так страшится, как соболя.

С сороковых годов прошлого века нашему герою все чаще приходилось встречаться с акклиматизированной американской норкой. И тут хищники не терпят друг друга, и снова крепко достается колонку. Особенно когда он сует нос к речкам. Врагами и конкурентами бедолага являются лисица, енот, харза, рысь. Филин и неясей — тоже опаснейшие неприятели сибиряка. Ну а больше всего ему достается от человека с капканами, хотя зверек и не испытывает перед ними панического страха.

До перестроечной разрухи в Сибири и на Дальнем Востоке за сезон заготавливали в среднем от 120 до 200 тыс. колончатых шкурок. Причем опромышлялся этот пушной вид далеко не полностью, существенное увеличение заготовок меха было вполне возможно. Было... Теперь же колонки помогают своим мехом выживать остающимся в разгромленных деревнях нашим соотечественникам, каждый из которых стал охотником. А установить размеры добычи оказывается невозможным, ибо сбывают пушнину частным скупщикам.

Но тут я должен объяснить вот что. Колонки — один из тех зверьков, не охотиться на которого просто грех. Не поймашь его — он вскоре сам околует, но прежде не мало передавит полезных птиц, ондатр, зайцев, а то и в курятники станет разбойно наведываться, умертвляя за один набег до двух десятков несушек, хотя достало бы ему и одной, и поменьше размером. А в разбое этом он орудует не столько зубами, сколько ядовитейшими газами из прианальной железы, от которых птицы сваливаются в погибельном обмороке. В этом я лично убеждался еще в пацаньем возрасте в родительском доме, когда уже начинал не без практического интереса иметь дело с зайцами и колонками. Но и еще помнится: замыслило крайохотрыболовобщество обзавестись фазаньей фермой. Построили вольеры, завезли раскрасавцев-производителей чуть ли не из Чехословакии. А колонки их подушили в первые же дни.

Герой нашего разговора переполнен всякими оригинальностями. И вот еще одна из его повадок. Он совершенно не боится хозяйственной деятельности человека. Распашка земель, вырубки и выжигание лесов скорее улучшают условия его неприхотливого бытия. водится он и вблизи сел, по мелколесью и зарослям кустарников, по закрайкам полей, засаженных культурами. А зимой, случается, живет прямо в селлах. Разумеется, когда в них нет охотничьих

собак. Да что там в селлах — зимою! Мне удалось несколько дней наблюдать выводок колонка в разгаре лета в сотне метров от оживленной улицы шестисоты тысячного Хабаровска. И думаю я, со временем он станет завсегдатаем городов, особенно сверх разумных мер заселенных голубыми, привычно ночующими на чердаках.

В этой связи не трудно предположить, что по мере замещения таежных ландшафтов антропогенными, колонка станет больше. Точнее сказать, МОЖЕТ стать больше. Человек, сам того не желая, соболя заменит колонком, куда более жизнестойким и плодовитым. И в самом деле: если, например, колончатый выводок по какой-то причине погибнет, самка вновь огуливается и до холодов успевает вырастить второй помет. К осени на одну колончатку обычно приходится четыре-пять колончат. Хотя две трети поголовья выловы охотники за сезон, к следующей осени рыжего сибиряка опять будет полно. И в этой связи я повторю: не промышлять колонка просто грех. Правда, охота все равно должна быть хорошо организованной, — когда она становится не только системой рационального использования ресурсов природы, но и важной частью ее охраны.

А добывать колонка просто и интересно. Он до нахальства неосторожен, и в любые ловушки идет смело, за приманкой тянется безрассудно. Особенно сеголетки-самчики, вошедшие в полную меру физической зрелости, но о цене жизни понятия не имеющие. Лучшее время для ловли колонка — поздняя осень, еще не вошедшая в пору крутых морозов и глубокого снега. В это время злой, но при том симпатичный проныра до невозможности активен, охота же не утомительна. В годы долгих охотостроительных работ в уссурийской тайге довелось мне встречать мудрых промысловиков, которые берегли самочек пушных зверьков всеми возможными способами. И даже замерзающих соболюшек, норочек или колончат приносили за пазухой в зимовье, чтобы через несколько дней, когда звереныш окрепнет, отпустить его с миром. И ведь не только жалостью руководствовались: к следующей осени она принесет несколько пушистых добрых молодцев.

Но и еще была мудрость у тех рачительных промысловиков. Они не стреляли, например, секачей выдающихся размеров, да не только потому, что именно они «отвечают» за качество потомства, а еще и по той причине, что в пору весеннего наста по глубокому снегу спасают своих сородичей, этими живыми бульдозерами пробивая траншеи в погребельной стихии...

Каталог «ВСЕГДА С ПРИРОДОЙ»

Товары для охоты, рыбалки и туризма

Высылаем почтой более 10 000 наименований товаров

Каталог высылается бесплатно (вложить подписанный конверт)

Адрес: 117513 Москва В-513, а/я 66 Тел: (495) 724-62-13, т/факс: 658-06-94

Нерпа у берегов

заповедника

Е. ЧЕРНИКИН, научный сотрудник
Баргузинского заповедника, фото автора

Эндемик Байкала — байкальская нерпа, у берегов Баргузинского заповедника попадает на глаза наблюдателя не часто. Удобных лежищ для нее здесь нет. В тех же местах каменистого побережья, где летом ластоногие могут найти сколько-нибудь пригодные условия для отдыха, редко отмечают до десяти нерп одновременно. И все же благодаря тому, что предки байкальской нерпы обитали в суровых условиях арктических морей, зверь смог успешно приспособиться к жестким условиям обитания в водах глубочайшего в мире пресного озера. Этому не помешала длинная, суровая байкальская зима и мощный ледовый покров, нередко превышающий один метр и сковывающий озеро на четыре-шесть месяцев.

В результате вся экология зверя пришла в соответствие с сезонной динамикой условий на Байкале. Кормовую базу нерпы составили многочисленные глубоководные бычково-голомянковые рыбы. Спаривание нерп происходит в воде, деторожде-

ние и начальный этап воспитания молодняка — на льду замерзшего Байкала. Те периоды, когда животное нуждается в твердом субстрате и солнечном освещении, оно чаще проводит на поверхности плавающих льдов и реже — на немногочисленных лежищах. К такому важному этапу в жизни нерпы относится линька, которая совпадает по срокам с периодом вскрытия ледяного покрова Байкала. Старый мех меняют все звери, начиная с годовалого возраста. Согласно материалам В.Д. Пастухова, более 30 лет посвятившего изучению биологии байкальской нерпы, «звери отдают предпочтение белым, прочным льдам, избегают черных льдов малой прочности» (1993). С этим связаны летние миграции нерпы на более прочные льды северного Байкала. По сведениям В.Д. Пастухова, в первую декаду июня в северной трети акватории озера скапливается от половины до 2/3 всего нерпичьего поголовья. Многолетние наблюдения в период вскрытия Байкала не

дают основания говорить о массовом скоплении нерпы близ берегов заповедника.

Количество животных, лежащих на льдинах, значительно колеблется по годам, но чаще — это десятки, реже — сотни особей. Весна 2006 года имела свои особенности. До 12 мая почерневший лед еще выдерживал тяжесть пешехода, но уже через день-два в бухте Давше у берега появились разрывы, и началось вскрытие Байкала. Через 10 дней половина бухты освободилась ото льда, и с акватории озера в ветреные дни доносился треск ломающихся ледяных полей, и 4 июня два катера смогли пробиться к поселку сквозь плавающие льды. Правда, уже на следующий день ветер снова забил бухту льдинами, на которых все чаще стали появляться греющиеся на солнце тюлени. Вначале это были единицы, но постепенно их становилось все больше. И вот уже 200, затем 500, не менее 1000, а к вечеру — до 5000. Нерпы обычно лежали лентой на краях ледяных полей, но местами их были уже целые группы. Несмотря на то, что животных никто не беспокоил, среди них постоянно отмечалось неторопливое движение. Большая часть нерп спокойно спала, но к ним присоединялись новые. Другие соскальзывали в воду. К вечеру плавающие льды закрыли всю бухту, и на них повсюду виднелись группы и ленты лежащих тюленей. К ночи похолодало. Восточный береговой ветер стал выносить льдины с лежащими на них нерпами в открытый Байкал. На следующий день плавающего льда и тюленей стало меньше, а 9 июня утром мы увидели голубую воду открытой бухты.

Так закончилась эта необычная для заповедника миграция нерп у его берегов. Последний весенний сезон 2007 года в бухте Давше прошел уже вполне обычно. 8 мая в бухте Давше была отмечена первая подвижка льда, и 11 мая она уже вскрылась. 19 мая давшинскую губу забилو грязно-серыми льдинами, на которых мы насчитали около 40 нерп. На следующий день лед унесло, и 21 мая пришла первая лодка с западного берега Байкала. Таким образом, в районе бывшей центральной усадьбы заповедника признаков массовой весенней миграции не наблюдалось. Но в это же время в 35 км южнее, в районе устья р. Кудалды, лесник А.Л. Голубцов 17 мая отметил на льдинах 40 нерп. 20 мая их скопилось более тысячи. Около 1000 нерп можно было насчитать и на следующий день. Все это свидетельствует о том, что весной концентрация нерп у берегов заповедника определяется особенностями вскрытия Байкала и характером ледового покрова, так как с этим связаны условия линьки — одного из важных этапов сезонного цикла жизни ластоногих.

«Он рисовал, как дышал...»

«Мир зверей для меня — самое прекрасное, что существует на земле».
В. Смирин

С 13 ноября по 20 января в Дарвиновском музее проходила выставка, посвященная творчеству художника-анималиста, зоолога Владимира Смирин (1931—1989).

Будучи учеником В.А. Ватагина и А.Н. Формозова, Владимир Моисеевич не только блестяще сочетал в своем творчестве остроту художественного видения и глубокое знание истинного натуралиста, связанное со стремлением постичь суть животного, смысл его поведения, но прежде всего стремился передать то, к чему постепенно пришел сам: самое драгоценное — это опыт причастности к миру зверя, когда в какой-то моментходишь в ритм его жизни и на минуты, дни, месяцы чувствуешь себя не наблюдателем, а соучастником этой жизни: «Это ощущение я всегда воспринимал как какую-то вершину жизни, оно для меня и сейчас составляет ее наивысшую радость».

Рисование-общение со зверем запечатлевалось в серии сделанных тут же — на пустынных равнинах Приаральских Каракумов, в костромских лесах, на моржовом лежбище — графических набросков. Оно же продолжалось и тогда, когда Владимир Моисеевич долго не решался выпустить, лаская в руках, вырезанную из кости фигурку пищухи, тюленя

или ушастого ежа. Такой же ежик присел и на женское колечко, на другом кольце уместились мордочка к мордочке две песчанки, а на шкатулку «запрыгнул» бурундук, став частью ее крышки.

Большую часть жизни Владимир Моисеевич был захвачен поистине грандиозной задачей — запечатлеть облик всех (!) наземных зверей Европы и Северной Азии, истово работал над его осуществлением, но завершить не успел: «... Меня волнует неповторимая красота каждого вида, да и не только вида, но и отдельного животного, особенно когда его наблюдаешь в жизни, в действии».

На выставке можно было понаблюдать за жизнью сайгаков и джейранов, поведением на лежбище морских котиков и моржей, полетами в ночной тиши белки-летяги, познакомиться с волчатами Майной, Куцым и Макаром. В экспозиции представлено около 140 графических работ, включая натурные зарисовки и материалы к неизданному атласу, несколько десятков скульптур, предметы дизайна, силуэты и т.п.

В. ЖИВОТЧЕНКО
Фото автора

По следам Всероссийской выставки

Л. ГИБЕТ, эксперт всесоюзной категории

10-ая Всероссийская выставка охотничьих собак прошла весьма успешно, но высветила как недоработки организаторов и отдельных экспертов, так и определенные пороки ведения охотничьего собаководства.

10-ая Всероссийская выставка охотничьих собак была проведена по Правилам, Положениям и стандартам, утвержденным Министерством сельского хозяйства (МСХ) СССР в 1981-1985 гг. К концу 70-х гг. XX века полностью определился путь ведения собаководства по законам и правилам животноводства. Очень много для этого сделали эксперты всесоюзной категории по охотничьим и служебным собакам А.П. Мазовер и Э.И. Шерешевский. В области охотничьего собаководства они опирались на знания и опыт таких выдающихся деятелей, как Н.П. Пахомов, М.А. Сергеев, Б.В. Дмитриев, Е.Ф. Дезор, А.Б. Калачов, Е.Э. Клейн, В.И. Канзский, П.Ф. Пупышев, Н.Н. Попонов и многих других, которые в свою очередь несли знания и своих предшественников. То есть история охотничьего собаководства корнями уходит во вторую половину XIX века, но особенно быстро собаководство, как отрасль, которой интересовалось государство, развивалось в 20-30-е гг. XX века. Становление охотничьего собаководства проходило постепенно и шло от использования охотничьих собак на охоте. К 60-70 гг. российское охотничье собаководство полностью определило путь, по которому оно должно идти и развиваться. К концу 70-х гг. комиссиями, состоящими из высококвалифицированных экспертов, были отработаны все стандарты на собак, традиционно применяемых в России на охоте, и все правила испытаний по основным видам охотничьих животных. Еще раз рассмотрены и уточнены основные документы, на основании которых ведется племенное разведение охотничьих собак, то есть Положение о племенной работе, Правила проведения выставок и испытаний, а также Положение, в результате исполнения которого готовились эксперты по охотничьим собакам. Все это было утверждено МСХ СССР, и по этим документам собаководство ведется до настоящего времени.

В начале XXI века деятели от собаководства РФОС пытались обновить имеющиеся документы, но при этом они больше стремились обозначить себя в собаководстве и вносили добавления и исправления, которые были неприемлемы и вызвали бурю протеста кинологов — специалистов по породам. В 2005 г. даже издали сборник Правил по испытаниям охотничьих собак. Все измененные правила в 2006 г. апробировались на испытаниях, признаны неудовлетворительными, и эксперты вернулись к правилам 80-х гг. Время идет,

расширяется спектр применения собак, появляются новые породы охотничьих собак, должны совершенствоваться и правила, но только без революции, а в смысле добавления отдельных элементов к хорошо зарекомендовавшим себя имеющимся документам по охотничьему собаководству. Такая работа предстоит и, по-видимому, ее придется выполнять отделу собаководства Росохотрыболовсоюза (РОРС), который ведет племенную книгу и в котором в настоящее время сохраняется основное поголовье охотничьих собак, находящихся в обществах охотников и рыболовов. Конечно, малочисленный состав отдела не в состоянии справиться с этой работой, он должен привлечь комиссии, состоящие из специалистов по отдельным группам пород, как это делалось в конце 70-х-начале 80-х гг. прошлого века. Результаты деятельности комиссий должны быть обсуждены на Всероссийском Совете по охотничьему собаководству и рекомендованы для утверждения МСХ РФ. И только тогда предложенные документы станут обязательными для исполнения всеми собаководами России. Так что Правлению РОРСа следует незамедлительно восстановить Кинологический Совет, который последнее время перестал функционировать.

Вернемся к показателям Всероссийской выставки. Там мы столкнулись с тем, что на выставке охотничьих собак демонстрировали ряд новых для страны пород, в основном легавых собак, что вполне естественно, но и появились породы не имеющие никакого отношения к охоте, например бультерьер.

Во введении к стандартам охотничьих собак, утвержденном в 1985 г., в соответствии с которым и должна проводиться выставка, четко определены шесть групп пород охотничьих собак, выделенных по их применению на охоте: борзые, гончие, лайки, норные, легавые и спаниели. И дальше идет расшифровка каждой группы по породам. Ни в какую группу охотничьих собак бультерьер не может войти. Эту породу собак изначально вывели как бойцовую, и ни в одном из описаний этой породы нет и намека на его охотничьи качества и использование на охоте, или хотя бы для ловли крыс. У нас в стране запрещены собачьи бои и владельцы бойцовых собак начинают применять «бои» в клетке с кабаном. Это противоречиво и явно нечестно по отношению к зверю.

Владельцы бультерьеров ратуют за то, что само название «терьер» уже свидетельствует о том, что это охотничья собака. Однако участие в названии породы слова «терьер» только говорит о происхождении породы, что когда-то в создании породы принимали участие древние, давно вымершие терьеры. В настоящее время больших и маленьких

«терьеров» (по названию) более 25 пород, но только около 10 из них можно отнести к породам охотничьих собак. У нас в стране на охоте используются всего четыре породы терьеров, они перечислены во «Введении к стандартам». Поэтому следует строже и более дифференцировано относиться к причислению той или иной породы к группе охотничьих собак. А то при очередном катаклизме, как уже было, объединят в одну группу зверовых лаек, норных, гончих и бойцовых бультерьеров, не видя разницы в этих терминах, ужесточат правила содержания и запретят их разводить.

Также на выставке было показано 10 риджбеков, владельцы которых упорно хотят считать их охотничьими. Они даже на базе МОиР создали отдельную секцию любителей этих собак. Испытывают их в вольерах по кабану и барсуку, некоторые получают дипломы, но все это не имеет отношения к использованию этих собак на охоте. И в то же время они добились на Всероссийской выставке признания дипломами, полученными этими собаками в работе по кабану в вольере, в качестве основных для присуждения им высокой классности и даже получения чемпионата. Однако не по признаку облаивания зверя в вольере определялись охотничьи способности собак разных пород. Сначала собак использовали на правильной, традиционно принятой в России охоте и только после этого создавались правила испытаний. Причем правила в продолжение столетия совершенствовались и в результате оценивались рабочие качества собак той или иной породы: гончих в работе по зайцу, легавых — по птице со стойкой, лаек — по белке, да и по кабану и т.п.

В связи с тем, что с риджбеками на кабана не охотятся, как в России с ними не охотятся вообще, то дипломы, которые они могут получить, облаивая кабана в вольере, никак не могут служить основанием для оценки их рабочих качеств. А следовательно, это подтасовка и не следует потакать капризам владельцев этих собак. Нет для риджбека в России объекта охоты, значит и нет основного диплома для оценки его так называемых рабочих качеств. Все получаемые дипломы можно считать резервными, относящими собак только в III, в лучшем случае во II-й племенной класс. Это дает им возможность на шоу-выставках выступать в классе рабочих собак. И пусть свои чемпионские звания собаки неохотничьих пород получают на неохотничьих выставках. А то получается очень смешно: риджбек чемпион на Всероссийской выставке охотничьих собак.

И последний, с точки зрения охотничьего собаководства, просчет, обнаруженный на Всероссийской выставке — это комплексная оценка пород из групп

норных собак и ретриверов. Ретриверы, как охотничьи собаки, в России не появились вплоть до конца XX века. Причем и создались они как породы сравнительно недавно, стандарты лабрадора-ретривера признаны только в 1903 году, хотя эти собаки известны с древности. Первоначально ретриверы завозились в нашу страну как собаки-любимцы, так в большинстве случаев они используются и поныне. Но когда отдельные особи попадали в руки охотников, то проявляли свои охотничьи способности. Изначально в Англии, где он был создан и путем специального разведения приспособлен к подаче отстрелянной дичи, ретривер использовался исключительно для подачи. Рисовалась такая идеальная картина: по лугу идет охотник, перед ним челноком работает пойнтер или сеттер, за ним егерь ведет на поводке ретривера. Легавая потянула, встала на стойку, по команде подала птицу, охотник стреляет, птица падает, легавая на месте (она не имеет права сдвинуться), егерь отпускает ретривера и тот находит и подает в руки егеря битую дичь. Такую идеальную картину представить у нас трудно, хотя один знакомый пойнтерист (владелец пойнтера) мне рассказывал именно о подобной охоте совместно с другом, у которого был ретривер. Использовать на охоте с легавой ретривера сейчас было бы, кстати, очень полезно, так как охоты в большинстве случаев проводятся на заброшенных необработываемых полях, заросших не луговыми травами, а бурьяном, да и некошеные луга стали трудно проходимыми, и помощь ретривера в поиске отстрелянной дичи очень бы помогла.

Итак, в перечне групп охотничьих собак заслуженно появилась седьмая группа, охватывающая все шесть пород ретриверов, самым многочисленным в группе стал лабрадор-ретривер. Раз они попали в орбиту охотничьих собак, значит с ретриверами надо работать и, в первую очередь, продолжать совершенствовать те качества, которые они получили при создании, то есть розыск и подачу битой дичи.

Инициатор создания секции ретриверов при МООиР О.Ю. Обухов, проштудировав многочисленные, используемые в разных странах правила выявления охотничьих качеств ретриверов, создал вполне приемлемые правила по розыску и подаче раненой и битой дичи, с помощью которых можно и нужно выявлять охотничьи качества собак пород ретриверов. Именно в этом направлении — способности собаки к розыску и подаче и следует вести племенное совершенствование пород. Представленные в Охотдепартамент правила получили одобрение и стали использоваться на практике. Организовывались многочисленные испытания и даже состязания по этим правилам.

Параллельно деятели, приближенные к любительскому собаководству, для привлечения владельцев в свои клубы, стали испытывать ретриверов, как спаниелей, на испытаниях на так назы-

ваемую болотную дичь и на утку, и при этом существенно нарушая правила испытаний — как ни старайся, из ретривера невозможно получить легавую собаку и даже спаниеля. При этом нарушение происходило двойное — первое и главное — нарушение Правил проведения испытаний, которые гласят, что нельзя испытывать собак других групп по специализированным правилам, созданным для других охотничьих собак. И второе — специализированные правила создавались для маленьких собак с учетом их физических возможностей, крупному ретриверу получить диплом, например, по утке значительно легче, чем по правилам испытаний по водоплавающей дичи. Впрочем, испытания ретриверов по водоплавающей дичи были бы вполне правильными. Итак, большое количество ретриверов, принадлежащих любительским клубам, получили дипломы по болотной дичи и по утке, т.е. дипломы, которые не выявляют способность ретриверов к безукоризненной подаче битой дичи и не определяют племенную ценность собаки. Эти дипломы могут быть признаваемы, но только как характеризующие более универсальную способность собаки к охоте. Для их получения можно меньше уделять внимания развитию способности к розыску и подаче.

Естественно, что дипломы «на подачу» для ретриверов были признаны основными при присуждении племенных классов. То есть без наличия такого диплома ретривер не может войти ни в I-ый племенной класс, ни в класс «Элита». Однако при организации Всероссийской выставки пренебрегли тем, что выставки охотничьих собак «являются племенным мероприятием», то есть мероприятием, на котором выявляется племенное поголовье породы, и разрешили оценивать собак без основных, профильных для группы пород полевых дипломов на высшие классы.

С подобным мы столкнулись и при оценке норных собак, когда дипломы на П-образной норе были приравнены к дипломам, полученным на норе 8-ке (восьмерке). И здесь, в погоне за показом большего количества собак, организаторы выставки пренебрегли основным постулатом, что выставки охотничьих собак являются племенными мероприятиями и должны способствовать зоотехнически правильному их племенному разведению. Именно с помощью выставок и проведения бонитировки на них, то есть комплексной оценки собак по их охотничьим качествам, экстерьеру, происхождению и племенному потомству, мы и ведем племенную работу.

1. Бультерьер — бойцовая, но не охотничья собака

2. Родезийский риджбек

3. Лабрадор-ретривер выведен для розыска и подачи отстрелянной дичи

Фото В. Животченко

В редакцию пришло письмо

А. БЛЮМ

В. Петухов и его товарищи из г. Краснокаменска Читинской обл. просят рассказать о баллистике карабина «Сайга» под патрон 7,62х39, об оптическом прицеле ПО 3,5, о порядке стрельбы по движущимся целям, об использовании оптического прицела для определения дистанции.

Прежде всего хочу уточнить следующее: баллистика это наука, изучающая движение снарядов. Баллистику разделяют на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя изучает движение снаряда (пули, дроби и пр.) в канале ствола, и в частности — движение снаряда под воздействием пороховых газов. Внешняя баллистика изучает движение снаряда, покинувшего ствол и продолжающего полет под воздействием уже сообщенной ему скорости. Ее параметры в большей степени зависят от характеристик патрона, и в меньшей — от самого оружия, в частности от длины ствола и системы перезаряжания. Ниже в таблице мы приводим баллистические характеристики патрона 7,62х39 двух вариантов снаряжения — с полуоболочечной пулей массой 9,7 г и с пулей массой 8,0 г с пустотой в головной части.

Авторы письма просят сообщить данные внешней баллистики этих патронов «хотя бы до 500 метров». К сожалению, наши заводы, производящие эти (и не только эти патроны) патроны, в своих проспектах не сообщают баллистику патрона на такой дистанции. Во всяком случае, не публикуют ее. Тем не менее мы приведем баллистическую характеристику патрона 7,62х39 с пулей массой 8 г изготовления фирмы Ремингтон. Дело в том, что американцы уже давно производят этот патрон для нужд своих охотников. Основные производители этого патрона фирмы Винчестер и Ремингтон. Баллистические характеристики «американца» близки нашим. Разница в начальной скорости (V_0) и скорости на других дистанциях ($V_{91,273}$) объясняется просто: скорости отечественных патронов получены на баллистических стволах длиной 600 мм, а американских — длиной 508 мм. Поэтому баллистическая характеристика патрона американского производства ближе (если не сказать — идентична) отечественному аналогу при стрельбе из карабина «Сайга», ведь длина его ствола 520 мм. Еще одно небольшое пояснение. Американцы до сих пор не перешли на метрическую систему и не известно, перейдут ли когда-нибудь, поэтому вместо метра у них ярд — 91,5 см, вместо грамма гран — 0,065 г, вместо сантиметра дюйм — 25,4 мм. В показанной ниже таблице все американские меры переведены в европейские, только в результате этого некоторые числа оказались не круглыми.

Американские баллистики чаще информируют покупателей патронов не о превышении траектории полета пули над линией прицеливания (см. таб. 1), а о снижении траектории при стрельбе на

дистанцию, превышающую дистанцию пристрелки. То есть, показывают на сколько падает пуля, если, к примеру, из карабина, пристрелянного на 200 м, стрелять на 400 м.

Какой вывод можно сделать из представленных баллистических характеристик? Патрон 7,62х39 с пулей массой 9,7 г явно не для дальней стрельбы. Относительно тяжелая пуля и невысокая

емого патрона и дистанции пристрелки), если дистанция стрельбы значительно отличается от дистанции пристрелки. Уметь соизмерять скорость движения зверя и время полета пули до цели. К сожалению, почти все перечисленные навыки приобретаются только практикой стрельбы и желательно на охоте. Теперь об оптическом прицеле ПО 3,5. Этот прицел является модификацией старого оптического прицела, который появился еще до Великой Отечественной войны, и предназначался для установки на снайперские винтовки системы С.И. Мосина. Какова цена деления на оптике? На прицелах типа

Таблица 1

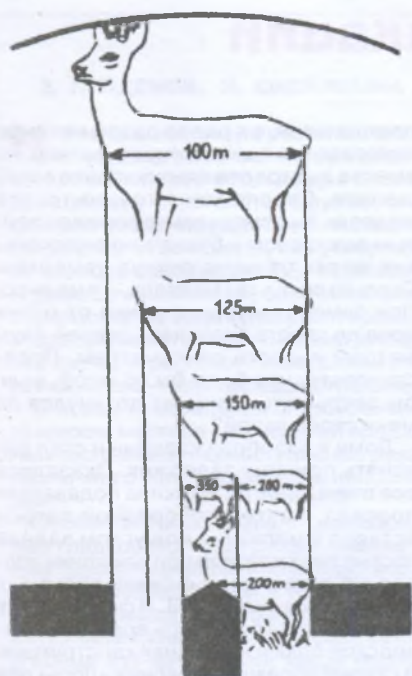
Показатели	Тип патрона	
	7,62х39-9,7	7,62х39-8
Масса пули, г	9,7	8,0
Начальная скорость пули, V_0 , м/с	660	745
Скорость пули, м/с, на дистанции 100 м	559	660
200 м	458	575
300 м	357	500
Дульная энергия пули, Дж.	2117	2215
Энергия пули, Дж, на дистанции 100 м	1519	1744
200 м	1019	1323
300 м	617	1000
Превышение траектории полета пули, см, над линией прицеливания на дистанции 100 м	3,5	1,6
200 м	15,0	7,8
300 м	32,0	20,0

начальная скорость делают ее траекторию очень крутой, что ведет к промахам при ошибке в определении расстояния до цели. Учитывая крепость изюбря на рану, эффективность стрельбы по этому зверю вряд ли превышает 120 метров, дальше — подранки. Для косули убийность достаточна и на 300 метров. Патрон 7,62х39 с восьмigramмовой пулей. Траектория пули более отлогая, что позволяет при пристрелке карабина на 150-200 метров достаточно уверенно стрелять по косуле на дистанции до 350 метров при достаточной убийности. Для изюбря патрон слаб, но даже при большой вероятности добора подранка при попадании по убийному месту дистанцию стрельбы тоже стоит ограничить 100—120 метрами. Результативная стрельба по движущейся цели может быть эффективна только при наличии большой практики стрельбы, привычки к своему оружию, хорошей пристрелки оружия на разные дистанции и хорошего знания баллистики своего патрона. Охотник обязательно должен знать, на сколько выше или ниже цели должна пойти пуля (в зависимости от применя-

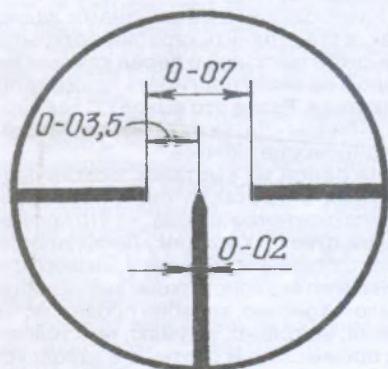
Таблица 2

Показатели	Патрон 7,62х39-8 производства фирмы Ремингтон
Масса пули, г	8,0
Начальная скорость, м/с	721
Скорость, м/с, на дистанции, м, 91,5	620
183	528
274,5	447
366	381
457,5	333
Дульная энергия, Дж	2079
Энергия пули, Дж, на дистанции, м, 91,5	1538
183	1115
274,5	799
366	581
457,5	444

Дистанция пристрелки	Дистанция стрельбы, снижение (—), превышение траектории (+), (см)						
	91,5 м	137 м	183 м	229 м	274 м	366 м	457,5 м
100 ярдов — 91,5 м	0,0	—6,35	—18,5	—36,3	—66,3	—	—
150 ярдов — 137 м	+4,3	0,0	—12,2	—27,5	—52,6	—133	—264

Дистанция до животного, длина корпуса которого равна 70 см

Прицельные нити оптического прицела ПЕ, ТО, ПО

ПО 3,5, ПО 4 одно большое деление на барабанчике соответствует углу 3,6 секунды (это если мерить по окружности с радиусом, равным дистанции стрельбы) или одной тысячной дистанции. т. е., если дистанция стрельбы 100 метров, то перевод на одно деление сместит точку прицеливания на 10 см. На некоторых старых прицелах на барабанчике вертикальной корректировки нанесены неравномерные деления, увеличивающиеся по мере удаления от 0. Это значит, что цена делений рассчитана под траекторию какого-то конкретного патрона, скорее всего, армейского 7,62x53 (7,62x54R) с пулей массой 9,6 г. Оптический прицел можно поставить на любое оружие, но его обязательно нужно пристреливать под конкретный патрон, т. к. траектории пуль различны и они зависят от характеристик патрона. И если при стрельбе на небольшие дистанции (до 100 метров) разными патронами точки попадания

могут почти совпадать при одной и той же установке прицела, то с увеличением дистанции эти точки будут все больше смещаться одна от другой. Если не претендовать на большую точность, то некоторыми типами оптических прицелов можно пользоваться как дальнометром. В частности, для этой цели пригодны прицелы ПО 3,5 и ПО 4х32. Величина разрыва между горизонтальными нитями прицельной марки у них равна 0,007 (семи тысячным) дистанции, т. е. на расстоянии 100 метров на местности этот разрыв будет равен 70 см. Чтобы определить дистанцию до цели (приблизительно), нужно знать ее размер. Если длина цели 70 см (кабарга) и она укладывается точно в разрыв между горизонтальными нитями, то до нее 100м; если длина цели 1,4 м (изюбр) и она

тоже укладывается в разрыв, то дистанция будет 200 метров, и так далее. Величина разрыва постоянна по отношению к дистанции (0,007 дистанции) и именно это дает возможность определять расстояние до цели. Если под вышесказанное подвести математическую основу, то очередность действий при расчете дистанции будет следующая. Когда цель не занимает весь разрыв, а укладывается в нем несколько раз, подсчитывают на глаз, сколько раз она уложилась в разрыве, после чего полученное число умножают на длину цели в сантиметрах, и полученный результат делят на величину разрыва на местности на дистанции 100 м, т. е. на 70 см, в результате имеем дистанцию до цели в сотнях метров.

ИП «Федотов А.В.»
Производство ножей с коваными клинками

606108, Нижегородская область,
г. Павлово, ул. Новаторов, 7 - 1

Телефон/факс 8(83171)3-17-14
Сбыт - 8-910-393-92-02
Директор - 8-910-390-81-55

www.pavlovokuznez.ru
info@pavlovokuznez.ru

В. БУМАЖЕНКО

Плохим качеством современного отечественного оружия я возмущен давно, но в связи с отсутствием литературного таланта написать об этом в любимый и уважаемый мною журнал все как-то не решался, однако, прочитав в пятом номере статью А. Блюма «Пять писем на одну тему», набрался смелости поделиться с редакцией и читателями своими размышлениями.

До 1992 года я имел карабин КО-44. Успешно охотился с ним на лосей, медведей, кабанов. За весь период эксплуатации не было ни одной задержки. Потом прошел слух, что нарезное оружие военного образца у охотников-любителей будут изымать, поэтому я решил приобрести карабин чисто охотничьего образца. С большим трудом мне удалось достать карабин «Лось-7» № 921122. Карабин я именно «достал», а не купил, поскольку в то далекое время прилавки магазинов были пусты и возможности выбора не было никакого.

Распечатав дома коробку и внимательно осмотрев покупку, сразу же подумал, что карабин конструировали и делали вчерашние двоечники. И вот почему.

Врезка дерева в металл была отвратительной. Зазор между стволом и цевьем настолько велик, что вместо рекомендуемого листа бумаги в него можно было вложить паспорт от этого карабина. Спусковой крючок расположен очень близко от шейки приклада, из-за чего при нормальном хвате указательный палец ложился на него второй фалангой и это притом, что у меня средняя по размерам кисть руки. Для устранения этого недостатка пришлось на прикладе выбрать часть древесины.

Намушник держался на «честном слове» и был утерян в первый же выход в лес. Кстати, на охоте мне довелось осмотреть много карабинов «Лось» и у всех это кольцо, предназначенное для защиты мушки от повреждений, отсутствовало.

Круглый движок целика плохо захватывался левой рукой, поэтому повернуть его и быстро (как было задумано) переставить прицел замерзшей рукой или рукой в рукавице было практически невозможно. А как же охотиться зимой?

В процессе эксплуатации выявились и другие существенные недостатки. Поздней осенью, когда в течение суток чередуются заморозки с оттепелями, у меня неоднократно срывалась охота из-за того, что кнопка предохранителя замерзала и в нужный момент ее невозможно было передвинуть. Пока дыханием оттаивал ее, зверь уходил из поля зрения. Несколько раз стреляная гильза оставалась в ствольной коробке потому, что замерзал стержневой отражатель. Только не подумайте, что я не слежу за своим карабином. Я его чищу и тщательно смазываю после каждого выхода в лес.

А однажды произошел случай, для которого вполне подходят слова старого охотника: «Карабин «Лось» — это смерть». Предисловием к этому случаю была загонная охота на лосей. В самом конце охотничьего сезона по копытным на мой номер из загона вышли три лося. Поскольку на команду имелись две «горящих» лицензии, я в тайне обрадовался подвернувшемуся случаю. Выстрелив по переднему лосю, я быстро передернул затвор и, поймав на мушку второго лося, нажал на спусковой крючок. Вместо выстрела послышался сухой щелчок. В это время передний лось, пройдя метров тридцать, завалился, а двое других на махах бросились через проселочную дорожку и скрылись в густом лесу. Я вновь передернул затвор и увидел, что в патроннике нет патрона. Тогда я не придал этому особого значения. Просто подумал, что в спешке не до конца отвел затвор назад, поэтому очередной патрон не был дослан в патронник, о чем чисто-сердечно рассказав собравшимся членам бригады. И действительно, при резком движении затвора назад его немного подклинивает. Что тогда пришлось мне выслушать от них, я не пожелаю даже своему врагу. Попутно замечу, что все добытые мною патронами 7,62x51 и 7,62x54 звери, ложились на месте только в случае попадания в голову или позвоночник. В других случаях, даже при точном попадании «по месту», в том числе в сердце, до наступления смерти успевали пробежать некоторое расстояние. Это еще раз говорит о том, что патроны калибра 7,62 имеют достаточную убийную силу для смертельного поражения крупных по европейским меркам животных, но не обладают останавливающей способностью, что весьма чревато последствиями при охоте на опасных зверей. Именно по этой причине со мной и произошел тот случай, о котором я хочу рассказать.

Дело было поздней осенью. Овсяные поля давно убраны, но на одном из них по краю оставалась небольшая нескошенная полоска, куда и наведывались по ночам медведи. При очередной засидке зверь вышел в сумерках и остановился на самом краю поля метрах в восьмидесяти от лабаза. Я тщательно прицелился и выстрелил медведю в грудь. После выстрела медведь прыгнул за небольшую земляную насыпь, проходящую по краю поля, и скрылся за ней. Я машинально передернул затвор карабина и стал ждать. В лесу была абсолютная тишина. Через несколько минут я слез с лабаза, взял в одну руку фонарик, в другую карабин и пошел в ту сторону, куда убежал медведь. Не доходя метров сорок до насыпи, в свете фонаря я увидел загоревшиеся глаза. В ту же секунду медведь бросился ко мне. Я вскинул карабин и нажал на спусковой крючок, но выстрела не последовало. Первая мысль, пришедшая в голову, — забыл дослат новый патрон. Медведь

прет на меня, а я раз за разом начинаю лихорадочно передергивать затвор, но вместо выстрелов слышу только сухие щелчки. Спасло меня только то, что медведь был смертельно поражен первым выстрелом и буквально в нескольких шагах от меня рухнул замертво. Сколько весил тот медведь — я не знаю. При замере шкуры ее длина от мочки носа до хвоста оказалась равной двум метрам и шести сантиметрам. Представляете, что было бы со мной, если бы зверь хоть один раз дотянулся до меня своей лапой?

Дома я разобрал карабин и стал выяснять причину задержек. Оказалось все очень просто: пружина подавателя просела, поэтому очередной патрон вставал в магазине под углом задней частью вниз и затвор при движении вперед не захватывал фланец гильзы, а только скользил по ней. Я считаю, что в данном случае слились воедино и заводской брак и неудачная конструкция. В старых образцах карабина «Лось» при наличии витой пружины подавателя, по словам охотников, таких задержек не наблюдалось.

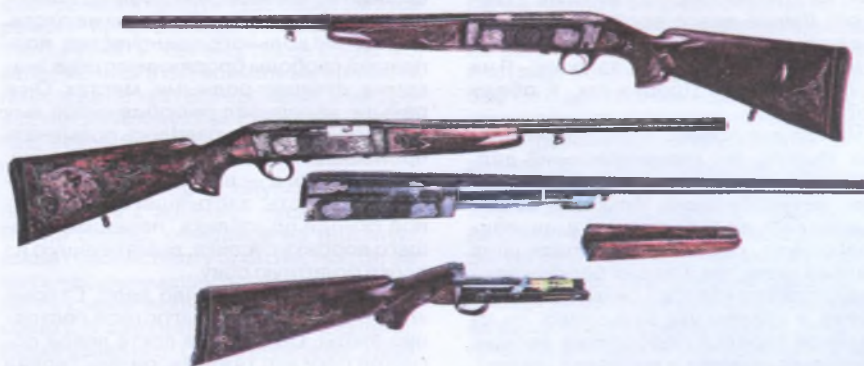
Разобравшись с причинами задержек, я стал хранить карабин с открытой крышкой магазина и перед каждым выходом на охоту подгибать пружину подавателя. Разве это выход? С тех пор с карабином «Лось» на опасных зверей я в одиночку не охотюсь.

На одной из выставок охотничьего оружия я высказал свои претензии представителям завода, на что получил такой ответ: «Карабин «Лось» прошел всесторонние испытания и никаких претензий по его конструкции высказано не было». Конечно, карабин прошел испытания, но только, я думаю, не в условиях промысловой охоты, а в заводском типе — иначе не пришлось бы в конструкции карабина «Лось-7-1» вносить изменения. Хорошо хоть додумались поставить съемный магазин и теперь не надо на морозе заряжать по одному патрону. Передернули предохранитель, а по сути вернулись к старому, более надежному. Поставили флажок на движок целика, а на мой взгляд традиционная прицельная планка была бы более удобной, поскольку позволяет легко пристреливать карабин разными патронами. Невольно напрашивается вопрос: «Зачем было «изобретать велосипед», если давно существуют испытанные временем конструкции»? Конструкцию, конечно, изменили, а вот качество изготовления, судя по письмам, осталось на прежнем уровне. В моем карабине тоже мнется кончик полуоболочечной пули при резком досылании патрона. А кроме этого, хром в канале ствола за патронником начал отслаиваться где-то после 150 выстрелов, поверхностное воронение исчезло в первый же сезон охоты. Да, карабин «Лось» пользуется спросом по принципу: за неимением гербовой — пишем на простой.

А. НАЙДЕНОВ, Н. КИСЛИЦЫНА

«ЦКИБ СОО»

Одноствольное, самозарядное МЦ25-20

На начальном этапе развития огнестрельного оружия первые образцы применялись не только для боевых действий, но и для охоты. Оружие, специально созданное для охоты и спорта, тогда отсутствовало. И, как утверждает классик-оружейник В.Е. Маркевич: «Ружье со времени первого появления образцов его в виде кулеврин и аркебуз стало применяться охотниками для целей охоты, стрелками-любителями этого искусства — для целевой стрельбы».

С момента появления огнестрельного оружия мастера-оружейники предлагали охотникам гладкоствольные ружья различного конструктивного исполнения.

Особый интерес вызвали самозарядные гладкоствольные ружья, снабженные трубчатым магазином подствольным или размещенным в ложе.

Идея самозарядного ружья с такими магазинами живет уже несколько веков. В конце XVI-начале XVII веков мастер К. Антонио (Италия) создал кремневое многозарядное ружье, в ложе которого имелся магазин для шести боевых и шести затравочных зарядов. В начале XX века Рудольф Козми (Италия) получил патент на охотничий полуавтомат с магазином в ложе и изготавливает его с 1920 года.

В 80-е годы XX столетия специалисты ЦКИБ СОО (г. Тула) создали охотничье самозарядное ружье МЦ25 под патроны 12 и 20 калибров с магазином, расположенным в ложе. Образцы были разработаны конструкторами: МЦ25-12 — И.Ю. Березиным, А.К. Татариновым, М.В. Зотовым; МЦ25-20 — И.Ю. Березиным.

Образцы защищены авторским свидетельством №87090705 от 07.01.1980г.

В охотничьей среде многие охотники называют МЦ25 «русским Козми», не принимая во внимание самобытность его конструкции, в которой воплощены передовые конструкторские идеи тульских оружейников, их опыт конструирования самозарядного оружия и вековые традиции отечественных мастеров.

Ружья МЦ25-12 и МЦ25-20 с патронником 70 мм разработаны под обычные дробовые патроны. Имеется модель МЦ25-20М с патронником 76 мм под патроны Magnum.

В настоящее время в производстве ЦКИБ СОО находится МЦ25-20. Вес ружья 3,4 кг, общая длина — 1195 мм со стволом длиной 650 мм, емкость магазина — 7 патронов, плюс один патрон в стволе, усилие спуска на спусковом крючке — 2,5-3,0 кгс, дульное сужение — 0,5 мм.

Ствол ружья неподвижный, жестко соединен со ствольной коробкой на резьбе. Запирание канала ствола осуществляется затвором посредством боевого упора и опорной поверхности

коробки. Автоматика ружья: перемещение затвора, отпирание канала ствола, извлечение стреляной гильзы, взведение курка, досылание патрона и запирание канала ствола — действует за счет энергии пороховых газов. Конструкция газоотводного механизма позволяет стравливать излишки пороховых газов.

Подача патронов из магазина в патронник осуществляется посредством подавателя и остова затвора при движении затворной рамы в переднее положение. При перемещении затвора в заднее положение гильза извлекается и выталкивается отражателем. Перемещению патронов в магазине под действием сил инерции, возникающих при выстреле, препятствует специальный удерживатель, расположенный на корпусе.

Ударно-спусковой механизм позволяет производить только одиночные выстрелы. Спусковой крючок снабжен предохранителем. Ложа выполнена из ореха и имеет выступ под щеку и pistolетную форму шейки. При транспортировке ружья легко и просто разбирается на две части: ствол с коробкой и цевьем и корпус с ложей.

Ружье не требует особых мер при длительном хранении в разобранном виде: оно должно быть чистым и смазанным, хромированный канал ствола и патронника значительно облегчает уход за ним. Газовая камера, газовая трубка и поршень, изготовленные из нержавеющей стали, требуют только своевременного удаления нагара и исключения попадания смазки, которая значительно увеличивает образование нагара при выстреле.

В целом, конструкция ружья МЦ25-20 обеспечивает надежную работу всех механизмов. Однако владельцу необходимо соблюдать общепринятые меры безопасности при стрельбе, транспортировке и хранении. Надо помнить, что нельзя применять патроны, которые развивают в канале ствола максимальное давление более 743 кгс/см². Еще раз подчеркнем, что для предотвращения случайного выстрела ружье снабжено предохранителем, запирающим спусковой крючок.

Предприятием установлен гарантийный срок эксплуатации ружья при соблюдении условий и правил хранения, транспортировки и пользования — 2 года. Отметим ряд несомненных преимуществ ружья с трубчатым магазином в ложе:

- центр тяжести ружья сместился к стрелку;

- улучшился баланс ружья;

- облегчилось управление оружием.

Неподвижный при стрельбе ствол ружья и указанные достоинства положительно влияют на прицеливание и результаты стрельбы.

Кроме того, размещение магазина в ложе позволило закрыть цевьем газоотводный механизм и обеспечить в конструкции более эффективную защиту механизмов ружья от попадания иностранных предметов.

Таким образом, даже простой анализ конструкции ружья МЦ25-20 и его характеристик показывает, что конструкция ружья оригинальна, содержит передовые технические решения оружейного производства и отвечает современному уровню охотничьего оружия.

Глоток воли

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

«Не слишком ли поздно намерился, выюнош? — дед насмешливо смотрел, как внук неожиданно, на скорую руку, вдруг начал собираться на охоту. — Солнце к полдню, а ты полевать... Что тебя укусило? Ты куда?»

Э, на этот вопрос охотники не отвечают! Лучше всего вообще было бы улизнуть незаметно, оставив родителям, когда они вернутся, записку: «Я на ближние пруды. Просто так. К обеду буду. И.»

Но и дед не помеха. С дедом они друзья. Именно он, давно оглохший дед, «Деда-Пашенька», предложил когда-то ему, четвероклашке Ильке, впервые выстрелить из его «зауэра» в «шляпу» подсолнуха, обронившего подвядшие жёлтые лепестки. Старая бескурковка двенадцатого калибра сильно отдала в плечо, в правом ухе зазвонило, но из зелёной тарелки подсолнуха выбило несколько семечек и вылетела «вата».

— Попал! — заорал Илька и бросился к мишени. Он отвернул неподатливую «шляпу» и принёс домой похвастаться перед родителями.

— По подсолнечникам стреляют только раз в жизни, — наставительно сказал дед, когда Илька снова попросил выстрелить. — У настоящего охотника выстрелов по баловству не бывает.

Но такой выстрел всё же случился. В примыкавшем к дому парке они вместе сидели на скамеечке, и дед учил внука стрельбе из малокалиберки по болтавшемуся на дереве, перекинутому на нитке через сук пузырьку из-под пенициллина (отец Ильки был врач). Попасть в качавшийся крошечный пузырёк было непросто, тренировочные пульки-половинки не раз, не два уходили в небо над безлюдной степью за парком, прежде чем требовался новый пузырёк.

И тут на вершину высоченного тополя села горlinka. Илька подхватил винтовку, подбежал к дереву, выцелил птицу. Просто так. Над тополем плыли облака, его вершина, казалось, качается, стрелять прямо вверх над собою было неудобно, мушка дрожала, и Илька был уверен, что промахнётся.

Но горlinka упала к ногам. Она была очень красива, эта неожиданно загубленная птица: точёная головка, сизые крылья, отливающая бронзой округлая грудь... Зачем он это сделал? Илька слышал, что так сладкоголосо воркующие горlinkи однолюбят и, значит, где-то будет тосковать другая, оставшаяся без пары... Может, это и не так, но — всё же, всё же...

От жалости к птице и недовольства собой он расплакался, а Деда-Пашенька, встревожившись, стал утешать его, что Божьей волей всё создано на потребу человека, только чтобы действительно в этом была потреба, шло на пользу... По совету деда птицу, которую

Илька впервые держал в руках, он нарисовал цветными карандашами — и в этом для него уже была польза. Насколько успокоившись, Илька дал себе зарок никогда не палить попусту.

Он рано, на четырнадцатом году, начал охотиться с собаками «лепажем» и неожиданно для себя осознал, что насколько не меньше, чем добыча, приносит радость само пребывание на охоте, ощущение вольного одиночества, полной свободы бродяжничества в знакомых, ставших родными, местах. Он и раньше наведывал полюбоившиеся ему «Палестины», ему нравилось подмечать происшедшие там без него изменения, а больше того — встретить какую-нибудь живность: заставшего на дозорной скирде подорлика, перешмыгнувшего дорожку суслика, вымахнувшую из осоки болотную сову...

Но ружьё! Оно меняло дело. Старый «лепаж» порождал благостное состояние охоты. Ощущая на локте левой согнутой руки его тяжесть, он чувствовал себя хозяином всего окружающего, ответственным за каждый выстрел.

...Август перевалил за половину, день Илькиного покровителя Святого пророка Ильи давно прошёл, «олень капнул в воду» и купаться уже не следовало, но от плотины ближнего к селу Шарыкина пруда доносились визг и крики — невзирая на приметы, мальчишки по-прежнему бултыхались в воде.

Плотина была в стороне. Здесь же, на травной тропке, проложенной вдоль пруда, было безлюдно. Над плёсом, проглядывавшим сквозь тростники, лениво пролетали мелкие прудовые чайки-«мартышки», крутили чёрными головками и, козырнув, падали на воду. Между заставших в безветрии вётел густым роем носились стабунившиеся молодые скворцы, шумно поворачивали «все вдруг» и шумной сетью накрывали метёлки тросты. Откуда-то из тальников выпрыгнула на чистое сорока, всполошила округу стрекотливой «очередью»; по тропке, семена, вспарывая, как только Илька нагонял её, бежала трясогузка; на плотине, заставив мост отозваться гулким кратким эхом, профырчала машина, где-то на станции застучал паром, трогая с места товарняк, паровоз... Именно этого хотелось Ильке, когда его требовательно охватило желание отправиться с ружьём — идти, идти, окунувшись в привычную новизну принявшего его мира и, не тяготясь какой-либо целью, ощутить себя таким же свободным, как всё, что было вокруг. В открывавшиеся прогалы тростников он всё-таки поглядывал на плёсо: не покажется ли там утка? Но время было такое, когда птица дневала в крепи зарослей, вода беспечно лучилась зайчиками, Илька был свободен и от мыслей о выстреле.

Окраек обсохшей тросты был выко-

шен, — вероятно, огородным сторожем для укрытия своего шалаша, — сквозь жиденькую полоску оставшегося тростника человек на тропе был хорошо виден, и неудивительно что его первой заметила чёрная, с белой нащёлккой на лбу, остроносая лысушка — лопоча крыльями, шумно убежала по воде и воткнулась в зелень камышей. Илька улыбнулся в душе смешной суматохе нескладной птицы, похожей на плавающую курицу, и заметил вдруг движение на скошенном: оранжево-бело-чёрная птица с зелёными ногами, стоя на виду среди торчков срезанной тросты, медленно, стараясь не привлечь внимания, разгибала шею и, разогнув, застыла вытянувшись вверх носом. Илька не раз видел таких здесь на пруду: отвесив длинные ноги, скрипуче вскрикнув, они взлетали из зарослей, — это были малые выпы со странным звериным названием «волчок». Но чтобы напускали вот так, в каких-нибудь трёх-четырёх метрах, на открытом! Прозевав человека так, что взлетать, близко обнаруживать себя стало небезопасно, волчок решил, вероятно, «затаиться». Не сводя с него глаз, Илька осторожно, чтобы не нарушать наивной уверенности птицы в её «скрытности», обошёл малую выпы стороной и с удовлетворением отметил, что она продолжала стоять.

Дальше плёсо исчезало, пруд переходил в длинный заросший усынок. Начинались темневшие сочной ботвой огороды, блестящие горячими лбами тыков.

Старик-сторож сидел у шалаша, колупал что-то на укрытых триплицей коленях. Навстречу Ильке выбежала клокастая, с набившейся в уши чередой собачонка. Сторож одёрнул собаку, поднялся, встряхнув тряпицу. Сапожным ножом он что-то вырезал из толстой коры осокора.

Деревенские любят охотников, людей «не от мира сего», находящихся среди нескончаемых рутинных забот необычное, порой чудачковатое утешение своей страсти.

— Здорово, здорово, Илюха, коль не шутишь, — протянул сторож жёсткую руку. — Вот, куколку внучке режу, семей годок с Петрова дня ей пошёл... А это — к дождям готовлюсь, дело к осени идёт, — добавил он, заметив Илькин взгляд. — камышу подкосил, курень укрыв... Посиди, перекури.

— Да я не курю.

— Знаю, знаю... Я и сам бросил... Ну, так погугорим. Что-то поздненько ты наладился, — ай, на вечерку куда надумал?

— Да не... Просто так. Решил промяться.

— Ну, тогда оставайся, обедать будем.

Сторож прошёл к костру, поправил котелок: — Картохи молодые, враз сварятся.

Но Илья решительно поднялся, закинул за плечо ружьё.

— Погоды! Забыл тебе сказать. Ты всё по утям промышляешь, а тут ко мне — не поверишь! — как-то волк заходил! Он было на птичник сунулся, а там собаки забрежали, люди проснулись, дак он — сюда. Жулька сразу почуяла, в курень забила, дрожит. А он огородами прошёл, помидоры пообкусал. Самые спелые, холера, зелёные не тронул.

— Может, чокнутый? Разве они помидоры едят?

— Еше как! Бывает у них... Я как-то бакчу сторожил, они и туда приходили, арбузы выгрызали. И тоже — самые красивые. Во как умеют выбирать! Так вот, Илюха, приходи ко мне на ночь. Может, ещё придёт, грохнешь «помидорника». Картечь-то есть?

— Да ведь у тебя тоже ружьё — берданка!

— Какое там «ружьё»... Для блезиру. Затвор выпадает. Мальчишек шугать.

— Ну, если ещё наведается — приду! Скажи тогда.

Вдоль протоки, заросшей талами и рогозом с надувшимися плюшевыми свечами, Илья прошёл к птичнику. Здесь на пруду, подпёртом плотиной с кружевными ветлами, нередко встречались чирки. Но это бывало зорями, сейчас же домашняя птица густо белела на воде, зелёной от помёта, а в распахнутые ворота загона с навесами от непогоды открывался выбитый, без единой травинки пустой двор, — он проветривался залетающим в него жарким дыханием степи. Какие уж тут чирки... Что дальше? Возвращаться домой? Правда, впереди были ещё два степных пруда, но до них идти да идти, они значительно дальше, чем дом... Нет, домой рановато. Илью не покидало желание двинуться, дать волю молодым силам, ощущение безотчётной, ничем не обязывающей свободы, — нет, домой не хотелось! Он давно, с весны, не был на Проране, самом дальнем пруду, — как там сейчас? Много ли воды? На безлюдном степном пруду вернее всего можно было увидеть уток и, хотя Илья не рассчитывал на добычу, в нём зародилась надежда вернуться домой не пустым: не просто же так взято ружьё! Как у большинства охотников, у него сложились свои приметы, и одна из них была такая: когда вот так неожиданно, без долгих сборов и замыслов, по какому-то внутреннему толчку вдруг потянет на охоту — она бывает удачна.

На пути к Прорану лежал ещё один пруд — Тырло. Здесь вставало на полуденную дойку совхозное стадо, сюда в саманный домишко под одной крышей с навесом в обед привозили доярок, отсюда же после работы они возвращались на отделение совхоза с флягами парного молока.

Но сейчас время дойки прошло. На пруду было пусто. В воздухе еще висел запах коров, навоза и молока. По сохлым коблам ископченной отмени бегал шустрый, как мышка, куличок-песочник, с писком перелетел от Ильи на

другой берег. Сонно застывшая под солнцем вода манила посидеть, полежаться... Но долгий, настоявшийся зноем августовский день уже клонился к вечеру, надо было идти.

Илья прошёл к усынку — ничего не было и там. Лишь серая цапля-чапура, не заметив его за ракитником, взлетела заполошно, гаркнула испуганно и приснула длинной каплей. Усынок перешёл в пересохшее русло степной речонки, выше по которой и был Проран. Оказавшись здесь, Илья не раз намеревался пройти туда берегом этой речки — просто так, из-за любопытства, чтобы узнать, как она текла когда-то, запруженная в незапамятные времена, но всегда не хватало времени, и он срезал путь к пруду. Так сделал он и сейчас, чтобы успеть туда до захода солнца.

На свежей стерне, спускавшейся по окату поля к ложине, паслись овцы. Возле отары, опираясь на длинную, выше головы, палку брёл пастух. Он заметил поднимавшегося Илью и направился к нему: любят деревенские потолоковать с охотниками! Сблизившись, Илья узнал его: Стёпа Музгарёв, «Музга», учившийся с ним до 7-го класса, пока его родители не перебрались на дальнее отделение совхоза.

— Вот, мать подменяю — к врачу в город уехала, — поторопился сказать Музга, не дожидаясь вопроса. — А ты как? Ничего не подшиб?

У Стёпы облупившийся от солнца нос, пиджак с чужого плеча в подпояску и выгоревшая пилотка-испанка с кисточкой впереди, какие появились у нас после того, как Советский Союз вывез детей от гражданской войны в Испании.

— Ну что, Стёпчик, в школу вернёшься?

— Не, меня в сельхозтехникум приняли... Пойдём, Илюха, я тебе зайца покажу! Его овцы на отаве нашли. Смотрю, стабунились в кружок, что-то в середине разглядывают. А то вдруг пугаются, кучатся и опять туда тянутся. Подошёл я тихонько, гляжу — заяц! Обступили его овцы, а он напыжился, раздулся, как кот на заборе, страшает их, делает выпады — то в одну, то в другую сторону, а они от него шарахаются! Бежать ему некуда, взяла его отара в кольцо. Вот, говорят, труслив, как заяц, а этот не боится, сам овец пугает... Пойдём, может, он опять там, ухлопаешь его — здоровенный зайчина!

— Сейчас нельзя, Стёпа. Не сезон. Да и нет его там, на одном месте он не ложится.

— Да кто узнает? Я не «продам»!

— Нет, нет. Я на Проран иду, глядишь, что-то там попадётся. Бывай!

Он пришёл на пруд на склоне дня, когда солнце — огромное, красное, уже не слепящее глаз, — сияло в путанице ветвей вётел, выжигало их кроны. В дремлотной тишине лучилось пустынное плёсо. Сильнее под вечер пахло полынью и разнорравьем степи, на пруду её дыхание смешивалось с запахами нагретой цвёлой воды. Самой лодки не

было, её, видно, увезли или перепрятали где-то в усынке, — но остался проматый ею к берегу проход, за которым светлела вода. Тут Илья и устроился, кое-как прикрытый от воды бурьянками, откинулся на спину, подложив руку под голову. Зародившиеся в жаркий полдень, над ним в небе недвижно стояли громоздкие кучевые, но лёгкие, взбитые облака. Просвеченный низким солнцем, зиял пустотой, затаенный бурьяном проран плотины — в одну из особенно дружных весен высокое водополье нашло в запруде слабое, не связанное корнями вётел место и прорвало её. Никто не подсыпал, не укрепил плотину, полагая, должно быть, что и без того достаточно воды в этом дальнем, не очень нужном в хозяйстве пруду, и промоина с тех пор каждую весну давала сброс избытку полой воды.

Краем глаза Илья заметил, как что-то взблеснуло на плотине — это пустились солнечный зайчик спицы велосипеда. На пруд приехали парень и девушка. Вероятно, из отделения совхоза, — ближе селений не было. Они прислонили велосипед к стволу ракиты, вошли, гуляя по плотине, в круг солнца — и ис-

чезли в нём, подплаவிлись. Кажется, они целовались. Дальше быть незамеченным стало неудобным. Илька поднялся — парочка сдвинулась с пылающего диска, обрела очертания. Они стояли обнявшись. Влюблённые... Заметив Ильку, они какое-то время посидели на гребне, потом прошли к велосипеду, парень свёл его за рога с плотины, чтобы там, на полевой дорожке, посадить на раму свою девушку. Да, любовь... Скоро, к началу занятий, вернётся от своей питерской тётушки Люся, и Илька, всегда сидящий в классе на «Камчатке», опять будет видеть впереди её склонённую над партой голову, выбившиеся из причёски тонкие, как паутина, выходящие у натянувшейся шеи волосы, просвеченное солнцем маленькое ушко... Была бы она сейчас здесь, рядом, слушала шлёпы кого-то ударающего в камышах от появившегося над ними луна, и он рассказывал бы о том, что ей внове, и радовался тому, что ей нравится то, что так дорого ему...

Размечтавшись, Илька не заметил, как в прогале между камышами появилась водяная курочка. Чёрная, остроносая, она подёргивала двумя белыми в хвосте перышками, поплавав крутилась, кивая головкой, на воде, что-то склёвывала рядом с собой. Илька лежал почти открыто, птица должна была бы видеть его, но не обращала внимания, доверяясь его соседству, и Илька радовался такому доверию. Он никогда не стрелял курочек, не считая их дичью. Не шевелясь, он смотрел, как птица кормится, и это утешало его постоянное любопытство к тому, что скрытно происходит в жизни природы. Именно этого хотелось ему, когда востребовалось желание взять ружьё и отправиться «просто так», чтобы испытать удовольствие от встречи с этой курочкой, с цаплей-чапурой, со смешным волчком, малой выпью, «спрятанной» на виду у него, ощутить благостную тишину уходящего, истомлённого зноем дня, в котором странно чувствовалось сходство с судьбой усталого человека. Сумерки густели, день уходил, время шло, и Илька не замечал его.

Когда совсем стемнело, откуда-то прилетел, будто он отсиживался в степи, чирок. Он тихо плеснул, трескуче-ломко подал голосок и поплыл, пустив по тёмной воде два уса, к кормному берегу.

...Стрелять стало темно. Илька разделился и, брезгливо ёжась от косновения шершавых водорослей, полез в тёплую, парную воду подобрать добычу — чирка-трескунка и широконоску, ладную уточку поменьше матери с непомерно широким, как лопата, мягким носом, трогательно-смешную в милом её уродстве.

Тот путь, который Илька незаметно проделал днём, удаляясь от дома, теперь предстояло одолеть одним махом. Размеренная лёгкая ходьба всегда подчиняет себе и ход мыслей, и ритм сердца, и дыхание. Илька с удовольствием свободно, размашисто шёл по плотной

степной дорожке, заросшей мелким подорожником и гусиной травкой, и внутри у него, как у выпущенного на волю разрезавшегося жеребёнка-стригуна, что-то радостно ёкало, нетерпеливо подымало побежать. Дневной жар сошёл, в посвежевшей степи пахло пряно и нежно белевшей в темноте кашкой, спящая степь обдавала его то прохладой низин, то печным духом нагретых сухих плешин и хлебных жнивий. Из закрывшихся на ночь цикориев обочь дороги иногда близко выпархивали заспавшиеся птицы и тут же исчезали во тьме. Небо то и дело коротко резали росчерки падающих августовских звёзд, но горизонт темнила затянувшая его туча, и тот край беззвучно попрыгивал зарницами. Ах, как легко и бодро, как великолепно было идти в ночной степи! Каждая жилочка у Ильки ожила, наполнилась жадной движением, в ногах что-то играло, будто в них разместились по органчику, отбивавшему ритмичную музыку, от которой хотелось подпрыгнуть, взбрыкнуть и побежать, разрывая тянувшиеся за ним степные запахи.

Сидящую в груди песню днём приходится таить — можно ли охотнику базлат, разгоняя всё прочь с глаз своих? Да если к тому же, не дай Бог, попадет-ся встречный — что подумает он о тебе? Не то, совсем не то ночью! Илька пел, и в груди его билась, перехватывала дыхание радость оттого, что он ничем не стеснён, полностью свободен в этом изменившемся безлюдном мире, где только невидимые звери и птицы слушают его, ставшего ночью неопасным, и провожают из темноты большими ночными глазами. Он мог бы так идти сколько угодно, и как бы ни долго был его путь, всё равно достанет переполнявших его сил одолеть его — мир открыт ему!

Илька вернулся на усадьбу далеко за полночь. Тёмные дома спали. Но, подходя к воротам, он сдалека заметил светлевшую бородку Деди-Пашеньки — дед тревожился долгим отсутствием внука и ждал его.

— Что же ты, милый, так поздно? Я уж начал беспокоиться... — дрогнувшим голосом сказал дед. — Ты ведь пошёл просто так, на ближние пруды...

Илька не ответил. Он только растроганно ткнулся в его небритую щёку, ощутил лишь ему принадлежавший, знакомый Деди-Пашенькин запах, навязанный за долгие годы.

Дед и внук спали вдвоём на террасе. Местная электростанция, работавшая до двенадцати, давно вырубил свет. При огарке свечи они приготовили постели, Илька с удовольствием, улыбаясь пережитому счастью, нырнул под одеяло и, обмирая от жалости и любви к Деди-Пашеньке, слушал, как тот, отвернувшись, шептал в темноте молитву, благодаря Творца за ещё один бес-печно прожитый день.

Продолжение следует

Рисунки Б. Игнатьева

В старинных охотничьих книгах и журналах 19-го века и первой половины века 20-го почти не сыскать упоминаний о художниках и произведениях искусства, посвящённых охоте. Разве что сами издания были украшены (иногда без меры и вкуса) рисунками и репродукциями с охотничьими сценами. Лишь в 1960-е годы в журнале «Охота и охотничье хозяйство» зародилась традиция рассказывать читателям об охотничьих сюжетах в живописи и на эскизах, в искусстве гравюров-оружейников, палехской лаковой миниатюре и росписях на русском фарфоре.

Со временем тема не то чтобы иссякла, но из-за грандиозных подвижек в нашей стране как-то поблекла и обрела новый импульс с появлением в конце прошлого века публикаций Валерия Витальевича Панкратова. Его яркие очерки заметно освежили и украсили страницы периодических изданий и сразу же полюбили читателей-охотников, в первую очередь тем, кто ценит в охоте не только стрельбу и добычу. Для них издание книги-альбома В.В. Панкратова «Охота в русском искусстве» (2003г.; 2-е изд., 2004г.) стало настоящим праздником, — таких книг раньше попросту не было.

Значимость работы Валерия Панкратова не подлежит сомнению. Давно ушёл в прошлое приснопамятный дефицит на охотничью литературу, и теперь охотникам предлагаются книги на любой вкус: брошюры, карманные справочники, обычные руководства и громадные энциклопедии от «А» до «Я» по всем отраслям охоты. Увы, большая часть этих изданий — заурядная компиляция или пересказ ветхозаветных охотничьих истин, что не умаляет их пользы, но и не возмещает над всей предшествующей книжной продукцией, изданной для любителей охоты. Вале-

ПРЕКРАСНАЯ КНИГА О ПРЕКРАСНОМ

рий Панкратов сделал то, что до него никто не осилил. Наверное, художественное и полиграфическое оформление легендарной «Царской охоты» так и останется непревзойдённым, но её автор генерал Н. И. Кутепов всё же писал «исторический очерк», а не труд об охоте в искусстве и художниках.

Услышав прекрасную мелодию или увидев редкую по красоте картину, человек сначала восхитается, а затем хочет узнать: кто это сотворил, кого Бог «поцеловал в темечко»? Судьба таких счастливицков всегда вызвала самый живой интерес, — не счастье исследования, книг и альбомов, посвящённых творчеству великих и всех остальных художников. О жизни и творчестве тех, кто отдал свою душевную дань охоте и охотничьей страсти, рассказал Валерий Панкратов. Если не брать в расчёт отдельные или случайные публикации других авторов, работа Валерия Панкратова — первый, а потому краеугольный камень целого направления («Охота в искусстве») в общих исследованиях мирового искусства, во всяком случае, в российской культуре.

Новый альбом «Охота в европейской живописи» явился естественным продолжением первой книги «Охота в русском искусстве» и вместе с ней составил замечательную диалог, — роскошную по оформлению и интересную, «читательную» по содержанию. В новом издании помещены очерки о творчестве художников двадцати двух европейских стран (вместе с Россией) за последние две тысячи лет и около четырёхсот цветных и чёрно-белых иллюстраций. В отличие от первой книги, альбом «Охота в европейской живописи» снабжён обширным «Именным указателем», что придаёт ему академичность, но не раздражает читателя-любителя бесчисленными сносками в тексте.

При первом знакомстве с альбомом у нашего читателя может возникнуть горькое (или ложное) чувство оттого, что в стародавние времена западное искусство на сколько-то столетий опережало искусство Руси. Это однобокое, поверхностное чувство. И дело не в том, что исторические пути России и Европы, скажем, в 16-ом веке расходились в противоположных направлениях. История говорит другое. Задавленная иноземным игом духовная мощь русского народа долго дремала и после его свержения была отдана исключительно религии — служению Богу и христианской идее. Свидетельство тому — неисчислимое множество прекрасных храмов и монастырей, расцвет церковной росписи и иконописи...

Нет нужды перечислять сплошь все страны и всех художников, представ-

ленных в альбоме Панкратова, но надо бы непременно подчеркнуть внутреннее качество издания, а заодно и кругозор его автора. Если Брейгель и Рубенс, Дюрер и Рембрандт, Веласкес и Гойя на слуху у культурного читателя охотника, то многие другие персоналии альбома либо малоизвестны, либо вовсе были скрыты вуалью ушедшего времени. Живопись этих художников никак не напоминает хрестоматийные репродукции картин русских живописцев и своей «чужеземностью» замечательна. Парадоксально, но её своеобразие самым решительным образом подчёркивает и доказывает интернациональную суть охоты, — теорему Пифагора можно написать греческими буквами, готическим шрифтом или китайскими иероглифами, но дважды два всё равно будет четыре. Сцены совой или обальной охоты, ожидание вальдшнепа на тяге или скрадывание глухаря на току близки и понятны всякому охотнику, где бы он не родился (надо бы оговориться, что речь идёт всё же о Европе, а не об Африке или Японии).

При всей первобытной интернациональности охоты Валерию Панкратову удалось подобрать для своего альбома такой изобразительный ряд, чтобы выделить и её отличия в понимании европейцев. Различия эти не только в ландшафтах, охотничьих животных, собаках, костюмах, оружии или редких архитектурных приметах. В первую очередь, в искусстве западных художников заметны пристрастие к объектам охоты, любовь к пейзажным красотам, «чистой» аналитике и натюрморту, — в этих жанрах европейские мастера достигли заоблачных высот. Русские живописцы, как правило, шли от драматической сути охоты — противостояния человека и животного, от страстных переживаний охотника, и в этом они были прямыми последователями безымянных авторов древних мозаик и фресок со сценами охоты. Натюрморты же в России обычно писали (чаще всего плохо) живописцы-дипломники, художники-любители и очень редко — большие мастера.

Размышлять об эстетических красотах и этических достоинствах альбома «Охота в европейской живописи» можно долго, но если говорить об авторе, то его главной заслугой следует признать не занимательный текст, льющийся из-под бойкого пера, и не публикацию репродукций с роскошных, подчас малоизвестных картин на охотничьи сюжеты. Непреходящая ценность его работы в том, что наряду с традиционными в охотничьей литературе рассказами и стихами («Литературные странички») публикации и книги Валерия Пан-

кратова возвысили общую культурную планку охотничьих изданий и самой охоты. Что останется от охоты, если из её сущности вычленишь философскую, поэтическую и художественную составляющие: смену времён года, нескончаемое рождение, дыхание и угасание жизни, калейдоскоп звуков, линий и красок окружающей природы? А ведь есть ещё сам охотник с его поэзией, ловкостью, силой, смелостью, — со всем тем, что называется страстью.

Валерий Витальевич Панкратов — счастливый человек: родился в России охотником в семье охотника. Многолетние заморские вояжи-командировки в советские годы (Валерий Панкратов по образованию и профессии дипломат-международник) никак не умалили его любви к «родным осинам». Скорее наоборот, эта любовь с возрастом стала острее. Его юношеские восторги на охоте и грёзы о божественной Диане всё никак не исчезали и вдруг превратились в прекрасные книги о прекрасном. Такой судьбе не грех и позавидовать.

После появления альбома «Охота в европейской живописи» напрашивается желание Валерию Панкратову расширить временные рамки своей работы и полнее охватить новейшее время (XX век), в том числе и советскую эпоху. Увы, в эти десятилетия пульс охотничьей тематики в станковой живописи отечественных художников стал почти нитевидным, масштабные работы старых российских мастеров уступили место камерным этюдам и книжно-журнальной иллюстрации. И всё же имена В. Курдова, И. Ризнича, Г. Никольского, Ф. Глебова, П. Караченцова, Г. Балашова или биолога-художника А. Формозова вместе с современными художниками-анималистами вполне достойны для серьёзного исследования. Это — всего лишь наше пожелание.

И ещё о ценности книг Валерия Панкратова. В главном книгохранилище страны — Российской государственной библиотеке — хранятся десятки миллионов книг и рукописей, но лишь тысячи из них удостоены особой чести и покоятся на заветных стеллажах в Музее книги. Нет никакого сомнения, что альбомы «Охота в русском искусстве» и «Охота в европейской живописи» найдут себе пристанище не только в библиотеках охотников-счастливцев, но и среди лучших печатных изданий в Музее книги.

Альбомы об искусстве и охоте на живописных полотнах лишний раз показывают и доказывают, что древняя страсть человека — целая страна. А для тех, кто в ней живёт — страна огромная. И волшебная.

М. БУЛГАКОВ

«Собака живет не только инстинктами, но и собственным недюжинным умом. Ее вполне разумные действия соответствуют конкретным условиям и обстановке и не являются продуктом лишь рефлексов...» С. Кучеренко
«Собаки тоже плачут»

На девятой ветке

Драма в тайге

В таежном краю, где произошло это событие, по ночам уже случались заморозки, от которых лужицы покрывались тонким ледком, а в небе все чаще проплывали косяки гусей и лебедей, прощавшихся с родной грустными криками. Наступало самое желанное для охотников время года — осень. Казалось бы, если ты — охотник, живи и радуйся. Но в тот день Николай, для которого охота была главным в жизни, а охотничья страсть перешла от отца и деда, возвращался домой после рабочего дня в леспрохозе не в самом лучшем настроении. Он так рассчитывал через пару недель, когда откроется охота на пушного зверя, отправиться в тайгу со своей лайкой Вегой, но бригадир отказал в отпуске: поступил крупный заказ на лес, выполнив который, леспрохоз получил бы приличные деньги и смог бы выплатить зарплату работникам за последние месяцы. Николай все это знал и сам был заинтересован, но все равно сильно огорчился, хотя его и отпустили на два дня в то время, когда многие работали без выходных. Он был надежным работником и хорошим человеком, но характер имел неуступчивый, колючий. Из-за этого характера он и охотиться предпочитал в одиночестве. Увидев входившего во двор хозяина, Вега, радостно повизгивая, бросилась ему на грудь и попыталась лизнуть в лицо, но раздраженный Николай грубо оттолкнул ее ногой. Оскорбленная в своих лучших чувствах Вега тут же скрылась в конуре.

Жена, когда он пришел домой, тоже была чем-то недовольна и, не уловив его раздражения, начала предъявлять претензии, что он мало занимается домом и хозяйством, а все рыбалкой да охотой. Это чуть совсем не взбесило Николая. С трудом сдерживая закипающую злобу, он, не говоря ни слова, выскочил из дома, схватив ружье, патронташ и рюкзак, в котором заранее было сложено все необходимое для ночевки в лесу: котелок, кружка, топорик, чай, сахар, пара банок консервов на случай, если не удастся добыть дичь, запасная пара шерстяных носков. Держать все это в рюкзаке Николай приучился пос-

ле того, как несколько раз случались срочные выезды на охоту и приходилось судорожно собираться, обязательно забывая что-нибудь.

Вега, конечно, не пропустила выхода хозяина из дома. Понимая, что он собрался на охоту, дорожке которой для нее ничего не было, она почти простила хозяина и завильала хвостом, демонстрируя готовность идти в лес. Да Николай и не собирался оставлять ее дома. Взяв Вегу на поводок, он поспешил к леспрохозовскому гаражу, чтобы успеть на автобус, который должен был скоро отправиться за вальщиками леса на самый дальний производственный участок. По дороге заскочил в магазинчик, взял бутылку водки и две буханки хлеба, рассчитывая, что придется кормить и собаку. Уже с порога вернулся к продавщице, увидев, что денег хватает еще на одну бутылку. «Как раз по одной за каждую обиду — от бригадира и от жены», — решил он, хотя в глубине души и понимал, что обижаться надо не на них, а на свой дурной характер. Сделал он это, конечно, сгоряча, так как в выпивке обычно соблюдал меру и даже немного гордился тем, что в отличие от многих мужиков поселка никогда не похмелялся, не чувствовал такой потребности.

Пока автобус ехал по 9-ой ветке, — так лесорубы называют лесовозные дороги, — Николай обдумывал свой будущий маршрут. Местность была хорошо знакомой, ему приходилось здесь и работать и охотиться. Он решил, что сначала пройдет по старой лежневке до ручья, там заночует, а с рассветом отправится в сторону 11-ой ветки, на которой тоже пилят лес. По ней с попутным лесовозом и вернется домой.

Как только Николай вошел в лес и вдохнул напоенный хвойным ароматом воздух, почувствовал, что демоны злости, еще недавно терзавшие его душу, начинают ее покидать, и она наполняется радостью от предстоящей встречи с тайгой.

Охота была открыта пока только на боровую дичь, так как белка еще не выкучена. Николай понимал, что, охотясь с лайкой, он больше всего мог рассчитывать на глухарей, которых Вега умело сажала на деревья и держала до подхода хозяина, отвлекая не слишком настырным лаем. Его всегда удивляло легкомысленное отношение глухарей к лайке. Взлетев на дерево, глухарь пытался дразнить собаку, циркал на нее и даже бросал вниз сломанные клювом небольшие веточки. Забавляясь бессилием собаки, он терял бдительность,

что позволяло охотнику подойти на выстрел. Ни тетерева, ни тем более рябчики не позволяли себе таких вольностей и далеко улетали от поднявшей их с земли собаки. Похоже, они лучше усвоили ту истину, что где собака, там и охотник.

Вскоре Николай почувствовал сильный голод. Еще бы, ведь он не обедал дома, так как в порыве раздражения сразу же ушел. Но воды поблизости не было, а жевать всухомятку не хотелось, и он заспешил в сторону ручья, до которого оставалась пара километров.

Когда вышел из автобуса, то Вега сразу же устремилась в лес и пропала с глаз, но Николай знал, что далеко от него она не уйдет, и поэтому спокойно шел вдоль лежневки. По самой лежневке идти было бы и неудобно и опасно. Многие бревнышки подгнили, лежали неровно, того и гляди подвернешь ногу. Куда лучше шагалось по еле заметной тропинке, натопанной изредка попадавшими в эти глухие места грибниками, ягодниками и охотниками. И только очень сырые места приходилось преодолевать по бревнам.

Лежневка проходила в основном по ельникам и соснякам, но вдоль нее уже поднялся лиственный подрост, на котором вступившая в полные права осень демонстрировала свои художественные способности, раскрашивая листья в полную палитру цветов. Николай невольно залюбовался янтарно-желтыми березками и разноцветными осинками, которые красиво смотрелись на фоне всегда зеленых, неподвластных временам года елей и сосен. Изредка налетавшие порывы ветра собирали с деревьев обильную дань, срывая листочки, которые, кружась в воздухе, медленно опускались на землю и устилали ее пока еще разноцветным ковром. Очень скоро этот ковер станет одноцветно-бурым.

«Лесов таинственная сень с печальным шумом обнажалась...» — вспомнились Николаю запомнившиеся со школьных времен пушкинские строки. Еще он обратил внимание на большие оранжевые кисти, которые сгибали тонкие ветки деревьев, — в этом году выдался хороший урожай рябины. «Значит, здесь могут появиться куницы, которые любят эту ягоду, и надо будет наведаться с Вегой по пороше, чтобы потропить их», — решил он.

На подходе к ручью Николай услышал не очень азартный лай Веги и понял, что она посадила глухаря. Осторожно двинулся на голос собаки. Все ближе и ближе. Уже слышно повизгивание Веги.

Скрываясь за кустами, Николай подошел к небольшой полянке, на краю которой стояла старая сосна, а на одной из веток сквозь хвою просматривался профиль глухаря. Вега забежала с другой стороны, и мошник не мог видеть приближавшегося охотника. Теперь только треснувший под ногами сучок мог испортить дело, но Николай шел осторожно, выверяя каждый шаг. Опасаясь подшуметь, он стрелял почти с предельного расстояния, но задел глухаря основательно. По касательной тот полетел к земле, где его и схватила Вега. Похвалив и погладив довольную собаку, Николай положил глухаря в рюкзак и поспешил дальше, — голод и жажда донимали все больше.

Когда, наконец, дошел до ручья, то место для ночлега выбирать не пришлось, — в нескольких шагах от воды под большим выворотнем лежал высохший, оставшийся от его прошлой ночевки еловый лапник, а рядом с кострищем сохранились рогульки для котелка и колья для сушки сапог.

Первым делом Николай подвесил добытого глухаря на ближайшую елку, натаскал сушняка для костра, развел его, поставил котелок с водой. Затем нарубил свежего лапника для своей лесной перины, снял сапоги, надел их для просушки на колья и только тогда приступил к ужину. Какими же вкусными оказались бутерброд из свежего, мягкого хлеба с тушенкой, тем более что ему предшествовала почти полная кружка водки. Такого же мнения о бутерброде была и Вега, хотя в том, который она по-

лучила, было больше хлеба и меньше тушенки.

За второй кружкой последовала вторая, сопровождаемая словами «хорошо пошла...» А когда тепло разлилось по всему телу и закружилась голова, Николай, плохо соображая, что делает, открыл и вторую бутылку. Конечно, это был перебор, тем более на голодный желудок, ведь он ничего не ел с утра. Лес поплыл перед глазами, и небо опустилось, но Николай все-таки сумел снять с огня закипевший котелок, благополучно опрокинув его при этом, что уже не имело значения, — ему теперь было не до чая. Он повалился на еловую подстилку, чтобы больше уже ничего не видеть и не слышать, а крепко забыться и заснуть.

Но долго спать ему пришлось. Выстреливший из костра уголек упал на подстилку. Возможно, свежий лапник он бы и не зажег, но внизу был давно высохший, который задымил, зацадил, а затем и загорелся. Сначала поднялась тоненькая струйка дыма, а затем весело заплесали и быстро подобрались к ногам Николая бойкие огоньки. Увидев это, Вега вскочила и громко залаяла, потом, ухватив за талогрейку, пыталась стащить хозяйина с запылавшей подстилки, но на это ее сил не хватало, а огонь все ближе подбирался к охотнику, одежда на Николае задымилась. Быстрее всего загорелись шерстяные носки. Наконец, Николай, почувствовав невыносимую боль, очнулся и не в силах подняться, выкатился со своего пылавшего ложа, да так и покатился по покатоному берегу к ручью. Только сунув ноги в холодную воду, он сумел потушить огонь и немного уменьшить боль в быстро покрывшихся волдырями ногах. Пришлось и голову опустить в ручей, чтобы немного прийти в себя. А, от-

фыркаясь, он, хотя и был еще задурманен водкой, вспомнил, что лучшее первоочередное народное средство от ожогов, имеющееся всегда под рукой, — собственная моча.

А потом была, наверное, самая долгая и мучительная ночь в жизни Николая. Он сидел, прислонившись спиной к дереву, но даже не задремал из-за мучительной боли в ногах. Хмель почти прошел, и Николай уже смог трезво оценить свое положение. Идти на обожженных ногах он не мог, значит, самому отсюда не выбраться. Но и помощи ждать неоткуда. Когда его хватятся и начнут искать, будет поздно. Он попросту замерзнет, ведь по ночам уже заморозки.

Вега сидела напротив Николая и смотрела на него преданными глазами. Видя и чувствуя его мучения, она тихо поскуливала от своего бессилия, от невозможности чем-нибудь помочь.

Медленно наступал рассвет. Николай основательно продрог, а собранные вечером дрова почти кончились, хотя он сэкономил их, поддерживая небольшой огонь. Немного выручили бывшие в рюкзаке запасные шерстяные носки, которые он с большим трудом, превозмогая боль и сдирая кожу, смог натянуть на ноги. Сапоги надеть было невозможно. Временами он подзывал Вегу и обнимал ее, чтобы согреться.

Когда совсем рассвело, тренированный слух охотника уловил прозвучавшие где-то далеко два выстрела. Но на Вегу они произвели такое впечатление, как будто стреляли рядом. Она вскочила и без всяких раздумий бросилась в направлении выстрелов. «Неужели она решила меня бросить? — шевельнулась паническая мысль у Николая. — Да нет, не может быть. Среди собак предателей не бывает, собака — не человек.

Хозяин для собаки больше чем собственная жизнь». В то же время он не давал себе воли предаваться радужным надеждам на казавшуюся призрачной возможность спасения. Он не верил ни в Бога, ни в черта, но, как многие охотники, не отвергал некоторые приметы. Считал, например, что если заблаговременно и тщательно готовишься к охоте, то вряд ли она будет удачной. По этой же причине сейчас не позволял себе радоваться раньше времени, чтобы не спугнуть свой единственный, наверное, шанс спастись. Вместо этого он стал вспоминать критические ситуации, случившиеся у них с Вегой раньше. Однажды она определенно спасла ему жизнь, когда они неожиданно наткнулись на медведицу с медвежатами. Косолапое семейство оказалось с подветренной стороны, и поэтому Вега не смогла его своевременно обнаружить. Николай услышал, как медведица рывкнула, и увидел, что по этому сигналу медвежата быстро взобрались на деревья, а грозная мамаша с ревом пошла на охотника. Возможно, она хотела только пугнуть и отогнать его, но ведь всякое могло быть. Стрелять Николай и не хотел и не мог, — патроны в стволах были с дробью. В этот момент Вега не поджала хвост, а с громким лаем закружилась вокруг медведицы, отвлекла ее от Николая и дала ему возможность покинуть опасную зону. Были и другие случаи, когда Вега проявляла свою полную преданность хозяину. Да иначе и быть не могло, ведь он собственноручно вырастил, воспитал и натаскал ее по всякой живности.

Охотники давно заметили, что по одиночному выстрелу собаки плохо определяют направление, но по второму ориентируются точно. Вега повезло, что выстрелов было два, и она со всех ног неслась в верном направлении, отлично понимая: где выстрелы, там и охотники, а только они могут сейчас спасти попавшего в беду хозяина. По дороге ей встретился ручей, но разве это препятствие, которое может ее остановить?! Переплыв его и отряхнувшись, она помчалась дальше. В том месте, где был произведен дуэлет, никого уже не оказалось, но по следам Вега быстро нашла двух охотников. Скуля и подлаивая, она забегала вокруг них, завертелась, припадая на передние ноги и делая пробежки в нужную сторону.

— Да это же Вега, — сказал один из них, — неужели с Николаем что-то случилось? Она зовет нас с собой, это точно, погляди, ведь натурально плачет собака.

И они пошли за Вегой, которая не скрывала своего нетерпения, но останавливалась, чтобы подождать охотников, когда те отставали, подгоняя их своим лаем.

Охотникам нередко приходится производить сигнальные выстрелы: чтобы определить свое место, дать знак отставшему товарищу и тому подобное. А чтобы отличать их от выстрелов по дичи, охотники поселка уже давно договорились, что они производятся с интервалом в десять секунд. Перед тем,

как пойти за лайкой, один из охотников выстрелил два раза с нужным интервалом, и через пару минут раздался далекий ответный выстрел Николая.

Ожидание для Николая было томительным. Примерно через час, после того как убежала Вега, он крикнул, чтобы обозначить свое расположение. Ответные крики раздалились совсем близко, а Вега, услышав голос хозяина, оставила охотников и со всех ног бросилась к Николаю. Она то радостно повизгивала и быстро семенила перед ним ногами, то негромко взлаивала, как будто пыталась сказать, видишь, какая я молодчина. Всем своим видом она выражала радость оттого, что ей удалось сделать задуманное — привести к хозяйну людей. А Николай старался остановить ее и поймать, чтобы обнять и поцеловать. У него, далеко не сентиментального человека на глазах выступили слезы, но когда подходили охотники, успел смахнуть их.

А дальше все было, как говорится, делом техники. Увидев бедственное состояние Николая, один из охотников поспешил в поселок, чтобы вернуться оттуда на вездеходе и вывезти обожженного охотника прямо в больницу. Второй остался с бедолагой поить его чаем, кормить и поддерживать морально под бдительным оком собаки.

Лечиться пришлось долго, ожоги заживали медленно, а врач в больнице сказал, что было бы еще хуже, если бы Николай не догадался полить ноги мочой. Но все проходит. В конце концов ожоги зажили. Возможно, этому поспособствовал и медвежий жир*, который неожиданно для Николая принес, узнав о случившемся, почти незнакомый охотник, чем до глубины души тронул Николая.

Поправившись, Николай не изменил свой характер, это невозможно, но уже никогда не обращался грубо не только со своей Вегой, но и со всеми окружающими. А еще он никогда больше не брал с собой водку на одиночные выходы на охоту, запомнив на всю оставшуюся жизнь, что хвойная подстилка у костра легко и коварно загорается именно под забалдевшим. Собаку на ночь он теперь всегда укладывал рядом с собой, всякий раз размышляя: не будь ее, давно не стало бы и меня...

Отчего-то мы благородство и преданность пса осознаем лишь после того, как увидим свет в конце тоннеля только благодаря нему. Но и осознавая, считаем, что так оно и должно быть.

Этот рассказ основан на реальных событиях, которые произошли с одним из жителей поселка Ярега Ухтинского района республики Коми.

Рисунки Б. Игнатьева

*Я слышал о целебных свойствах медвежьего жира, но не был в этом уверен, а тут, можно сказать, очень кстати, сам получил ожог, который долго не заживал. Вспомнил, что в холодильнике лежит присланная моим архангельским другом Сергеем Диановым баночка с жиром медведя, которого он недавно добыл, стал мазать жиром место ожога, и баночка уже через два дня затянулась. В О.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Чашухин В. А. **Человек и охотничьи животные: развитие отношений.** ВНИИОЗ, РАСХН. — Киров, 2006. — 207 с.

Исторический экскурс в становление отношений между человеком и охотничьими животными использован для анализа современных проблем взаимодействия с различными представителями животного мира. Формирование идей гуманного отношения к животным рассматривается как объективное следствие развития нравственных отношений в цивилизованном обществе.

Книга может быть полезна для специалистов в сфере использования биологических ресурсов и в частности, для тех, кто интересуется этическими аспектами этого процесса.

Окунь В. А. **Охота на зайцев.** М.: «Издательский дом Рученькиных», 2006. — 5000 экз. 223 с.

Кто в России не знает зайцев? И кто их не любит!? Разве что садоводы, которым они доставляют неприятности, обгрызая кору плодовых деревьев. Но больше всех зайцев любят охотники — и те, что с ружьями, и те, что с зубами и когтями. На общем фоне оскудения охотничьей фауны заяц остается доступной дичью для любого охотника — было бы желание и немного настойчивости. В этой книге речь идет о современной охоте на зайцев и той, что велась сравнительно недавно. Адресована она прежде всего молодым охотникам, так как опытные и сами все знают.

Линейцев С. Н. **Странники севера** (полярные волки Путорана). Изд. 2-е, доп. — Абакан, ООО «Фирма «Март», 2007. — 342 с.

Книга является, по сути, продолжением рассказа о природе плато Путорана, начатого автором в книге «Путорана». Жизнь зверей и людей в суровых условиях Заполярья, летопись природы в ее вечном круговороте составляют основу содержания книги. По сравнению с предыдущим вариантом, называвшимся «Полярные волки Путорана», география повествования расширяется на север до гор Бырранга. Особенно полно и образно показана жизнь волков, истинных хозяев этих бескрайних северных просторов.

Заказ по телефону 3-45-21 в Шушенском.

Роальд Горбушин — художник и охотовед

В Подмосковном городе Жуковский, центре авиационной науки, где я живу, регулярно проходят международные авиасалоны и художественные выставки. Недавно в арт-салоне я посетила персональную выставку художника, резчика по дереву Роальда Горбушина. 130 работ из дуба, бука, березы, осины, липы, яблони, ясеня, ели, клена... Запахло лесом, дымом костра, охотничьей избушкой. А вот и охотник с ружьем. Рядом лось, белка, глухарь, гагары. Борзые гонят волка. Диана на вытянутых руках держит готового взлететь сокола. Как гончая, я встала на след: хочу знать об авторе все. И имя такое странное — Роальд, откуда?

Выставку организовал сын художника, сотрудник жуковского ЦАГИ. Договорилась с ним по телефону, он отвез меня к Роальду Александровичу в поселок Лесной, около города Пушкино.

Журналистское чутье не обмануло. Художник оказался не просто художником, а еще и биологом-охотоведом с 40-летним стажем. Родом он из Удмуртского села Укан, после школы поступил в Московский пушно-меховой институт, а закончив охотоведческое отделение, уехал на Чукотку, где занимался промыслом и звероводством. Многие годы проработал в охотхозяйствах и заповедниках Карелии, Коми, Северного Урала, Западной Сибири, Дальнего Востока, Хабаровского края, Бурятии, Абхазии, Среднего и Нижнего Поволжья.

«Природа и охота были со мной всегда, — делится своими воспоминаниями Роальд Александрович, — с детсадовского возраста я хотел быть великим натуралистом. У нас в доме был Брем в переводе Житкова. Я еще не умел читать, разглядывал книжку и запоминал, а потом выучил текст наизусть. Старший

брат сказал, что настоящий натуралист должен наловить пауков, намазать их на хлеб и съесть. Я сделал все, только съесть не смог, но о пауках потом читал всю жизнь. С другом, взяв по куску хлеба, мы уходили на два-три дня в лес узнавать мир: что там за поворотом? В школьные годы увлекся охотой и занялся резьбой — сначала резал известняк, потом можжевельник. Когда охотился, собирал березовый кап».

На выставке Роальда Горбушина были показаны в основном работы по дереву, но он много резал по кости — на бивнях мамонта, клыках моржа, рогах лося и марала — и камню, использовал мрамор, сердолик и янтарь. Но дерево так и осталось его вечной любовью. «Пусть я умру, частицы жажды жизни останутся в доске и прихотливых линиях годов», — прочла я в пожелтевших от времени записях художника. На обороте пиджака художника-охотоведа красуется выточенная им из кости эмблема с изображением ружья, книги и резца.

А имя — Роальд? В 30-е годы модно было давать детям имена героев, великих людей. Родители назвали сына в честь известного мореплавателя и путешественника Амундсена. И Роальд Горбушин тоже стал путешественником — только не по морям, а по лесам своей необъятной Родины.

Карина САВЕЛЬЕВА

Вороны накаркали

Сергей ДИАНОВ

На дворе январь, конец охотничьего сезона на копытных. Семь часов утра. Мы с другом Николаем объезжаем на автомобиле дороги нашего охотничьего хозяйства в надежде найти ночной переход лосей. За окнами справа и слева темнота, хоть выколи глаза, правда, фары хорошо освещают все, что находится впереди, а это нам и нужно. В этом месте дорога давненько не чистилась, так что по сторонам от колеи снег не тронутый, и на нем видны все следы побывавших здесь обитателей леса: от куропатки до лося. А ночная пороша забелила старые наброды, так что не очень-то надо напрягать зрение, чтобы выделить свежие. Они сразу вспыхнут на снегу своей яркостью. Погода сей год словно сошла с ума, почти середина января, а снегу всего тридцать пять сантиметров. Правда, его было бы гораздо больше, если бы не оттепели. Одна за другой они наезжают на север, да еще гостят подолгу. И лоси, глядя на эти фокусы природы, совсем от рук отбились. Ну, никак не хотят идти на зимние квартиры в пойму реки Кулой. Снег, придавленный теплом, да еще несколько раз подряд, стал очень плотным, режет при ходьбе сохатым ноги. Да еще немаловажный фактор — волки очень активны при таком плотном снеге. Дай им только в нос свежий след, и не миновать беды. Так что и нам приходится туго при поиске свежих следов. Раньше в это время снежный покров всегда был за семьдесят сантиметров, и лоси ежедневно пересекали автомобильную трассу, стремясь уйти до настов подальше от людей и в места, где много корма. А сейчас и снегу мало и корму кругом столько стало, что и брести никуда не надо. У нас еще есть одна не закрытая лицензия на лося, правда, время все сильнее и сильнее поджимает.

Коля резко тормозит:

— Смотри, Сергей, переход.

Выходим из машины, на лбах у нас загораются фонарики, разглядываем следы.

— Смотри, Никола, кто-то успел затоптать следы вперед нас.

— Так в эти места и лицензий-то сейчас ни у кого нет, — отвечает он.

— Так-то это так, — говорю я, — но против фактов-то не попрешь.

Будто человек в огромных бахилах сходил на обе стороны дороги. Коля ушел, распутывая следы направо, а я налево. С моей стороны переход был через не отгуженную площадку с лесом. Глаза мои сразу увеличились в размере. Борозда шириной больше

Николай Васенин с трофеем в лесу...

метра, звери шли, цепляясь брюхом за хлысты. «Вот это толпа», — пронеслось в моей голове. Когда же кончился штабель, я сразу проглотил горькую пилюлю. Дальше никаких лосиных следов, одни человеческие и будто человек что-то волок из леса. «Ну, не елочку же на Новый год», — думал я, выходя на дорогу. Николай фонарик маячил метрах в ста пятидесяти от машины. Но вскоре друг подошел.

— Ну, что у тебя? — спрашивает он.

— Какой-то снежный человек поперек дорог ходит.

Коля зовет меня спуститься к нему в кювет и тычет рукой в след.

— Пощупай-ка вот его и покумекай.

Что делать, снимаю перчатку и ковыряю снег.

— Человеческий след, ничего другого на ум и не приходит, — говорю я. И тут меня словно озарило: — Медведь, что ли?

— Да никто иной, как топыгин наоставлял тут своих следов.

Вот это да, а волок-то он чего? И тут же в голове все встает на свои места: волок он шкуру от добытого нами лося, который совсем недавно упал на той стороне дороги, выбежав на номер.

— Помнишь, целую неделю то дождь, то мокрый снег валил, а вороны сразу нашли требуху и шкуру и целый день «кар» да «кар». Может, где-то рядом в берлоге лежал и услышал крики, зовущие на пир, кто-кто, а медведь прекрас-

но знает, по какому поводу дерут глотки птицы.

Конечно, не верится, что так рядом с дорогой лежал.

— А чего гадать, — говорю я, — поохотимся на него и узнаем.

Уже никакие лоси нас не интересуют. Медвежий следы в январе в первый раз в жизни видим за всю охотничью практику. Да к тому же и лицензия на медведя лежит в кармане с самой осени.

«Прошел вчера вечером, — рассуждаем мы между собой. — Снег начал падать около десяти часов, шел почти всю ночь, и напало его где-то пять сантиметров. След зверя полностью прикрыт им, вчера, когда мы тут проезжали, набродов не было».

— Значит, мишка где-то совсем рядом, — говорю я.

Интересно, конечно, по какой такой причине он бродит среди зимы. Ягод в этот год было до самого подборадка, значит, жиру звери набрали сколько надо. Если больной какой, то бродил бы, показывая свои следы по снегу, и мы увидели бы их раньше. Лесорубы выгнали из берлоги, то, наверное, нам бы сразу сообщили, или он просто отошел бы в сторону и вновь залег.

— Гадай, не гадай, все равно правду узнаем только после охоты, — закругляя наши выводы, говорю я.

Мы быстро вернулись на базу, — для продолжения охоты был необходим «Буран». И вскоре, подцепив к автомо-

били железную лыжу с «Бураном», мы катили в неизвестность под названием охота. Ночь еще во всю сражалась со светом, но все светлее и светлее становилось на востоке. Туч на небе сегодня не ахти сколько и не ахти какие, приятно, что увидим солнце, и пусть оно хоть из-под самого горизонта, но будет наблюдать за нами, все веселей.

Отвязали «Буран», и я съехал на нем с железной лыжи. Потом оделись в маскхалаты, превратившись в белых призраков. Передернули затворы у карабинов и стали ждать, когда совсем рассветет. Невдалеке загромыхали крыльями куропатки, женская особь закричала жалобно «ням-ням-ням», а самец начал будить тайгу своим уродливым голоском. Я тут же перевел его песню Николаю:

— Мол, говорит, что мы олухи царя небесного, и что он-то видел хозяина здешних мест, ох и накостыляет он нам.

— Это мы еще посмотрим, кто кому, — отвечает Николай. И тут же видим, как еще по серому небу плывут два ворона, каркая во все воронье горло.

— Эти за нас, — говорю Николаю, — ишь как раскаркались, кричат, мол, накостыляйте косолапому ворюге, весь наш месячный запас корма слопал. И летят в ту сторону, куда уходят медвежьи следы.

Мы на время ушли в себя, о чем думал Николай, я не знаю, а вот у меня почему-то мысли все до единой дурацкие. А не последняя ли это охота, ну ладно, если последняя, а если калека на всю оставшуюся жизнь, а если друга придавит. Страх перед зверем нет, не мальчики мы уже и сумеем за себя постоять. Но кто хоть раз стоял перед медведем и слышал могучий рык, от которого волосы на всем теле встают по стойке смирно, тому известно то состояние, какое мы испытывали перед охотой. Если выразить в двух словах, то это бу-

дет выглядеть как затишье перед бурей. Таинственная неизвестность потихоньку натягивает тетиву нервов. Сердце еще в спокойном ритме, но уже чувствует, что скоро ему придется бежать со скоростью света, захлебываясь от адреналина. Сладкие минуты спокойствия, счастья и радости, что ты живешь на этом милом свете и что госпожа охота не обошла твою душу стороной.

Завожу «Буран», прогреваю его немного. Коля встает на лыжи, подбитые камусом, и берет в руки конец веревки, которая привязана к «Бурану». И вот я плавно съезжаю в кювет и направляю технику вдоль медвежьего следа. Удивляться начинаем сразу после того места, до которого доходил Николай. Совсем недалеко лежа зверя мордой к дороге, чуть дальше лежит не доеденная шкура лося, а после того — свежий след зверя. Мы качаем головами, как он не сгрел Николая еще утром, просто уму не постижимо. Ведь бродили, что он, что я, без оружия.

— Давай, Никола, попробуем взять его в круг и узнаем, откуда пришел и куда ушел.

Друг кивает головой, и мы едем дальше. След зверя оставляем слева от себя, а сами удаляемся на восток, по пропиленному когда-то лесорубами волоку. Через пятьсот метров упираемся в старые гари, проехать по ним почти невозможно. Поворачиваю «Буран» на север, пересекаем волок, и все гуще и гуще на нашем пути встают березки, кое-как продираемся через них, медвежьи следы пока не видно. Метров через четыреста поворачиваю на запад, и по сплошному березняку мы продвигаемся к дороге. И тут следов нет, неужели где-то здесь лежал в берлоге. Поворачиваю «Буран» на юг, и вот уже наш след. Зверь в крохотном кольце. Я глушу технику, и мы думаем что нам предпринять дальше. На лыжах пойдем — услышит и убежит, на «Буране» — не продрасть сквозь березки.

— Давай, Коля, ты оставайся здесь на его следе, а я попытаюсь укоротить круг в два раза, и если он лежит на твоей половине круга, пойду потихоньку в твою сторону и буду постреливать, может, выкатит на тебя. А если выбежит из круга, то посмотрим, куда побежит. На открытых местах взять будет легче.

И вот я уже укорачиваю круг наполовину, не еду, а крадусь на запад. Голова как маятник качается из стороны в сторону, и вдруг из-под самой лыжи черным фонтаном взлетает глухарь, аж дух перехватило, чуть за карабин не схватился. Так и до инфаркта недалеко. Впереди появился ельничек, по нему ехать гораздо лучше и видимость стала пошире, не пустили елочки к себе жить березки, и самим места мало. Заяц, тоже как глухарь, подпустил ревущую технику метра на три и заматался от одного деревца к другому. «Не расшибись, милый», — провожаю его глупыми мыслями. Как бы мне самому не замататься от медведя — вдруг наеду прямо на него. Почти тут же сразу вижу следы зверя. Спрыгиваю с «Бура-

на», карабин в руках, предохранитель снят, оружие готово к стрельбе. Вот оно мгновенно, из-за которого мы ходим на охоту. Медленно иду вперед, краем глаза вижу берлогу, несколько лежек за ней, кидаю как можно дальше свой взгляд и вот он, медведь. Ровно мгновенья не хватает, чтобы увидеть его стоячего, вскидываю карабин, ловлю уходящую тушу лесного гиганта и трижды нажимаю на курок. После третьего хлопка зверь рывкнул и исчез среди деревьев. Значит, попал. Еще медленнее начинаю подходить к тому месту, где только что стрелял по медведю, но не видно ни крови, ни выбитых волос, неужто промахнулся? Нашупываю на груди рацию и передаю Николаю, чтобы он шел ко мне, тут совсем недалеко. Получив утвердительный ответ, возвращаюсь к «Бурану». По пути к нему на одной из елочек вижу две дыры от моих пуль. Значит, две точно мимо, а вот третьей даже на снегу не видно. Остановившись у берлоги, долго ее разглядываю. Между четырех елочек был бугорок. Медведь его разрыл, углубившись чуть больше метра, а крышу сделал из сучков. И спал бы топыгин до весны, нет сомнений, если бы не затяжная оттепель. Капала на него вода, капала, и тот, видимо со злости, всю свою крышу снес. Большой ком сучьев валялся метрах в пяти от берлоги. А так небо теперь было открыто для него, и он, наверное, услышал зовущих на пир крики воронов, которые кормились у шкуры лося. Да еще целую неделю ветер с запада дул, а нюх у зверя, ох какой хороший. Вот и решил он сходить отнять добычу у воронов.

Через несколько минут подошел Николай, еще раз мы уже вдвоём осмотрели место событий. Ну, крови нет, сразу после попадания это бывает, но тогда почему нет и выбитого волоса, рассуждали мы.

— Но гляди, Никола, следы после выстрелов изменились, до этого места каждый след отчетливо видно, а после них просто борозда какая-то.

— До этого он просто шел, Сергей, а после них побежал, вот в чем разница.

— Может быть, — говорю я, — и так, но раненый он гораздо опасней, надо быть на чеку.

Завожу «Буран», и мы трогаемся вдоль следа зверя. Медведь местный и отлично знает здешние места, потому уверенно уходит в старые гари, где почти сплошными рядами стоят милые сердцу березки. Кое-как продираемся через этот часток, натываемся на следы зверя, вновь отъезжаем от них. У нас создается такое впечатление, что не мы едем на «Буране», а он на нас. Мокрые от пота выволакиваем технику на край болота. Слава Богу, тут растет мелкий соснячок, по которому мы заворачиваем и начинаем замыкать круг. «Буран» побежал быстрее, и через сто пятьдесят метров только въехали в березняк, тут же попадаем на медвежий след, а чуть дальше и наш. Опять зверь в кольце, еще раз едем по прямому следу. Медведь до такой степени близ-

...и дома. Архангельская обл.

Фото С. Дианова

ко от нас, что Никола держит карабин в одной руке, а веревку в другой. Где-то по середине круга Никола тормозит меня.

— Давай, Сергей, ты поезжай до входного следа, а я попробую его турнуть отсюда, может, выбежит на тебя.

Расставаться очень рискованно, но надо, если пойдем вместе, отсочит от нас, попробуй потом догонять его в этих гаях. Неохотно уезжаю до медвежьего следа и становлюсь на номер. Только перевел дыхание, как слышу шорохи шагов, карабин у плеча. Видимость здесь не больше пяти метров, круг всего сто пятьдесят метров на семьдесят, кто там идет, я не знаю, а через несколько секунд все стихло. Правда, на соседнюю елочку село несколько соек, щебечут на своем языке, посвистывают и совсем меня не боятся. А на огромную лиственницу, которую не смог удушить пожар, уселись два знакомых ворона и наблюдают за нами, что же тут произойдет. Ужасно длинные секунды, они прямо как кувалдой бьют по голове. Коля там в нескольких шагах от зверя, надо что-то менять, иначе быть беде, в такой чаще просто самоубийство идти одному по следу. Вдруг из рации слышу:

— Сергей, медведь идет прямо к тебе.

Немного отлегло на сердце, через минуту слышу:

— Зверь повернул и идет вдоль нашего следа.

Еще через некоторое время:

— Сергей, он перешел мой след.

И только я хочу ему сказать, чтоб он без меня и шагу больше не делал, как Коля говорит:

— Сергей, подъезжай ко мне, вон он, кажется, под елкой сидит.

Через минуту я уже вижу Николая, он машет мне рукой и показывает на елку, которая совсем рядом со мной. Соскакиваю с «Бурана», медленно иду к дереву, но ничего не вижу. Коля совсем близко от меня, развожу руками, мол, нет с моей стороны, он кивает головой, что и с его стороны пусто. Куриными шагами передвигаемся вдоль следа, впереди ну просто непроходимая чаща. Метров через тридцать начнется болото, все-таки, наверное, не выдержал напряжения и ушел через наш след. Никола метрах в четырех от меня, лицо до предела напряжено, между нами борозда медвежьих следов. Стараемся не зайти вперед друг друга, не дай Бог, под пулю попасть. Ох, вы, милые сердцу березки, как же вы тут густо растете.

Передо мной совсем узкий проход между деревцами, сучок от березки больно обжигает мне шею, которая сейчас вытянута как у гусака. Шапка на голове от перегрева сидит на самой макушке, а голову нужно обратно убрать, чтобы не расцарапать шею. Шапка, естественно, летит на землю, стараюсь ее поймать, теряю равновесие и падаю на спину. При полете до земли или при падении на нее слышу жуткие звуки. Грозное рывканье зверя разрывает тишину, а следом за этим побежали по тайге хлопки выстрелов. В долю секунды я уже на ногах, передо мной туша

зверя, направление его на Николая. Поймав на мушку лопатку медведя, тут же стреляю, Коля тоже бахает. Все, зверь стих, голова его упала на могучие лапы. Пар из пасти плавно поднимается вверх. Мы еще с минуту переживаем напряжение и начинаем его будить. Уснул навсегда, поздравляем друг друга с удачей. И на этот раз нам опять повезло. Атаковал медведь нас с дистанции четырех метров, подпустил вплотную. Сделай кто-нибудь из нас хотя бы еще два шага, и трагедии бы не избежать. Да еще, если честно сказать, нас спасли милые березки и елочки, которые мы так безжалостно ругали всю охоту. Они как стена встали перед медведем во время его прыжка. За те доли секунды, что он вырывался из их объятий, его тело пронзили смертельные пули. Да и, конечно же, надо отдать должное Николаю — не сплеховал он в ту секунду, когда я лежал на спине.

Медведь оказался очень крупным и жирным зверем. Мы терялись в догадках, был ли он ранен моими первыми выстрелами. Одна из пуль задела позвоночник по самому верху, может, это и была моя третья пуля, после которой ему было больно передвигаться. И, наверное, поэтому он не ушел от нас далеко. Но если даже это не так, то все равно здорово. Правда, не повторяйте, господа охотники, такую, как у нас получилась, охоту. Медведь достойный, могучий противник, с ним шутки плохи. Но мы же охотники и не наша вина, что у нас получилась такая охота. Ведь на охоте бывает всякое.

Курьезы охотничьей жизни

С утками на спине и в зубах

Посвящается моему другу
Валерию Попову

Случилось это во времена нашей охотничьей юности, в г. Мичуринске Тамбовской области. Поздней осенью отправился я с другом Валерием на уток. Тогда достаточно было доехать на автобусе до конечной остановки, полчаса пешком, и вот речушка Матырка, поля, болотца...

Утро выдалось пасмурное, осенний туман лежал в низинах, стечился над водой. Стайка чирков появляется, как всегда, неожиданно, спокойно пролетает над самой водой и садится где-то впереди. Прокрасишься вдоль речки, я нашел просвет между кустов, откуда было видно, как уточки спокойно кормились и чистили перышки. Валерий вдоль берега, под прикрытием кустов, старается сблизиться с чирками и занять удобную позицию.

Дуплет! Все заволокло сизым дымом, только слышу характерный шлепок по воде и с радостью осознаю, что одного зацепил. Еще один шлепок, и Валера кричит, что еще один чирок упал. Дым рассеялся, и мы увидели, как на проти-

воположном берегу шевелится одна уточка, а другая медленно плывет вверх ногами по течению. Мы рады, ведь попали оба. Но чирки на том берегу, и надо плыть!

Быстро раздвигаемся, заходим в воду. Вода обожгла, переплываем, а на той стороне кусты, коряги под ногами, тина, ряска и среди всего этого лежит утка. А как теперь с чирком плыть назад? Пытаюсь сломать ивовый прут, а он только гнется, размочаливается и не желает ломаться. Зубами догрызаю его, тонкий конец завязываю на шее чирка, другой конец беру в зубы и плыву назад.

Несмотря на холод, плыву медленно, боюсь, что чирок может отвязаться. Поворачиваю голову и смотрю в сторону Валерия, а он, вытаращив глаза, тоже плывет по-собачьи и держит чирка зубами за шею. Вдруг утка зашевелилась за спиной, стала дергаться и плескаться, а потом взобралась на мою спину и попыталась взлететь. Махать перебитыми крыльями ей было тяжело, зато лапы были целы, и она драла мою спину, не переставая.

Вот так под хлопанье крыльев за спи-

ной я торпедой вылетел на берег. Как-то оправившись от такого приключения, мы вдруг услышали голоса. Появилась пара: он с ружьем на плече, она с патронташем на поясе, эдакая амазонка. Охотник оказался знакомым Валерия, он сразу оценил ситуацию и заинтересовался о деталях нашего способа вытаскивания уток. Амазонка сочувственно посоветовала нам в другой раз брать собачку.

У этой истории было неожиданное продолжение. В бане! Мужики с каким-то нездоровым интересом рассматривали мою спину, а один дедок сочувственно спросил: это кто же тебя, милый, так исцарапал? Утка — отвечаю. Утка? Сколько соседей по лавкам оставили свои мочалки и приготовились слушать. Вот, говорю, был на охоте, подстрелил утку, привязал за ивовый прут, взял прут в зубы и назад, а она ожила и поцарапала меня, пытается взлететь с моей спины. Все заржали. А дедок назидательно промолвил: ты, парень ври, да не завирайся!

А. ПЕТУНИН
г. Сыктывкар

Книжная лавка альманаха «Охотничьи просторы» предлагает:

Код Автор, название	Цена, руб.		
1 В.Н.Трофимов. «Охот. оружие. Устр-во, неспр., уход»	145,00	561 «Охота на тетеревиных токах»	40,00
943 А.Г.Азаров. «Охотничье оружие. Опыт эксплуатации»	121,00	560 «Охота на глухаринных токах»	40,00
8 В. Н.Трофимов. «Отсч. охотничьи ружья. Нарезные»	178,00	327 Л.Е.Трунтсв. «Охота на гусей»	55,00
716 В.Н.Трофимов. «Отечественные спортивные винтовки и их охотничьи модификации»	170,00	557 С.Н.Алфераки. «Очерки утиных охот»	80,00
704 В.Н.Трофимов. «Комбинированные охотничьи и спортивные гладкоствольные ружья»	118,00	484 Г.Е.Рахманин. «Утиная охота»	61,00
929 В. Н. Трофимов. «Отечественные пневматические винтовки. Устройство, разборка, регулировка»	92,00	71 Д. В. Житенев. «Охота на уток с чучелами»	40,00
930 В.Н.Трофимов «Пневм. оружие. Устр-во, экпл., уход	92,00	587 Г.П.Дементьев. «Охота с ловчими птицами»	55,00
683 Ю.В.Шокарев. «Рус. охот. оружие. Мастера и фирмы»	235,00	349 Д. В. Житенев. «Охота с манками»	55,00
740 «Охотничье оружие. Энциклопедия»	710,00	316 «Охота с капканами и самоловами»	47,00
736 А.И.Ивашениов. «Бой и служба дробового ружья»	92,00	940 Н.А.Зворыкин. «Повадки животных»	60,00
482 В.Я.Генерозов. «Как научиться метко стрелять пулей»	35,00	347 Н.Н.Руковский. «Охотник-следопыт»	55,00
480 А.А.Зернов. «Как научиться хорошо стрелять на охоте из дробового ружья»	33,00	971 «Как определить свежесть следа»	123,00
483 А.А.Зернов. «Стрельба дробью»	55,00	4 «Охотничий минимум»	22,00
824 Б.А.Крейцер «Обучение стрельбе из охотничьих ружей»	40,00	500 «Федеральный закон об оружии»	18,00
72 В.Н.Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для нарезного оружия. Том 1. Гильзы, пороха, капсюли, пули, патроны, баллист.»	115,00	381 Н.Н.Рябенков. «Изготовление чучел и обработка охотничьих трофеев»	180,00
200 В.Н.Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для нарезного оружия. Том 2. Пули мира и отечественные патроны»	115,00	461 С.С.Туров. «Набивка чучел зверей и птиц»	75,00
970 В.Н.Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для гладк. ружей»	206	«Охотничья библиотечка»	
737 Трофимов В. Н. «Пули для пневматического оружия»	92,00	590 Охота с подсадной (№5-2004)	44,00
910 Г.С.Митичкин. «Современные пулевые снаряды для гладкоствольных ружей»	52,00	600 Охота без ружья (№7-2004)	44,00
1007 А. Марьянко. «Финский нож»	600	601 Охота с собакой (№8-2004)	44,00
696 А.С.Лопатин-Бремзен. «Охота с драгхааром»	85,00	622 Осенние охоты (№9-2004)	44,00
738 Г.П.Карцов. «Дрессировка и натаска подруж. легавой»	52,00	637 Охотничьи трофеи (№10-2004)	44,00
317 Н.Н.Челищев. «Как выбирать и наганивать гончую»	33,00	638 Охота на медведя (№11-2004)	44,00
942 М.И.Петрункевич. «Как самому натаскать легавую»	33,00	668 Охота на волков (№12-2004)	44,00
1015 Н.П.Пахомов. «Охота с гончей»	300,00	679 Охота на лису (№1-2005)	44,00
406 И.И.Вахрушев. «Охота с лайкой»	68,00	687 Боевые качества дробового ружья (№2-2005)	44,00
1016 А.В.Поваренков. «Охота»	120,00	723 Охотничьи самоделки (№4-2005)	44,00
941 Е.Н.Мартынов, В.В.Масайтис. «Техника охоты»	45,00	724 Весенние охоты (№5-2005)	44,00
739 В.А.Окунь. «Охота круглый год»	55,00	725 Охота и здоровье (№6-2005)	44,00
592 В.Б.Чернышев. «Охоты длинной тропы»	240,00	729 Промысел крота (№7-2005)	44,00
697 Д.В.Житенев. «Секреты бывалых охотников»	210,00	745 Охота на логове (№8-2005)	44,00
599 Б.А.Абрамов. «Справочник начинающего охотника»	80,00	746 Охота на перелетах (№9-2005)	44,00
10 «Охота на медведей»	110,00	749 Охота по чернотропу (№10-2005)	44,00
717 А.П.Суворов. «Охота на волка»	120,00	800 Облавная охота (№11-2005)	44,00
588 М.В.Калинин. «Облавная охота на лося»	40,00	816 Капканный промысел (№12-2005)	44,00
558 Д.К.Нарышкин. «Охота на лосей»	55,00	826 Выделка шкур для чучел (№1-2006)	44,00
429 В.А.Романов. «Охота на кабана»	40,00	827 Обувь для зимней охоты (№2-2006)	44,00
328 Л.Е.Трунтсв. «Охота на косуль»	40,00	837 Лодки для охотников и рыболовов (№3-2006)	44,00
318 Н. А. Зворыкин «Охота на лисиц»	40,00	852 Охотничьи костры (№4-2006)	44,00
823 Н.С.Сахаров «Простейшие способы добычи лисиц»	40,00	908 Палатки для охотников (№5-2006)	44,00
70 А.Н.Зворыкин. «Бригадная охота с флажками»	33,00	909 Как снарядить патроны (№6-2006)	44,00
711 В.А.Окунь. «Охота на куниц»	55,00	919 Кухня охотника (№7-2006)	44,00
709 Н.А.Зворыкин. «Выдра и охота на нее»	40,00	937 Развлекни куропаток (№8-2006)	44,00
710 Н.А.Формозов. «Охотничьи звери и промыслы»	40,00	938 Охота на куликов (№9-2006)	44,00
495 В.А.Окунь «Охота на зайцев»	92,00	947 Охота на копытных (№10-2006)	44,00
11 В.Е.Герман. «Охота на пернатую дичь»	121,00	691 Оружейные сейфы (№11-2006)	44,00
586 М.А.Мензбир. «Охота на вальшнепа»	40,00	965 Оптические прицелы (№12-2006)	44,00
939 Ф.А.Лялин. «Белая куропатка и охота на нее»	33,00	968 Тенета и тропники (№1-2007)	44,00
686 Гр.Рахманин. «Охота на тетеревов»	40,00	969 Снегоходы для охотников (№2-2007)	44,00
		973 Охота с ловчими птицами (№3-2007)	44,00
		991 Охотничье оружие сегодня (№4-2007)	44,00
		992 Охотничьи ружья малых калибров (№5-2007)	44,00
		1000 Охотничьи патроны (№6-2007)	44,00
		1002 Немецкое охотничье оружие (№7-2007)	44,00
		1009 Пневматические ружья (№8-2007)	44,00
		1014 Охотничьи станы (№9-2007)	44,00

Всего в «Книжной лавке» представлено более 800 наименований книг и DVD-дисков.

Вы можете бесплатно заказать каталог по почте, а также ознакомиться с каталогом литературы с аннотациями и фотографиями обложек книг на сайте www.ohot-prostory.ru.

Цены указаны без учета расходов по пересылке. Оптовикам скидки!!!

Рассылка осуществляется только в пределах России.

Заявки направлять по адресу: 143900, Московская обл., г.Балашиха-центр, а/я «Книжная лавка охотника и рыболова».

Тел./факс: (495) 528-2271. E-mail: lavka@ohot-prostory.ru

В период со 2 по 6 ноября 2006 г. в Японии (Karuzawa Town, Nagano) подгидой IBA (International Bear Association) проходила очередная, 17-я Международная конференция специалистов, изучающих медведей (17* International Conference on Bear Research and Management). На этом важнейшем международном научном форуме, собравшем со всего мира более 400 лучших специалистов по медведям, Россию представляли пятеро ученых: В. Арамилев, М. Вайсфельд, С. Пучковский, И. Середкин и П. Косинцев. Предлагаемая ниже статья подготовлена по материалам этой конференции.

Вряд ли у кого-либо из читающих эти строки при слове «Япония» возникнет ассоциация со словом «Медведи». И тем не менее в стране, прославившейся на весь мир сложнейшей и безотказной электроникой, суперсовременными автомобилями, высочайшими технологиями, в стране с очень большой плотностью населения и высоким уровнем урбанизации живёт очень много медведей. Причем, двух видов: бурый и азиатский черный (он же — гималайский, или белогрудый).

Медведи — самые крупные четвероногие хищники, и вообще наземные млекопитающие Японии. Среди всех диких животных островного государства они издревле занимали, и занимают поныне, самое почётное место. У аборигенов японских островов, айнов, этот зверь почитался как горный Бог. С охотой на этого грозного хищника у них были связаны многочисленные и весьма интересные ритуалы. Так, в одной из ритуальных церемоний люди отсылали душу медведя в мир духов, передавая таким образом сообщение богам о своём уважительном отношении к этому зверю. Тем самым, посредством души медведя, как бы осуществлялась связь людей с высшими существами. На другой церемонии, в особый праздник, айны приносили в жертву молодого медведя, которого отлавливали ещё медвежонком и затем несколько лет выращивали специально для этого ритуала. Небезынтересно, что похожий ритуал был и у аборигенов Дальнего Востока России (нивхов, ульчей, орочей и сроков).

В настоящее время отношение современных японцев к медведям далеко не так трепетно и однозначно, как было у айнов, чему есть немало причин, но об этом мы скажем ниже.

Из двух населяющих Японию видов медведей, один вид, бурый, обитает только на северном острове — Хоккайдо. Он характеризуется средними для вида размерами, и по своей морфологии, да и по другим биологическим параметрам, наиболее близок к известному нам бурому медведю, населяющему соседние с Японией Южно-Курильские острова Кунашир и Итуруп. Вес самок бурых медведей Хоккайдо обычно не превышает 100, а самцов — 200 кг. Однако достоверно зарегистрированный

Медведи Японии

М. ВАЙСФЕЛЬД, ведущий научный сотрудник Института географии РАН, кандидат географических наук

И. СЕРЕДКИН, старший научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, кандидат биологических наук

максимальный вес бурого медведя на острове — 400 кг.

Современная численность бурого медведя на Хоккайдо составляет 2—3,5 тыс. особей, а плотность населения 0,25—0,4 особи на 10 кв. км территории. Это весьма высокая плотность крупного дикого зверя для столь населенной страны. Территория Японии составляет всего 370 тыс. кв. км, тогда как население достигло 120 млн. человек. При этом только 30% территории занято долинами. Именно эта земля плотно застроена городами и практически полностью освоена фермерами. Остальные же 70% представлены горными ландшафтами, где в основном и обитают медведи.

Азиатский чёрный медведь представлен в Японии отдельным подвидом — японским. От других подвидов он отличается относительно мелкими размерами, тёмноокрашенной мордой и не такой густой шерстью на баках, как у его сородичей из других частей Азии. Длина тела японского черного медведя достигает 145 см, а вес варьирует от 70 до 120 кг. Первоначально этот хищник был широко распространен на трех крупных островах: Хонсю, Сикоку и Кюсю. С начала 20-го столетия, когда население островов начало быстро расти, численность черных медведей стала сокращаться. В настоящее время популяция медведя на Кюсю считается исчезнувшей, тогда как на двух других островах черные медведи благополуч-

но обитают в горных экосистемах, в меньшей степени подверженных антропогенному воздействию.

Как и в других регионах в Японии оба вида медведей питаются прежде всего растительными кормами. Весной и летом — это травянистая растительность, листья деревьев и ягоды. Осенью для накопления жира большое значение приобретают плоды нескольких видов широколиственных деревьев (дуб, бук). Разнообразя свою диету, медведи так же охотно поедают колониальных насекомых (муравьев, пчел и др.). На Хоккайдо, в тех районах, где в реки на нерест заходят лососи, бурые медведи в это время предпочитают рыбу всем остальным кормам. Кстати, аналогичная картина характерна и для наших дальневосточных популяций хищника. В последние годы в рационе бурого медведя на острове все большее значение приобретает пятнистый олень, численность которого растёт год от года.

Япония, со всех сторон окруженная морями и морскими проливами, отличается влажными и относительно мягкими зимами. Но и здесь оба вида медведей из-за дефицита кормов в зимнее время залегают в берлоги. Бурые медведи зимуют в вырытых грунтовых берлогах или, что реже, в каменных нишах и расщелинах. Черные медведи в качестве берлог обычно используют дупла больших деревьев, пещеры, расщелины в скалах, комли упавших деревьев. Изредка они и сами роют берлогу. Зим-

ний сон длится с конца ноября — середины декабря до конца марта — начала апреля.

Брачный период у бурого медведя в Японии растянут с конца апреля до начала июля. В это время звери активно метят специально выбранные ими т.н. «сигнальные» деревья: чешутся, царапают и грызут их. В этом отношении островные популяции бурого медведя Японии не исключение. Коммуникация посредством маркировки деревьев характерна для всех бурых медведей Евразии и Америки. И также как и везде, самцы японских медведей во время гона особенно агрессивны и опасны. У черных медведей гон происходит несколько позже: в июне — августе.

Самки бурого медведя приносят потомство раз в 2—3 года. Средний размер выводка в немалой степени зависит от возраста матери. У медведиц моложе семи лет рождаются обычно по одному медвежонку, а у более взрослых в среднем 1,8 детеныша. Медвежата сопровождают самку в течение 15—27 месяцев. Вообще говоря, почти все основные биологические характеристики бурых медведей Японии близки к таковым у хищника во всех остальных частях видового ареала и особенно Российского Дальнего Востока. Но есть и отличия.

Участки обитания бурого медведя на Хоккайдо по сравнению с другими частями ареала этого вида характеризуются меньшими размерами. Самцы в течение года занимают территорию в 200—500 кв. км, а самки — 30—40. Для сравнения на Камчатке меченая GPS-ошейником самка в течение трех летних месяцев использовала территорию в 1165 кв. км (Серёдкин, Пачковский, 2006). Размеры участков обитания у черных медведей ещё меньше и составляют у самцов и самок соответственно 40—100 и 20—50 кв. км.

В настоящее время в Японии обитает порядка 30 тыс. черных медведей. И эту численность нужно считать очень высокой. Для сравнения, на нашем Дальнем Востоке, в Приморском крае, площадь которого только в два раза меньше Японии, численность черного медведя в 2006 г. оценена всего в 2500 особей (Губарь, 2006). И это несмотря на то, что плотность людей в Приморье в 58 раз меньше (!), чем в стране восходящего солнца. Все эти цифры, включая и приведенные выше данные о бурых медведях, убедительно говорят о том, что японские медведи находятся в весьма благополучном состоянии.

Вместе с тем в Японии проблема взаимоотношения человека с медведем не становится менее напряженной и потому остается актуальной.

Первичный источник конфликта между человеком и медведями — это методы использования земли в Японии. Жилые районы часто смешиваются с лесом сложным мозаичным способом. Японские сопки издали выглядят сплошь покрытыми лесом, и потому кажутся не освоенными человеком. Но стоит зай-

2

ти в этот лес, как под его пологом обнаруживается большое количество жилых строений. Таким образом, в Японии немало мест, где медведям приходится жить, подчас буквально лавируя между домами и застройками, как в лабиринте. Конфликты с человеком в таких местах неизбежны. Кроме того, замена естественных лесов на насаждения ценных для промышленности пород деревьев влечёт за собой вынужденную адаптацию медведей к альтернативным кормам, в том числе и антропогенного происхождения.

После Второй Мировой войны лес в горах интенсивно вырубался. И хотя пройденные рубками лесные территории в последующем вновь засаживались хвойными породами, образующиеся в процессе сукцессии новые экосистемы отличаются по отношению к медведям меньшей экологической емкостью.

В настоящее время 45% лесов в Японии — искусственные и преобладают в них две породы — кедр и японский кипарис. Под пологом таких лесов отсутствует подлесок, поэтому они являются бедной в кормовом отношении средой обитания хищника. Питаясь камбием, черные медведи вынуждены интенсивно сдирать кору с деревьев, нанося тем самым этим хвойным насаждениям непоправимый ущерб. Особенно ярко это проявляется на западе Японии, где лесоводство — традиционно одна из главных отраслей промышленности. Кстати говоря, черный медведь то же самое делает с пихтой и в лесах Дальнего Востока России, но в значительно меньших масштабах, и потому подобная проблема для нас пока не актуальна.

Наряду с этим в Японии как бурые, так и черные медведи нередко наносят

3

ущерб сельскохозяйственным культурам. Кроме зерновых культур, медведи повреждают плантации сахарной свеклы и насаждения плодовых деревьев, и, как в России, активно разоряют пасаки, убивают домашний скот. Суммарный ежегодный ущерб, наносимый медведями, оценивается в масштабах страны в 500 млн. иен (около 4,4 млн. долларов США).

Особенно велик ущерб от медведей в годы неурожая основных кормов. Для Японии, как и для восточной части России, это не редкость. В эти периоды медведи часто появляются в человеческих поселениях, что приводит к росту числа конфликтов, а зачастую и к драматическим последствиям. Так, в 2004 г. необычно большое количество медведей посещало населённые пункты в Центральной и Западной Японии. В это время увечья от черных медведей получили 94 человека, в том числе в двух случаях со смертельным исходом. В результате нападений бурого медведя за последние 20 лет в Японии погибло 8 человек, ещё 27 было ранено. Половина из пострадавших людей были охотниками.

Немало обывателей в Японии считают, что лучшее средство разрешить конфликтную ситуацию с медведем — убить его. Однако в стране посредством создания системы управления живой природой пытаются найти компромисс между полноценным использованием земли людьми и сохранением медведей и среды их обитания. В этой ситуации большое значение для сохранения медведей имеют образовательные программы, которые направлены на популяризацию позитивного отношения к ним общественности и разъяснение людям правил бесконфликтного существования человека в местах обитания диких животных. Много внимания уделяется и расширению среди японского общества экологического мировоззрения.

Оба вида медведей в Японии включены в список животных, подверженных опасности. Считается, что опасность для благополучного их существования прежде всего представляет фрагментация ареала и дробление популяций на изолированные части. В стране действует утверждённый план управления популяциями бурого и чёрного медведей. Он в качестве главных направлений включает сохранение, рациональное использование животных и предотвращение их нежелательных взаимодействий с человеком. В последнее время фермерами начинают внедряться такие профилактические меры, как электрические заборы, удаление высокой травы на прилегающей к полям территории, полная очистка полей от зерна при сборе урожая. Такие средства позволяют уменьшить число конфликтных ситуаций и сократить размер ущерба, наносимый медведем сельскому хозяйству. Все более широкое применение находит в Японии привлечение специально обученных собак для предупреждения

конфликтов. Биологи с помощью средств радиослежения контролируют перемещения медведей и в случае их приближения к населённым пунктам или местам скопления людей пускают в ход собак, которые отпугивают зверей на безопасную дистанцию.

Существенным вкладом в дело профилактики конфликтных ситуаций стали предпринятые в Японии меры, предотвращающие доступ медведей к мусору и пищевым отходам. Как известно, это давно стало серьезнейшей проблемой в национальных парках США, а в последние годы и у нас на Дальнем Востоке и особенно на Камчатке. Ящики для мусора имеют конструкцию, не позволяющую животным проникнуть к их содержимому. Сейчас многие японцы хорошо осведомлены о правилах хранения продуктов и утилизации мусора в местах обитания медведей.

С последних десятилетий ушедшего века ситуация в стране стала меняться для медведей в лучшую сторону. Индустриализация Японии способствовала тому, что немало людей из горной сельской местности в поисках работы мигрировала в города. В результате уже в 90-е годы прошлого столетия часть ранее занятых под лесоводство и сельскохозяйственное угодий перестала использоваться и стала заселяться медведями. На этом фоне численность не только медведей, но и многих других диких животных в Японии стала восстанавливаться в национальном масштабе. Весьма любопытно, что и в нашей стране в годы недавних реформ немало сельскохозяйственных земель обезлюдело из-за миграций сельских жителей в города, в результате чего брошенные угодья на удивление быстро заселялись дикими животными, в том числе и медведями. Мы писали об этом недавно в нашем журнале (см. статью Л. Баскина и М. Вайсфельда «Бурый медведь в Европейской России» в № 9 за 2006 г.).

В настоящее время медведи, бурый и чёрный, являются в Японии объектами охоты. Их добывают в спортивных целях, а также для профилактики и оперативного разрешения конфликтных ситуаций. Охота регулируется государственной структурой (National Wildlife Protection) и охотничьими законами. Сезон охоты на бурого медведя длится с 1 октября по 31 января, на черного — с 15 ноября по 15 февраля. Интересно, что охотник, зарегистрировавшись один раз, может добывать в течение сезона медведей столько, сколько сможет. Лимит добычи отсутствует. Выдача разрешений на охоту — прерогатива администраций префектур.

Охота запрещена на особо охраняемых территориях (в национальных парках и природных резерватах) и во временно закрытых для охоты зонах. На Хоккайдо особо охраняемые территории занимают 5,7% площади острова. Все виды охоты запрещены в 16 префектурах западной Японии. В тех префектурах, где охота разрешена, можно охотиться только с ружьями. Охота лю-

быми самолетами запрещена. Элиминация медведей, причинивших существенный вред или вступивших с человеком в прямой конфликт, может осуществляться по специальному разрешению на любой территории, включая особо охраняемые, и любыми способами, в том числе и самолетами круглый год.

Ежегодно охотники добывают в Японии около 500 черных медведей. Кроме того, 1—2 тыс. этих хищников уничтожаются при урегулировании конфликтов с человеком. Добыча бурых медведей составляет в среднем 400 особей в год. (Для сравнения: по данным Ю.П. Губаря (2007) в сезоне 2005/2006 гг. на юге Дальнего Востока России легально было добыто 75 черных и 308 бурых медведей.)

Японцы используют различные части медведей, включая желчь, мясо, жир и шкуру. Тем не менее традиционно наибольшее значение из дериватов имеет желчь. Она широко используется в медицине как болеутоляющее, желудочное, кардиологическое средство, применяется для лечения гепатитов и других заболеваний. Весьма симптоматично, что в настоящее время в Японии в большей степени используется желчь от медведей, содержащихся в неволе, а также активно импортированная из других стран, включая и Россию. Продукт ввозится в страну в засушенных желчных пузырях, в кристаллическом, порошкообразном виде, и, что реже, в виде готовых лекарств. Такие трофеи, как шкура или чучело медведя подлежат обязательной регистрации в специальной государственной структуре для подтверждения их легального происхождения. Желчь или лапы, равно как и источник их получения, не регистрируются.

В заключение нужно сказать следующее. Японцы — законопослушная нация. Браконьерство — главный бич охотничьей фауны России, здесь редчайшее явление. Для японцев оно считается позорным и постыдным деянием, унижающим национальную гордость и достоинство.

В статье использованы материалы Т. Mano, Т. Oi, К. Yamazaki, Н. Kusakari из сборника, подготовленного оргкомитетом конференции по результатам ее работы (Understanding Asian Bears to Secure Their Future. Japan Bear Network, Japan, 2006).

Фото И. Серёдкина

1. Международная рабочая группа по бурому медведю северо-восточной Азии. Слева направо: Т. Mano (Япония), Д. Пачковский (Канада), И. Серёдкин (Россия), М. Вайсфельд (Россия), М. Батмугх (Монголия), Х. Рейнолдс (США) и Л. Бадамджав (Монголия)

2.3. Бурый медведь — обитатель острова Хоккайдо

4.6. Черный медведь Японии

5. Плоды японского каштана — пища черных медведей

Не дожив всего 4 дней до 88-го дня рождения и осеннего охотничьего русского праздника — Покрова, после полугодовой борьбы со смертью, ушел из жизни известный любому мало-мальски дельному гончатнику России и СССР Дмитрий Никонорович Федорин — эксперт Всероссийской категории, член комиссии по гончим Россохотрыболовсоюза, почетный член Соколиного Ордена Австрии.

Офицер Федорин прошел со славой и ранениями Великую Отечественную войну. За героизм награжден двумя орденами Отечественной войны, тремя орденами Красной Звезды и многими медалями. Полковник в отставке, Д.Н. Федорин, обладая не только образованием, но и даром воспитателя, передавал

Дмитрий Никонорович Федорин
(1919-2007)

Не стало Федорина

знания и душу своим ученикам — экспертам-кинологам по гончим.

Родился Дима Федорин в деревне Лупань нынешнего Воловского района Тульской губернии, когда «по военной дороге шел в борьбу и тревоге боевой 19-й год». Военные дни так отпечатались в сознании мальчика, что всю свою жизнь он служил Родине на боевом посту.

Однако первая профессия Дмитрия Федорина была самая, что ни на есть, мирная. Закончив перед Войной сельскохозяйственный техникум, Дмитрий стал агрономом. Война не дала сеять и собирать урожай. Первый бой огнемётчик Дмитрий Федорин принял 26 июня 1941 года, а последний был в победном 1945-м под Кенигсбергом. Всю Войну Дмитрий Федорин провел в танковых войсках. Отступал. Погибал в болотах на фронте, о котором пели наши отцы: «Наша военная молодость — Северо-Западный фронт». Не погиб... Освобождал Псков, Новгород, Белоруссию, штурмовал город-крепость Кенигсберг. Фронтовики знают кровавую цену скромной медали «За взятие Кенигсберга».

В 16 лет Дима, получив от отца в подарок охотничью собаку, приобрел двух гончих, Казбека и Найдю, и с тех пор всю свою жизнь держал русских гончих. Лучшей гончей в своей жизни считал чемпиона Бушуя 3877, в чем прилюдно признался, опубликовав в нашем любимом журнале «Охота и охотничье хозяйство» статью, которая так и называется: «Лучший гончий в моей жизни» (№ 11, 1997).

Самой знаменитой гончей Дмитрия Никоноровича был чемпион России Бушуй-III 8083. Бушуй III был чемпионом VIII Всероссийской выставки охотничьих собак в 1997 г. (г. Королев), чемпионом Ивановских областных выставок 1995, 1996, 1997 гг. и чемпионом Ивановских

областных состязаний.

Кроме работы с гончими, Дмитрий Никонорович много делал и для гончатников. Многие эксперты по гончим в России с гордостью называют себя учениками Федорина.

Работу эксперта-кинолога строго и справедливо Дмитрий Никонорович выполнял на многих выставках, испытаниях и состязаниях, включая Всероссийские. Гончатники со стажем помнят неизменную знаменитую фуражку с «крабом», носителя которой побаивались и уважали.

Журналистское и писательское перо Дмитрия Федорина так же остро и точно, как его охотничий глаз. По вопросам охотничьего собаководства им опубликован целый ряд статей и очерков, изданы две книги. Первая — «Рыжая актриса», сборник рассказов о гончих.

Всесоюзную дискуссию вызвала статья Д. Федорина «За раннюю нагонку» в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 9, 1995).

Молодые эксперты учились, а опытные мотали на ус советы Д. Федорина в статье «Этика экспертизы собак». Многим современным экспертам не вредно перечитать эту статью и взять за правило в своем поведении на рингах. На свою последнюю Всероссийскую выставку гончих 27 июня 2004 года в Ярославль прибыл полковник Д.Н. Федорин в блеске — парадная форма, ордена, медали, бодрость духа и строгость глаз. И это человек в 84 года,отягощенный болезнями, ранами, тысячами километров фронтовых и лесных дорог. Настоящий русский богатырь духом и телом!

И вот теперь его нет с нами. Не верится! Вечная память Вам, Дмитрий Никонорович!

Друг-гончатник В. ФИЛАТОВ
г. Ярославль

Здравствуй, дорогая редакция! Пишет вам охотник с 20-летним стажем. Вступил я в ряды охотников в 1985 году, когда учился в институте. Написать вам меня заставили охотничья неразбериха, беззаконие и неуважение к охоте. Мне непонятны правила охоты накануне ее открытия. Борьба с птичьим гриппом породила странные новшества. Весеннюю охоту, к примеру, решили провести не далее 3 км от жилья, это якобы будет отпугивать дику птицу, и она не будет гнездиться около жилья. Это же полный бред!

У нас в Алтайском крае весеннюю охоту открыли с 14 по 22 апреля. Приехали мы на озеро 13-го числа, поставили скрадки и профиля. Вдруг к нам подъехали на машине, представились как местные фермеры и сказали, что здесь «вся земля ихняя и что охотятся они тут с пеленок». Спорить мы не стали, поскольку они приехали раньше нас. И так называемые «фермеры» отдали нам с барского плеча поле, а сами заняли озеро. Но маршрут гуся проходил вдоль озера, поэтому шансов у нас никаких. На наш вопрос, где у них скрадки и профиля, «фермеры» засмеялись, сели в машину и уехали.

Утро 14 апреля, наша группа состоит из шести человек. К 6 часам приехали «хозяева» этих мест. И началась стрельба. Стреляли по всему, что только летело. Но гусь — птица умная. Услышав канонаду, полетели не к ним, а в нашу сторону. Мимо меня метрах в 100 шла пара гусей. Они были вне зоны выстрела, и я начал их манить манком. Гуси повернули ко мне. Они летели метрах в 40-ка по краю поля. Первый выстрел нулевой, два последующих... и задний гусь выпал, а второй пошел на скрадок моего сына, он выстрелил, и птица упала.

Время приближалось к 10 часам утра. Гусь исчез. Тогда наши соседи пошли охотиться бродовой охотой как осенью. Один за другим они медленно двигались по краю заливного луга и стреляли во все, что только поднималось. А на другом поле были другие «охотники», ко-

торые стреляли по пустым бутылкам, а потом тоже пошли в бродовую охоту.

Моему сыну Алексею 19 лет, он был впервые на охоте, но мог бы дать урок любому. Он знает все правила охоты, умеет обращаться с оружием, с малых лет ему известно, что нельзя стрелять весной утку, нельзя оставлять подранка и т.д. У меня растет еще один сын, ему 10 лет, он тоже часто ездит со мной на охоту. Я надеюсь сделать из него настоящего охотника, у него есть, у кого учиться правильной охоте. А чему научат своих детей эти горе-охотники, которые вообще ничего не хотят знать? И почему раз они богаты, то им все позволено?

Напечатайте, пожалуйста, этот крик моей души.

О. СКОБИН
г. Барнаул

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»! Посылаю вам фотографию, где мы с товарищами, как смогли, инсценировали известную картину «Охотники на привале». Живем мы на Южном Урале, Ашинском районе Челябинской области. Наш небольшой город Аша называют воротами Южного Урала. С севера, востока и юга он окружен горами западного склона Уральского хребта, а с запада начинаются равнины Башкирии, до самой Уфы.

Воздушные массы, идущие в основном с юго-запада, подойдя к хребту, теряют осадки, в результате снежный покров в нашем районе с янва-

ря по апрель превышает метр. А это значит, что зимой из района откочевывают в менее снежные места кабаны, косули, лоси. Но численность куницы, лисы, буроного медведя довольно высокая. К сожалению, уже несколько лет после очередного спада никак не восстанавливается численность зайца. Есть у нас и боровая дичь, правда тетерева стало маловато.

А теперь о тех, кто изображен на фотографии. Слева охотник, рассказывающий байку — это я, Владимир, 12 лет руководил районным комитетом по охране окружающей среды, когда он был еще структурным подразделением Госкомэкологии, а последние пять лет возглавляю районную муниципальную природоохранную службу.

В середине — мой брат, Николай, военный пенсионер, подполковник запаса, ветеран Афганистана, в настоящее время заведует коммунальной службой. Охотник справа — наш друг Евгений, станочник-универсал высокого разряда, трудится на светотехническом заводе.

Все мы с юности страстно любим природу и охоту и очень любим ваш журнал.

В. ПЫПИН
Челябинская обл.

Здравствуй, уважаемая редакция! Начал выписывать журнал с 1967 года. Был перерыв в два года, когда делили заводы, и зарплата была натуральным продуктом — от холодильников до бюстгалтеров. В 70-е годы жил в До-

Волчок с добычей

нецкой области (там и родился), а с 1989 года на Сахалине — места красивые, часто беру с собой фотоаппарат или кинокамеру.

Снега у нас много, поэтому хотелось бы, чтобы в рубрике «Молодому охотнику» публиковались статьи о лыжах и снегоступах. За прошлые годы были такие материалы, но может появилось что-то новое, более совершенное, например, какой-нибудь искусственный материал для подбивки лыж и т.п. Выматывает частый подъем на сопку, я обычно использую палку длиннее двух метров с крюком, сделанную из рябины, и иду зигзагом. Жизнь подскочила, что всегда надо брать с собой булавку и зеркальце, малая заноза или соринка могут создать большие неудобства.

Спасибо за юридические консультации. Вот только, к сожалению, нет у редакции права оказывать охотникам конкретную помощь.

Высылаю вам снимок моего верного друга и напарника на фотоконкурс «Охота и природа». Зовут Волчок, ему полтора года и это его первый зайц.

К. БРАГЕР, фото автора
Сахалинская обл.

Уважаемая редакция! Возможно, Вас заинтересует этот невыдуманный рассказ. Охочусь я с 1963 г.

В начале сентября пошел пострелять рябчиков. Вече-

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

рело. Я пробирался сквозь «черную тайгу» — пихтарник с примесью кедра. Дорога чуть шире бульдозера шла под уклоном. Даже не дорога, а противопожарная полоса. Медведи и маралы часто используют эти пути. Вот и сейчас — следы пары маралов 2-3-дневной давности. И совсем свежие медведжи: медведицы, пестуна и медвежонка. Маленькие коготки четко процарапали глину. В луже вода взмучена, на пихте задиры, не особенно высоко, чуть выше двух метров. Ничего особенного, в тайге такое часто встретишь. А вот самого медведя увидишь крайне редко.

Вспорхнул рябчик и уселся метрах в 30 за пихтой, сквозь ветви видна только голова. Выстрелил, обошел несколько раз пихту, жаль, промазал. Мой новенький 4-зарядный «Бекас» бьет неплохо, хотя я еще не сжился с ним. Вышел на дорогу и вдруг услышал чей-то громкий разговор и лай собак. Приложил ладонь к уху, но ничего не смог разобрать. Откуда охотники?

Я прибавил шаг, не хотелось ни с кем встречаться. Вдруг слева раздался рев, метрах в сорока вверх по склону стояла медведица! Так это звуки медвежьей потревоженной семьи я сквозь деревья принял за людской говор и лай собак! Медведица бросилась вниз по склону. При каждом прыжке на выдохе раздавался негромкий, но мощный рык. Прет прямо на меня! Шкура шоколадного цвета, вздымается в прыжках волной, серебрится в свете заката. В стволе — пятый номер дробы, в магазине — пуля. Держу зверя на прицеле. Он мелькает то за деревьями, то в подлеске. Стрелять решил в последний момент. И в этот последний момент медведица, выпрыгнув на край дороги, резко повернула вправо, подставив шею, затылок, позвоночник, и пропала в молодняке. Между нами было не более трех метров. Все стихло, ни рева, ни треска. Я передернул затвор. «Пятый номер» вылетел. Добавил в магазин две пули. Перекрестился. Ни дрожи, ни особого волнения, только досада: какого черта держал «пятый» в стволе. Пальнул бы вверх, а потом пулей. Зверю-

га могла и задавить. Быстро зашагал от места неожиданной встречи.

Метров через двести выпорхнула пара рябчиков и расселась близко, на виду. Ладно, добуду хоть рябчика (неделю назад на открытии охоты принес домой 6 штук). Заменял патрон в стволе на пятый номер, прицелился, нажал курок... Вместо выстрела раздалось шипение, по стволу покатилась дробь. Гильза застряла в стволе.

Вернувшись домой, налил чарку столичной — за себя и за медведицу.

В. ХАРУК

Красноярск, Академгородок

Я вспоминаю свою охотничью юность, своих первых друзей-товарищей по охоте и размышляю, куда делось то изобилие пернатой дичи, куда все пропало? Помню, как прибегав из школы и наспех перекусив, со своим другом детства с одним ружьем на двоих и несколькими патронами спешили мы весной на Чертово болото, где валом шел утиный перелет через пойму реки Бикин на границе Приморского и Хабаровского краев.

Не было у нас, кроме охотничьего азарта, никакой жадности. А болото между тем гудело от прилетающих и отлетающих утиных стай и, кроме нас, в угодьях ни души. В том далеком прошлом я остался в долгу у Саши, утратив его ружье, собранное и отремонтированное им самим. Сейчас бы я подарил ему новое, но не смог найти его последнего местонахождения. Он служил офицером-танкистом, и куда его забросила военная судьба, не знаю. С последнего известного мне района он выбыл, и его следов я не нашел. Из села, в котором проходило наше детство, никто мне не ответил.

При перемене места жительства вторым моим охотничьим другом стал Анатолий, с которым мы проводили утиные зори на болотах, загонные охоты на фазана и зайца. Свою первую одностволку я приобрел у него, а он по случаю — ИЖ-58. И сколько же в те 70-е было непуганой утиной дичи! Как-то мы нарвались на такую стаю

уток, в основном кряковых, что она показалась мне размером с тучу. Маленькое озеро было забито уткой.

А потом судьба забросила меня в Сибирь, о чем я насколько не жалею, но я много бы отдал за то, чтобы увидеть сейчас моих друзей. Живы ли они, здоровы?

В. МАРЬЕННОВ

Красноярский кр.

Краснобаковский лесхоз-техникум Агентства лесного хозяйства расположен в северо-восточной части Нижегородской области в 148 км от областного центра — г. Нижний Новгород. Общая площадь лесхоза — 42101 га, леса разделены рекой Ветлугой на два массива. Из малых рек по территории лесхоза протекают Уста, Кундала, Шижма, которые в половецкие играют большую роль в воспроизводстве рыбных запасов. Из объектов животного мира, обитающих в наших лесах, обычны глухарь, тетерев, вальдшнеп, рябчик, утки различных видов, а также медведь, лось, кабан, волк, лисица, барсук, куница лесная, норка, бобр, ондатра, заяц-беляк, рысь, множество мелких полезных птиц. Из рыбы, имеющей значение в спортивной рыбной ловле, водятся щука, судак, лещ, язь, окунь, сом, карась, линь, плотва, сорога, ерш. В лесхозе преобладают хвойные насаждения, которые занимают 56 % от общей площади.

Руководит лесхозом-техникумом Смирнов Михаил

Никандрович, заслуженный лесовод РФ, здесь же работают два его сына: один — лесничим Моисеевского лесничества, другой — Баковского. Работники лесничества выполняют по мере финансовых возможностей биотехнические мероприятия, направленные на воспроизводство зверей и птиц. К основным работам можно отнести устройство галечников, развешивание в зимний период осиновых веников для подкормки зайцев и лосей, устройство солонцов из срубленных осин, вершины которых также идут для подкормки зайца и лося.

А. ЛЮТКИН

Нижегородская обл.

Солонец на поваленной осине

На подкормочной площадке

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

С. КОРЫТИН

Сами с усами

На стенах его жилища висели охотничьи трофеи: рога, чучела птиц и кавказский кинжал. В углу, на коврике, свернувшись калачиком, лежал черный пес. Вынув кожаный кисет, хозяин дома, заядлый охотник Борис Авдеевич Хомутов, или Бах, как его сокращенно по первым буквам имени, отчества и фамилии звали друзья по страсти, набил табаком трубку, но закуривать не стал.

— Пойнтера, сеттера и другие легавши, скажу я вам, — начал Бах, — это европейские породы, им аристократы отбором многие высокие качества в душу вложили, а лайка — собака русская, сибирская, мужицкая. В ней, как и в нашем брате, хитреца есть и характер самостоятельный, чтоб себя не забывать. — Степенно поглаживая седоватую бороду, хозяин продолжал: — Взять хотя бы моего Бурана (черный пес в углу, услышав свое имя, поднял голову и стал смотреть на говорившего), отличный полевик, но себе на уме. Как-то на охоте осенью он стаю тетеревов поднял. Вскидываю Зауэр. Хлясть! Хлясть! — пару чернышей сшиб. Один упал по эту сторону речки, а второй — по другую. Того, что близко упал, Буран живо принес мне, а за вторым не идет.

Он по утке славно работает, но по теплу, а в холодную воду не любит лезть. Тетерев на той стороне еще бьется — самый азарт для пса, ан нет — не идет в воду Буран. Решили мы с товарищем брод поискать, чтобы птицу достать.

Приятель пошел вверх по течению, а я вниз. Ходили, ходили, а брода не нашли, вернулись обратно и видим, Буран уж на той стороне и лопает черныша без всякого стеснения.

Как понять его действия? Он по-своему рассудил: раз они сами не смогли достать птицу, значит птица ничья, значит ее вправе прибрать кто угодно. И соблазнился, пренебрег холодной водой и уплыл, чтобы набить пузо.

— Или другой случай, — продолжал Бах. — Стрелял я метров за сорок глухаря на листовнице. Он полетел, но с понижением — видать ранил. Прикинул: на земле будет метров за двести. Идем туда с Бураном. Показал ему это место: «Ищи!» Пес ищет, старается, но нет глухаря. «Значит, смазал я», — думаю. Присел портянки перемотать, потом дальше иду. И вижу, метрах в ста пятидесяти Буран нашел глухаря и уж принялся ему шею грызть, хотя обычно битую дичь не трогает. Значит, рассудил кобель: ты хоть и попал, но место приземления определил неправильно и сгнил бы глухарь, а я нашел — не пропадать же добру. Я хочу забрать птицу, а Буран зубы показывает: мол, мое это, а не твое. Но отдал все-таки.

А вот еще случай. Ночевали мы на охоте с приятелем в избушке. За ночь снег выпал выше колена. Какая уж тут охота, выбираться надо. Пошли гуськом: впереди мы, то напарник, то я, а сзади собаки — мой Буран и его лайка Кубик. Быстро устали и думаем: пусть собаки пойдут передом, все нам маленько полегче будет. Ставим псов впереди себя. Идут. Мы за ними. Глядим, Буран в сторонку сдвинулся, Кубика пропускает, а сам — в конец процессии. Идем дальше. Теперь Кубик хозяину дорогу уступил и тоже — в арьергард.

Отдохнули псы, и мы их опять вперед посылаем: тропу топтать. Делать им нечего — слушаются, вперед пошли. Прошли маленько и вижу: мой Буран уши поднял и взлаял легонько. Это значит, он белку учуял и как нахлестанный помчался по целине влево. Идем без него. Потом посмотрел я назад (листвяк там редкий, без подростка) и вижу: лежит мой Буран и голову на лапы положил, чтобы меньше его видно было. Значит, никакой белкой и не пахло, а он, подлец, решил увильнуть и спектакль разыграл.

После этих слов Буран встал со своего ложа, подошел к хозяину и положил ему морду на колени.

— Вот видишь — сказал Бах, — стыдно ему стало за свои проделки, подлизываться пришел.

И довольный стал трепать пса легонько по голове.

Пес-миротворец

Когда хозяева курцхаара Рекса ссорились и сердились друг на друга, пес начинал на повышенных тонах, пес начинал на них лаять. Это отрезвляло супругов. И Раечка, подсев к Рексу, ласкала его, приговаривая: «Защитник ты мой дорогой!» В доме воцарялось спокойствие... Но однажды супруги повздорили не на шутку, и Раечка ушла на временно пустовавшую квартиру сестры.

В холостяцкой жизни Николая и Рекса, конечно, были свои прелести, но выращенный в доме со щенячьего возраста Рекс был привязан к Раечке и однажды убежал к ней. Пожив неделю у хозяйки, пес соскучился по Николаю и при вечерней прогулке улизнул обратно к нему. Царапанье когтями в дверь было услышано, она открылась.

После радостной встречи с Николаем Рекс отправился на кухню и обнаружил там незнакомую молодую яркую женщину, готовившую ужин. Она вытаскивала продукты из сумки и раскладывала их на столе. Незнакомка вела себя заискивающе, но Рексу все это не понравилось.

Пес был хорошо воспитан, однако сейчас он нарушил этикет: встал на задние лапы и, опершись передними о край стола, взял с него палку колбасы и пошел с ней в гостиную, где Николай смотрел телевизор. Подошел к хозяину и сел перед ним с колбасой в зубах. Николай захохотал. Взял принесенное угощение, отломил кусочек Рексу, а остальное отнес обратно в кухню, где хлопотала незнакомка.

Все бы ничего. Новая женщина подлизывалась, разговаривала с Рексом, кормила его, пожалуй, даже лучше, чем он привык, но ее запах, смешанный с духами, был чужим: вовсе не тот уютный, бесконечно знакомый запах Раечки. Подреывая на своем коврике в прихожей, Рекс скулал по ней. На очередной прогулке он, чуть поколебавшись, подался к старой хозяйке. Так и жил, то у

Николая, то у нее — был привязан к обоим.

Как-то Раечка, придя с работы, вдруг начала плакать, уткнув лицо в подушку. Услышав всхлипывания, Рекс подошел к ней, ткнул носом и лизнул сползающую по щеке слезу. Поглаживая пса, Раечка спросила: «Как же нам жить-то, Рексушка? Тоскливо очень...» Потом написала письмо, конверт с ним привязала к ошейнику Рекса и выпустила его на улицу.

Письмо дошло по назначению. Николай прочитал листочек, закрыл лицо руками и долго так сидел. Потом решительно встал и весело крикнул Рексу: «Гулять!»

Они шли в сумерках города, под моросющим дождем. Рекс, как бывало, послушно следовал у ноги хозяина.

У дверей пес не стал скрести обшивку, он знал, что Николай надавит кнопку звонка. Дверь открылась. И они вошли. Раечка подошла к Николаю и, обняв, положила голову ему на грудь. А Рекс, удовлетворенный, ощутив сразу оба родных запаха, вдруг захотел есть и пошел на кухню — нет ли чего-нибудь в его миске.

Пес-провидец

В конце лета из Москвы приехал дядя Коля и забрал нас с бабушкой в тихую деревеньку на Урал, где он вместе с сеттером Топазом охотился обычно во время отпуска. Мы иногда сопровождали их на соседнее болотце и смотрели, как происходит охота. Пес челноком носился по мокринке и, зачуйв дупеля, замирал в стойке.

Подождевший дядя Коля давал ему сигнал. Топаз начинал подкрадываться к птице. Она взлетала. Раздавался оглушительный выстрел — дупель падал. Если дядя промахивался, пес расстраивался, переживал, у него на морде начинала дергаться кожа, осуждающе смотрел на хозяина.

И дяде Коле было стыдно перед собакой, он отводил глаза. Своим взглядом Топаз будто говорил: «Эх, ты, мазила!»

Когда после выстрела птица улетала, пес по ее вроде бы нормальному полету каким-то образом угадывал, ранена она или нет. И, если ранена, бежал вслед, скрывался из вида и находил ее, упавшую. Вернувшись с добычей в зубах, он с гордостью клал трофей у ног хозяина. Дядя Коля хвалил собаку, хлопывая рукой: «Молодец, Топазушка, доцент ты, а не пес». Рассказывал нам с бабушкой, что немногие охотничьи собаки умеют угадать по полету птицы после выстрела, упадет она или нет.

В один из дней наступившей мокрой осени дядя Коля долго сидел за столом и что-то писал. А к вечеру встал, походил по избе и позвал Топаза прогуляться. Пес почему-то не возрадовался, как-то мялся и пошел за хозяином, жалобно скулянув.

Прошло полчаса, а их все нет и нет. Бабушка заволновалась, но вот прибежал Топаз. Он что-то нес в зубах. Батюшки! Так это шляпа дяди Коли, а самого нет. Мы позвали соседа и пошли за Топазом в лес. Через полверсты он привел нас к одинокой елочке на полянке. Возле нее, раскинув руки, лежал с открытыми остекленевшими глазами наш милый дядя Коля. Рядом валялось его пенсне. Бабушка упала на колени, коснулась рукой похолодевшего лба и зарыдала...

— Сыночек, родненький мой, умер, умер... — причитала она.

Беспокойно крутившийся рядом Топаз поднял морду вверх и коротко взвыл.

— Никак представился Николай-то Николаевич, — сказал сосед.

Дядю Колю похоронили на местном погосте. Бабушка оставалась неутешной. Мы не раз потом вспоминали с ней, что, уходя в последний раз с хозяином, пес не возликовал, как обычно.

Может быть, он почувствовал шелест крыльев смерти, витавшей поблизости? Ведь он так верно определял после выстрела, ранена птица или нет, упадет она, улетев, или останется невредимой.

Тениальность суки Азы

По лесной виляющей дорожке шагали двое друзей. У ног Станислава Андреевича, сухого мужчины с бородкой, усами и в очках с золоченой оправой, бежал кофейно-пегий пойнтер, сука Аза. Наконец друзья пришли к месту.

Аза, так долго ждавшая этого момента, стремительно отправилась по холодной росистой траве в поиск. Вскоре собака сделала стойку. Подошедший хозяин медлил посылать Азу за птицей: судя по характеру местности, птица, вероятно, не взлетит, а постарается убежать по кустистой поросли с густой высокой травой.

Но вот Аза, словно прочитав мысли хозяина, попятилась, бросила на него быстрый взгляд и, сделав петлю, скрылась в кустарнике. Прошло несколько

томительных секунд, и ее причудливо слеппенная брыластая морда появилась из зарослей, как раз напротив Станислава Андреевича. Таким образом, птица оказалась зажатай между собакой и человеком. Она свечой поднимается вверх — идеальные условия для точного выстрела. Сраженный вальдшнеп падает почти к ногам охотника. С приподнятым настроением друзья отправляются дальше.

На поросшей кустарником опушке леса Аза внезапно сделала вторую стойку. Перед собакой мелькнул силуэт тетерки, побывавшей густым подлеском вдоль опушки. Тогда Аза сошла, но не кинулась вдогонку, как это делают большинство собак, а побегала «на перехват», обогнула кустарник и, остановив птицу, сделала по ней вторую стойку. Дальше все продолжалось по стандарту: ягдташ Станислава Андреевича стал веселее, к вальдшнепу прибавилась тетерка.

Затем друзья вышли на сырую кошеную луговину. Вдохновенный поиск Азы вскоре прервался новой стойкой. На этот раз собака не делала попыток зайти к птице в тыл. Зачем? Трава коротка и попытка к бегству не принесет беглецу спасения. По команде хозяина Аза выпугнула дупеля, и после выстрела он оказался в сетчатой сумке охотника.

На следующей мокрине все повторилось, с той лишь разницей, что Станислав Андреевич постыдно промазал по взлетевшему из-под стойки бекасу. Аза так была расстроена, что возмущенно залаяла на хозяина, выражая свое неудовольствие.

Теперь пришло время признаться читателю: ни Станислава Андреевича, ни его собаки не было, как и этой показательной охоты. Однако оговорюсь: все, что делала мифическая, гениальная Аза, по кусочкам делали разные одаренные собаки.

И заход в тыл птице, чтобы не дать ей убежать и создать наилучшие условия для точного выстрела. И бег наперерез убегающей тетерке. И сердитое облаивание мазилы-хозяина. К сожалению, эти смекалистые действия проявляются у собак не так уж часто.

ВОРОПАЕВ Г., ГУСЕВ О. Главное — удалось отстоять уголья (интервью)	1
АСТАФЬЕВ Н. Новое в законодательстве	5
СЕВАСТЬЯНОВ А. Лошади	6
ДЁЖКИН В., СНАКИН В., ПОПОВА Л. Экология возрождения природы	8
ГРЕКОВ В. Новое о норной жизни лисиц	12
НАЗАРОВ А. По соседству	15
КУЧЕРЕНКО С. Рыжий пройдоха	16
ЧЕРНИКИН Е. Нерпа у берегов заповедника	19
ЖИВОТЧЕНКО В. «Он рисовал, как дышал...»	20
ГИБЕТ Л. По следам Всероссийской выставки	22
БЛЮМА. В редакцию пришло письмо	24
БУМАЖЕНКО В. По следам наших публикаций	26
НАЙДЕНОВ А., КИСЛИЦЫНА Н. «ЦИБ СОО» Одноствольное самозарядное МЦ25-20	27
ЧЕРНЫШЕВ В. Глоток воли	28
БУЛГАКОВ М. Прекрасная книга о прекрасном	30
ОКУНЬ В. На девятой ветке	32
САВЕЛЬЕВА К. Роальд Горбушин — художник и охотвед	35
ДИАНОВ С. Вороны накаркали	36
ВАЙСФЕЛЬД М., СЕРЕДКИН И. Медведи Японии	40
ФИЛАНОВ В. Не стало Федорина	43
Письма читателей	44
КОРЫПИН С. Хитрые, смекалистые, прозорливые	46
Реклама	4, 14, 18, 25, 39
ШИШКИН В. Кулики	48

На первой странице обложки:

Охотничья династия Темновых — братья Александр Сергеевич (в центре), Владимир Сергеевич и сын А. С. Темнова Игорь Александрович (слева). Прощальные костер! До новой зимы. Вологодская обл., Бабаевский р-н

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:

Дом Шуйского общества охотников и рыболовов. Город Шуя
Делегаты конференции охотников и рыболовов Ивановской области

На четвертой странице обложки:

Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел
Фото А. Дигилевича

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженев

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор З. М. Данилова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 04.12.2007 г. Подписано к печати 27.12.07 г.

Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 1569.

Цена по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 607-24-05, 607-20-91

Отпечатано в ОАО «ЧПК»

142300, г. Чехов, Московской обл.

Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru

факс 8(49672) 6-25-36, факс 8(499) 270-73-00

Отдел продаж услуг многоканальный: 8(499) 270-73-59

В случае обнаружения полиграфического брака обратитесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

Ржанки, давшие название всему подотряду куликов (Ржанкообразные), образуют отдельное семейство относительно короткоклювых, большеглазых куликов, ищущих корм в основном на поверхности субстрата. Семейство ржанковых включает собственно ржанок, зуйков и чибисов (всего 67 видов). Наши северные ржанки — (народное название — сивки) — птицы высоких широт, лишь южный подвид золотистой ржанки, занесенный в Красную книгу России, гнездится южнее, вплоть до болот Тверской области.

Крупный тулес (вес до 300 г, размах крыльев до 80 см), являющийся охотничьим видом, заселяет преимущественно тундровые ландшафты Евразии и Сев. Америки, у нас — от Балтики до Чукотки. Брачный наряд контрастный: черные лицевая часть, горло, грудь окаймлены широкой белой полосой, спускающейся по бокам шеи на манер париков староευропейских лордов или судей. Черный цвет брюха и боков заходит в подмышечную область, где и остается даже после линьки, когда тулеса одевают монотонный наряд из перемежающихся светлых и буровато-серых мелких пестрин. Самка оперением похожа на самца, но по черной брюшной стороне могут быть белые пестрины, молодые окраской похожи на зимних взрослых.

Гнездятся тулеса отдельными парами. В кладке обычно 4 оливковых с темным крапом яйца. Насиживают оба родителя около 4-х недель. Гнездо, довольно открытое, активно охраняют, то нападая с криком на хищника, то притворяясь подранком, пытаются отвести приближающуюся «опасность». Пуховист тулеса — красивое, флейтовое «тюлюли». Пуховички недолго задерживаются в гнезде, выводок уводят взрослые. Летать начинают месячные птенцы. В питании доминируют беспозвоночные.

Похожая на тулеса менее крупная золотистая ржанка (вес около 200 г, размах крыльев до 75 см), гнездящаяся и в лесотундре, и по болотам лесной зоны, от Прибалтики и далее на восток до тундр Анабара. Светлые пестрины на спинной стороне и крыльях не белые (как у тулеса), а золотистые, подмышечная область белая, надхвостье пестрое (а не белое, как у тулеса). На Ямале и Таймыре золотистая ржанка соседствует с распространенной по тундрам еще дальше на восток (до Чукотки и Аляски) бурокрылой ржанкой, чуть более мелкой, высоконогий, с серыми подкрыльями и еще более узкой белой полосой, окаймляющей по бокам переднюю черную часть брачного наряда. Концы крыльев у сидящей птицы выдаются за край хвоста (у золотистой ржанки — нет). Из тундр Сев. Америки на Чукотку, Камчатку, на о. Врангеля возможны залеты американской ржанки, ранее считавшейся подвигом бурокрылой. Американская ржанка заметно темнее со спины, чем бурокрылая. Белое окаймление черной части брачного наряда, как у тулеса, не опускается ниже груди, на бока. В образе жизни всех четырех северных ржанок много общего.

Экологически схожа с ними камнешарка, ранее входившая в семейство ржанковых. Более тщательные исследования определили ее родство с семейством бекасовых. Как и ржанки, камнешарка любит собирать корм с поверхности субстрата. Она научилась ловко переворачивать камешки на морском берегу, кусочки плавника на литорали, заселила северные побережья Евразии и Сев. Америки, отлетая на зимовки к югу, вплоть до Южной Африки (как тулес) и Новой Зеландии (как бурокрылая ржанка). В брачный период камнешарка (вес до 150 г, размах крыльев до 50 см) легко отличается по неповторимому узору из черных и белых пятен и полос на передней части тела, белому брюху, чередованию черных, рыжих и белых областей на спине и крыльях, черным каймам на белом хвосте. Осенний наряд менее яркий. Гнездится отдельными парами, иногда и в антропогенном ландшафте. В кладке обычно 4 яйца. Кормится беспозвоночными, потребляет и семена, иногда разоряет чужие кладки. Охотничий вид. На Чукотку с Аляски может залетать черная камнешарка, похожая на обыкновенную, но лишенная рыжих тонов в оперении. Передняя часть черная. Белые брюхо, поясница, часть хвоста и крылья, пятно у основания клюва и бровь. Белый крап на зобе, боках шеи, на голове. Черные пятна на груди заходят далеко на брюхо. Этот отличительный признак сохраняется и в зимнем перье, у обыкновенной камнешарки брюхо и низ груди белые в любом наряде.

В. ШИШКИН

